

СБОРНИКЪ

ЛИБРЕТТО

ДЛЯ

ГРАММОФОНА

ЧАСТЬ V-я

ПОЛНЫЙ СБОРНИКЪ
ЛИБРЕТТО

ДЛЯ
ГРАММОФОНА.

ПЯТАЯ ЧАСТЬ.

Оперныя и опереточныя аріи, ансамбли, хоры,
романсы, русскія пѣсни, куплеты,
шансонеты, рассказы и мало-
россійскій репертуаръ.

ПОЛНЫЙ СБОРНИКЪ
ЛИБРЕТТО.

Паровая
Типографія и Литографія
М. РОЗЕНОЕРЪ.
Спб., Литейный просп., 43.

Оглавленіе.

Пластинки Акціонернаго Общества Граммофонъ.

О П Е Р А.

Евгеній Онѣгинъ.

	СТР.
Арія Ольги	7
Мазурка	11
Поединокъ	12
Сцена и арія Онѣгина	10
Сцена письма (I ч.). .	8
Сцена письма (II ч.). .	9
Финаль III дѣйствія (I часть)	13
Финаль III дѣйствія (II часть)	15
Хоръ жнецовъ	5

Ивиковая дама.

Дуэтъ Прилѣпы и Ми- ловзора	20
Прости небесное со- зданье	19
Ужъ вечеръ	18

Русланъ и Людмила.

	СТР.
Арія Ратмира	30
Ахъ ты, доля, долюшка	22
Вдали отъ милого . .	23
Дуэтъ Ратмира и Фин- на (I часть)	24
Дуэтъ Ратмира и Фин- на (II часть)	31
Каватина Гориславы	28
Каватина Людмилы (I часть)	21
Каватина Людмилы (II часть)	21
О поле, поле	27
Пѣснь Баяна (I ч.) . .	17
Пѣснь Баяна (II ч.) . .	18
Разсказъ Финна . . .	25
Романсъ Ратмира . .	25
Чудный сонъ живой любви	29

Сказка о царѣ Салтанѣ.

Арія Салтана ^{СТР.} 32

Фаустъ.

Апофеозъ (хоръ анге-
ловъ) 44

Арія Маргариты . . . 33

Дуэтъ III акта (I ч.) . 33

Дуэтъ III акта (II ч.) . 34

Квартетъ 35

Куплеты Зибеля. . . . ^{СТР.} 37

Сцена у церкви (I ч.) . 41

Сцена у церкви (II ч.) . 42

Тріо 43

Тріо (передъ дуэлью) . 39

Хоръ солдатъ 38

Хованщина.

Арія Марѣи Расколь-
ницы 45

ОПЕРЕТТА.**Веселая вдова.**

Пѣснь о качеляхъ . . . ^{СТР.} 49

Гейша.

Куплеты 50

Маленькая Хеппи . . 50

То было со мной . . 52

Маскотта.

Арія Сальтарелло . . 53

Дуэтъ и романсъ Бет-
тины. 56

Дуэтъ Пиппо и Бет-
тины. 54

Дуэтъ Пиппо и Бет-
тины. 59

Куплеты барабанщика . 61

Куплеты Беттины . . 62

Куплеты графини . . 64

Куплеты Фіаметты . . ^{СТР.} 65

Куплеты Фрителлини . 66

Пѣснь о капитанѣ . . 67

**Новые романсы въ
лицахъ.**

Дуэтъ. 70

Дуэтъ Стѣши и Антипа . 68

Прекрасная Елена.

Куплеты Париса . . . 71

Рай Магомета.

Куплеты принца . . . 72

Куплеты Фатъмы . . . 72

Пѣснь о ключѣ 73

Рука и сердце.

Арія Гаэтана 75

РОМАНСЫ.

Баринъ, баринъ . . . ^{СТР.} 79

Венеціанская барка-

ролла 79

Во снѣ я горька пла-

каль 80

Вчера ожидала я друга . 81

Глаза 81

Довольно 82

Жукъ и роза 83

Какъ хорошо 83

Любовь 84

Мнѣ хочется любить . 85

Мы были молоды . . . 86

Мѣсяцъ чудесный . . . 86

Не вѣрь, мой другъ . . 82

О, не забудь я этотъ ^{СТР.}

взглядъ 93

О, позабудь 87

Опьянѣла 88

Осенняя мелодія . . . 89

Разлука 89

Розы, вашъ ароматъ . . 90

Утротуманное 91

Хочу веселья 91

Хризантемы 92

Цвѣты 93

Я васъ больше не лю-

блю 94

Я пережилъ свои же-

ланья 94

Я помню вечеръ 95

РУССКІЯ ПѢСНИ.

Зоренька ^{СТР.} 99

Купеческій маршъ . . . 99

Матушка, голубушка,

солнышко мое 100

Послѣдній нонѣшній

денечекъ 101

Послѣдній нонѣшній

денечекъ 102

Прощай жизнь, ра- ^{СТР.}

дость моя 103

Пѣснь убогаго стран-

ника 103

Солнце на закатѣ . . . 104

Тоска по родинѣ . . . 105

Чернобровый, черно-

окій 106

КУПЛЕТЫ И ШАНСОНЕТЫ.

Больно-больно	стр. 146	Пѣсенка о женщинахъ	стр. 129
Горшочекъ	111	Пѣснь про султана	132
Да-да, ну-ну...	112	Сержантъ и мамка	133
Дамы	113	Смѣхъ	136
Жена перебиваетъ	114	Солдаты идутъ	134
Зець по-русски	116	Солнце всходитъ и за- ходитъ	135
Качели	117	Студентикъ	149
Костерь	119	Тонкинуазъ	137
Крымскій проводникъ	120	Ты поди моя коро- вушка	139
Ложись и умирай	121	Усы	151
Магазинъ	148	Хаве	141
Магометовъ рай	122	Харакири	142
Марья	123	Чернорабочій	144
Матчишъ	125		
Новые куплеты	126		
Ой, ой дѣло скверно	128		

РАЗСКАЗЫ.

Браунингъ	стр. 155	Политическій преступ- никъ	стр. 166
Евгеній Онѣгинъ	157	Право жительства	169
Конецъ всякой оперы	159	Слива	171
На рѣкѣ	160	Сцена у телефона	174
Неудачникъ	162	Убогая и нарядная	176
Отходъ поѣзда	164		
Папиросникъ	165		

МАЛОРОССИЙСКІЯ ЗАПИСИ.

Бичекъ	стр. 179	Изъ Наталки-Полтавки	стр. 180
Дывлюсь я на небо	183	Статыстыка	181

Пластинки Общества „Зонофонъ“.

ОПЕРА И ОПЕРЕТТА.

Галья.	Майская ночь.
Арія Гальки	Арія Левко
Добрыня Никитичъ.	Садко.
Пѣсенка Алеши По- повича	Пѣснь варяжскаго го- стя
190	192

Лакмэ.	Корневильскіе колокола.
Арія Джерольда	Арія Серполетты
191	193

РОМАНСЫ.

Ароматная ночь	стр. 197	Гаванская пѣсня	стр. 200
Баркаролла	198	Давно малиновки зве- нять	201
Весна	199		

И не могу, и все люблю	СТР. 201	Приди	СТР. 205
Ночной смотръ	202	Я не могу не произ- несть	206
Ночныя тѣни	204	Я помню глубоко	206
Отчего	204		

РУССКІЯ ПѢСНИ.

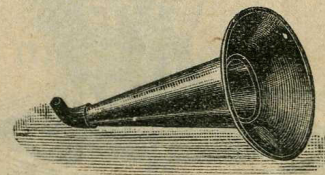
Гибель „Варяга“	СТР. 209	Прощайте ласковые взоры	СТР. 213
Дубинушка	209	Скоро будетъ полночь	214
Маруся	210	Трансвааль	216
Окрасился мѣсяцъ	211	Трепакъ	215
Отчего затуманился взоръ	212	Чуркинъ	217
По дорожкѣ зимней скучной	212	Ходить вѣтеръ	218
		Хуторокъ	219

КУПЛЕТЫ и ШАНСОНЕТЫ.

Ахъ, зачѣмъ увлекать- ся всѣмъ	СТР. 246	На выставкѣ одно, а продаютъ другое	СТР. 235
Барыня	223	Ну, не свинство развѣ это	239
Винтикъ	225	Онъ подрастетъ	240
Два друга	226	Паша	248
Забастовка	228	Портной	241
Квартирка	230	Рыболовы	242
Китайка	246	Умно, глупо	244
Корова безъ хвоста	231	Шаръ	249
Малограмотные	232		
Нашимъ, вашимъ	237		

РАЗСКАЗЫ.

Два стихотворенія	СТР. 253	Острый катарръ	СТР. 265
Дневникъ дамы	254	Отрывокъ „Евгеній Онѣгинъ“	267
Интеллигентъ	255	Первая любовь нѣмца	269
Лжецъ	257	Попурри изъ басенъ	270
Морское видѣніе	260	Солдатское краснорѣ- чіе	272
Наемъ кухарки	261	Сонъ великана	274
На почтовой стан- ции	263		

І-й отдѣлъ.

ЛИБРЕТТО

ПЛАСТИНОКЪ

Акціонернаго Общества

ГРАММОФОНЪ.

ИЗВЕЩАНИЕ

ПРИСТАВКА

Историческое общество

Л. Я. М. О. Ф. О. Н. А.

О П Е Р А.

„ЕВГЕНІЙ ОНѢГИНЪ“, музыка Чайковскаго.

Хоръ жнецовъ.

Запѣвало.

Болятъ мои скоры ноженьки со походушки!

Хоръ.

Скоры ноженьки со походушки!

Запѣвало.

Болятъ мои бѣлы рученьки со работушки!

Хоръ.

Бѣлы рученьки со работушки!

Щемить мое ретивое сердце со заботушки!
Не знаю, какъ быть, какъ любезнаго забыть!

Болятъ мои скоры ноженьки со походушки,
Скоры ноженьки со походушки!

Болятъ мои бѣлы рученьки со работушки,
Бѣлы рученьки со работушки!

Здравствуй, матушка барыня!
Здравствуй, наша кормилица!

Вотъ мы пришли къ твоей ми-	}	Вмѣстѣ.
лости, снопъ принесли		
разукрашенный!		
Мы тебѣ снопъ принесли разукра-		
шенный:		

Съ жатвой покончили мы!
Извольте, матушка, потѣшимъ барыню!
Ну, дѣвки, вокругъ сходитесь, ну, что-жъ вы,
становитесь, стансвитесь!

Ужъ какъ по мосту, мосточку,
По калиновымъ досочкамъ,
Вайну, вайну, вайну, вайну,
По калиновымъ досочкамъ.

Тутъ и шелъ прошелъ дѣтина,
Словно ягода малина,
Вайну (4 раза),
Словно ягода малина.

На плечѣ несетъ дубину,
Подъ полонъ несетъ волынку,
Вайну (4 раза),
Подъ полонъ несетъ волынку;

Подъ другой несетъ гудочекъ,
Догадайся, милъ дружокъ,
Вайну (4 раза),
Догадайся, милъ дружокъ!

Солнце сѣло, ты не спишь ли?
Либо выйди, либо вышли!
Вайну (4 раза),
Либо выйди, либо вышли:

Либо Сашу, либо Машу,
Либо душечку Парашу
Вайну (4 раза),
Либо душечку Парашу;

Либо Сашу, либо душечку Парашу (2 раза).

Либо Сашу, либо Машу,

Либо душечку Парашу!

Парашенька выходила,
Съ милымъ рѣчи говорила,
Вайну (4 раза),
Съ милымъ рѣчи говорила.

Не безсудь-ка, мой дружокъ,
Въ чемъ ходила, въ томъ и вышла!
Въ худенькой. во рубашенкѣ, } (2 раза).
Во короткой пониженкѣ,
Вайну (5 разъ).
Вайну (13 разъ).

№ 2—23257.

Г. И. Никитина.
Контральто, арт. Имп. Мар. оп.

„ЕВГЕНІЙ ОНѢГИНЪ“, музыка Чайковскаго.
Арія Ольги.

Я не способна къ грусти томной,
Я не люблю мечтать въ тиши,
Иль на балконѣ ночью темной
Вздыхать, вздыхать, вздыхать изъ глубины души.
Зачѣмъ вздыхать, когда счастливо
Мои дни юные текутъ?
Я беззаботна и шаловлива,
Меня ребенкомъ всѣ зовутъ!
Мнѣ будетъ жизнь всегда, всегда мила,
И я останусь какъ и прежде,
Подобно вѣтренной надеждѣ, } 2 раза.
Рѣзва, безпечна, весела!
Я не способна къ грусти томной,
Я не люблю мечтать въ тиши,
Иль на балконѣ ночью темной
Вздыхать, вздыхать, вздыхать изъ глубины души.
Зачѣмъ вздыхать, когда счастливо
Мои дни юные текутъ?
Я беззаботна и шаловлива,
Меня ребенкомъ всѣ зовутъ.

„ЕВГЕНІЙ ОНѢГИНЪ“, музыка Чайковскаго.

Сцена письма.

(I-ая часть).

Пускай погибну я, но прежде
Я въ ослѣпительной надеждѣ
Блаженство темное зову,
Я нѣгу жизни узнаю!
Я пью волшебный ядъ желаній:
Меня преслѣдуютъ мечты!
Вездѣ, вездѣ передо мной
Мой искушитель роковой.
Вездѣ, вездѣ онъ предо мною!
Нѣтъ, всё не то! Начну сначала! Ахъ! что

со мной!

Я вся горю... не знаю какъ начать!
Я къ вамъ пишу, чего же болѣ?
Что я могу еще сказать?
Теперь, я знаю, въ вашей волѣ
Меня презрѣньемъ наказать!
Но вы, къ моей несчастной долѣ
Хоть каплю жалости храня,
Вы не оставите меня.
Сначала я молчать хотѣла;
Повѣрьте, моего стыда
Вы не узнали-бъ никогда,
Никогда!

„ЕВГЕНІЙ ОНѢГИНЪ“, музыка Чайковскаго.

Сцена письма.

(II-я часть).

Кто ты: мой ангелъ ли хранитель,
Или коварный искушитель?
Мои сомнѣнья разрѣши:
Быть можетъ, это все пустое,
Обманъ неопытной души,
И суждено совсѣмъ иное?..
Но такъ и быть! Судьбу мою
Отнынѣ я тебѣ вручаю,
Передъ тобою слезы лью
Твоей защиты умоляю,
Умоляю!

Вообрази: я здѣсь одна!
Никто меня не понимаетъ!
Разсудокъ мой изнемогаетъ,
И молча гибнуть я должна!
Я жду тебя, я жду тебя!
Единымъ словомъ надежды
Сердце оживи, иль сонъ тяжелый перерви,
Увы, заслуженнымъ, увы заслуженнымъ
укоромъ!

Кончаю! страшно перечестъ,
Стыдомъ и страхомъ замираю,
Но мнѣ порукой честь его,
И смѣло ей себя ввѣряю!

„ЕВГЕНІЙ ОНѢГИНЪ“, музыка Чайковскаго.
Сцена и арія Онѣгина.

Татьяна. Здѣсь онъ... здѣсь Евгений!..

О Боже, О Боже!

Что подумалъ онъ... что скажетъ онъ?

Ахъ! для чего,

Стенанью внявъ души больной,

Не въ силахъ совладать съ собой,

Ему письмо я написала!

Да! сердце мнѣ теперь сказало,

Что насмѣется надо мной

Мой соблазнитель роковой!

О, Боже мой, какъ я несчастна.

Какъ я жалка! Шаги... все ближе...

Да, это онъ, это онъ!

Онѣгинъ. Вы мнѣ писали, не отпирайтесь.

Я прочелъ души довѣрчивой признанья,

Любви невинной изліянья,

Мнѣ ваша искренность мила!

Она въ волненье привела

Давно умолкнувшія чувства;

Но васъ хвалить я не хочу,

Я за нее вамъ отплачу

Признаньемъ также безъ искусства.

Примиге-жъ исповѣдь мою,

Себя на судъ вамъ отдаю!

Татьяна. О, Боже! какъ обидно и какъ больно!

„ЕВГЕНІЙ ОНѢГИНЪ“, музыка Чайковскаго.
Мазурка.

Онѣгинъ.

Ты не танцуешь, Ленскій?

Чайльдъ-Гарольдомъ стоишь какимъ-то!

Что съ тобой?

Ленскій.

Со мной? Ничего. Любуюсь я тобой,

Какой ты, другъ, прекрасный!

Онѣгинъ.

Каково? Не ожидалъ признанья я такого!

За что ты дуешься?

Ленскій.

Я дуюсь? О! Нимало! Любуюсь я, какъ словъ
своихъ игрой и свѣтской болтовней ты кружишь
головы и дѣвочекъ смущаешь покой душевный.Видно, для тебя одной Татьяны мало: изъ
любви ко мнѣ ты вѣрно хочешь Ольгу погубить,
смутить ея покой, а тамъ смѣяться, надъ нею-же!
Ахъ, какъ честно это!

Онѣгинъ.

Что? Да ты съ ума сошелъ!

Ленскій.

Прекрасно! Меня-жъ ты оскорбляешь, и меня жъ
ты зовешь помѣшаннымъ!Онѣгинъ! Вы больше мнѣ не другъ! Быть близ-
кимъ съ вами я не желаю больше!

Я... презираю васъ!

„ЕВГЕНІЙ ОНѢГИНЪ“, музыка Чайковскаго.
Поединокъ.

Онѣинъ.

Что-жь? начинать?

Ленскій.

Начнемъ, пожалуй!

Вмѣстѣ.

Враги! Давно ли другъ отъ друга

Насъ жажда крови отвела?

Давно ли мы часы досуга,

Трапезу, и мысли, и дѣла

Дѣлили дружно? Нынѣ злобно,

Врагамъ наслѣдственнымъ подобно,

Мы другъ для друга въ тишинѣ

Готовимъ гибель хладнокровно.

Ахъ! Не засмѣяться-ль намъ,

Пока не обагрилася рука,

Не разойтись-ли полюбовно?

Нѣтъ! нѣтъ! нѣтъ! нѣтъ!

Секундантъ.

Теперь сходитесь!

Онѣинъ.

Убить?

Секундантъ.

Убить!

„ЕВГЕНІЙ ОНѢГИНЪ“, музыка Чайковскаго.
Финаль III дѣйствія.

(I-я часть).

Татьяна.

Я плачу!

Онѣинъ.

Плачьте! Эти слезы дороже всѣхъ сокровищъ міра!

Татьяна.

Ахъ! Счастье было такъ возможно, такъ близко, такъ близко!

Вмѣстѣ.

Ахъ! Счастье было такъ возможно, такъ близко, такъ близко, близко.

Татьяна.

Но судьба моя ужъ рѣшена и безвозвратно! Я вышла замужъ: вы должны, я васъ прошу, меня оставить!

Онѣинъ.

Оставить? Оставить? Какъ, васъ оставить? Нѣтъ! Нѣтъ!

Поминутно видѣть васъ,

Повсюду слѣдовать за вами,

Улыбку устъ, движенье, взглядъ,

Ловить влюбленными глазами;

Внимать вамъ долго, понимать
Душой все ваше совершенство.
Предъ вами въ страстныхъ мукахъ замирать,
Блѣднѣть и гаснуть... вотъ блаженство!
Вотъ одна мечта моя, одно блаженство!

Татьяна.

Онѣгинъ, въ вашемъ сердцѣ есть
И гордость и прямая честь!

Онѣгинъ.

Я не могу оставить васъ.

Татьяна.

Евгеній, вы должны, я васъ прошу, меня оставить!

Онѣгинъ.

О, сжальтесь! .

Татьяна.

Зачѣмъ скрывать, зачѣмъ лукавить?
Ахъ, я васъ люблю!..

Онѣгинъ.

Что слышу я!
Какое слово ты сказала?
О, радость, жизнь моя!
Ты прежнею Татьяной стала!

Татьяна.

Нѣтъ, нѣтъ! прошлаго не воротить!
Я отдана теперь другому.
Моя судьба ужъ рѣшена,
Я буду вѣкъ ему вѣрна!

№ 24484.

М. Михайлова и М. Сокольскій.
Сопрано и баритонъ.

„ЕВГЕНІЙ ОНѢГИНЪ“, музыка Чайковскаго.

Финаль III дѣйствія.

(II-я часть).

Онѣгинъ.

О, не гони! меня ты любишь,
И не оставлю я тебя;
Ты жизнь свою напрасно сгубишь,
То воля неба: ты моя!
Вся жизнь твоя была залогомъ
Соединенія со мной!
И знай: тебѣ я посланъ Богомъ,
До гроба я хранитель твой!
Не можешь ты меня отринуть,
Ты для меня должна покинуть
Постылый домъ и шумный свѣтъ:
Тебѣ другой дороги нѣтъ!

Татьяна (вмѣстѣ).

Онѣгинъ! Я тверда останусь:
Судьбой другому я дана,
Съ нимъ буду жить и не разстанусь.
Нѣтъ! клятвы помнить я должна!
Глубоко въ сердце проникаетъ
Его отчаянный призывъ;
Но пылъ преступный подавивъ,
Долгъ чести, суровый, священный,
Чувство побѣждаетъ.

Онъинъ (вмѣстѣ).

Нѣтъ, не можешь ты меня отринуть!
Ты для меня должна покинуть все!
Постылый домъ и шумный свѣтъ:
Тебѣ другой дороги нѣтъ!
О, не гони меня, молю: ты любишь меня,
Ты жизнь свою напрасно сгубишь
Ты моя, на-вѣкъ моя!

Татьяна.

Я удаляюсь.

Онъинъ.

Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ!

Татьяна.

Довольно!

Онъинъ.

О, молю, не уходи!

Татьяна.

Нѣтъ, я тверда останусь!

Онъинъ.

Люблю тебя, люблю тебя!

Татьяна.

Оставь меня!

Онъинъ.

Люблю тебя!

Татьяна.

Прощай на-вѣки!

Онъинъ.

Позоръ, тоска! О, жалкій жребій мой!

№ 3—22613.

М. М. Чупрыникъ.
Теноръ, арт. Имъ. Мар. оп.

„РУСЛАНЪ и ЛЮДМИЛА“, музыка Глинки.

Пѣснь Баяна: „Есть пустынный край“.

(1-е дѣйствіе).

Есть пустынный край,
Безотрадный берегъ.
Тамъ на полночи далеко.

Но вѣка пройдутъ,
И на бѣдный край
Доля дивная низойдетъ.

Тамъ молодой пѣвецъ,
Въ славу родины,
На златыхъ струнахъ запоетъ

И Людмилу намъ
Съ ея витяземъ
Отъ забвенія сохранить.

Но не дологъ срокъ
На землѣ пѣвцу,
Но не дологъ срокъ на землѣ:

Всѣ безсмертны
Въ небесахъ.

„РУСЛАНЪ И ЛЮДМИЛА“, музыка Глинки.Пѣснь Баяна: „За благомъ вслѣдъ идутъ
печали“.

За благомъ вслѣдъ идутъ печали,
 Печаль же радости залогъ.
 Природу вмѣстѣ создали
 Бѣлбогъ и мрачный Чернобогъ.
 Одѣнется съ зарею
 Роскошною красою
 Цвѣтокъ любви, весны;
 И вдругъ, порывомъ бури,
 Подъ самый сводъ лазури
 Листки разнесены.
 Великъ Перунъ могучій!
 Исчезнуть въ небѣ тучи,
 И солнце вновь взойдетъ;
 И радости примѣта,
 Дитя дождя и свѣта,
 Вновь радуга взойдетъ,
 Вновь радуга, радуга взойдетъ.

„ПИКОВАЯ ДАМА“, музыка Чайковскаго.**„Ужъ вечеръ“, дуэтъ Лизы и Полины.**

Ужъ вечеръ.. облаковъ померкнули края,
 Послѣдній лучъ зари на башняхъ умираетъ;
 Послѣдняя въ рѣкѣ блестящая струя
 Съ потухшимъ небомъ угасаетъ, угасаетъ.

Какъ слить съ прохладой растений ароматъ,
 Какъ сладко въ тишинѣ у берега струй плесканье,
 Какъ тихо вѣянье эфира по водамъ
 И гибкой ивы трепетанье, трепетанье
 Въ тиши ночной.

„ПИКОВАЯ ДАМА“, музыка Чайковскаго.**„Прости, небесное созданье“, Арія Германа.**

Прости, прелестное созданье,
 Что я нарушилъ твой покой!
 Прости, но страстного не отвергай признанья,
 Не отвергай съ тоской!
 О, пожалѣй, я, умирая,
 Несу къ тебѣ мою мольбу:
 Взгляни съ высотъ небесныхъ рая
 На смертную борьбу
 Души, истерзанной мученьемъ
 Любви къ тебѣ! О, сжался,
 И духъ мой лаской, сожалѣньемъ,
 Слезой твоей согрѣй!
 Ты плачешь? Ты!
 Что значать эти слезы?
 Не гонишь и жалѣешь?
 Благодарю тебя!
 Красавица, Богиня, Ангелъ!

„ПИКОВАЯ ДАМА“, музыка Чайковского.

Дуэтъ Прильпы и Миловзора: „Мой миленькій дружокъ“.

Прильпа. Мой миленькій дружокъ,
Любезный пастушокъ!
О комъ я воздыхаю
И страсть открыть желаю,
Ахъ, не пришелъ плясать! (2 раза).

Миловзоръ. Я здѣсь, но скученъ, томень,
Смотри, какъ похудалъ!
Не буду больше скромнень: } 2 раза.
Я долго страсть скрывалъ,
Не буду скромнень!
Я долго страсть скрывалъ.

Прильпа. Мой миленькій дружокъ,
Любезный пастушокъ!
Какъ безъ тебя скучаю,
Какъ по тебѣ страдаю!
Ахъ, не могу плясать! (2 раза).

Миловзоръ. Давно тебя любя,
Соскучилъ безъ тебя,
А ты того не знаешь
И здѣсь себя скрываешь
Отъ взора моего! (2 раза).

Миловзоръ. Не знаю, }
Прильпа. Не знаю. } 2 раза.

Прильпа. Не знаю, отчего.

Миловзоръ. Не знаю для чего?

„РУСЛАНЪ и ЛЮДМИЛА“, Глинки.

Каватина Людмилы: „Грустно, родитель дорогой!“

(1-е дѣйствіе, I-я часть)

Грустно мнѣ, родитель дорогой!
Какъ во снѣ, мелькнули дни съ тобой!
Какъ спою: ой Ладо! Дидь Ладо!
Разгони тоску мою, радость, Ладо!
Съ милымъ сердцу чуждый край
Будетъ рай.
Въ терему высокомъ, какъ и здѣсь порой,
Запою, запою, родитель дорогой!
Запою, ой Ладо,
Про любовь мою,
О Днѣпрѣ родномъ,
О Днѣпрѣ родномъ, широкомъ,
Нашемъ Кіевѣ далекомъ!

„РУСЛАНЪ и ЛЮДМИЛА“, Глинки.

Каватина Людмилы: „Не гнѣвись, знатный гость!“.

(1-е дѣйствіе, II-я часть).

Не гнѣвись, знатный гость,
Что въ любви прихотливой
Я другому несу
Сердца первый привѣтъ!
Принужденной любви
Кто въ душѣ справедливой
Приметь хладный обѣтъ!

Храбрый витязь Фарлафъ,
Подъ звѣздою счастливой для любви
Ты явился на свѣтъ!
Подъ роскошнымъ небомъ юга
Сиротѣть твой гаремъ...
Возвратись, твоя подруга
Съ лаской сниметъ бранный шлемъ,
Мечъ укроетъ подъ цвѣтами,
Пѣсню слухъ твой усладить,
И съ улыбкой, и съ слезами } 4 раза.
За забвеніе простить.
Да, за забвеніе простить, простить, простить.
Не довольны они!
Виновата ли я,
Что мой милый Русланъ
Всѣхъ милѣй для меня;
Что ему лишь несу
Сердца первый привѣтъ,
Счастья вѣрный обѣтъ?
О, мой милый Русланъ,
Я на-вѣки твоя!
Ты всѣхъ въ свѣтѣ милѣй для меня!

№ 2—23170.

М. Я. Будневичъ.
Сопрано, арт. Имп. Мар. оп.

„РУСЛАНЪ И ЛЮДМИЛА“, Глинки.

„Ахъ ты доля, долюшка“.

Ахъ, ты доля, долюшка,
Доля моя горькая!
Рано мое солнышко
За ненастной тучею,

За грозою скрылося,
За грозою, за грозою скрылося!

Не видать мнѣ болѣе,
Ни родного батюшки,
Ни драгого витязя!
Тосковать мнѣ дѣвицѣ
Въ безотрадной долюшкѣ!

№ 2—23222.

М. А. Михайлова.
Сопрано, арт. Имп. Мар. оп.

„РУСЛАНЪ И ЛЮДМИЛА“, музыка Глинки.

„Вдали отъ милаго“.

Вдали отъ милаго въ неволѣ,
Зачѣмъ мнѣ жить, зачѣмъ мнѣ жить на
свѣтѣ болѣ?

О, ты, чья гибельная страсть
Меня терзаетъ и лелѣетъ,
Мнѣ не страшна злодѣя власть:
Людмила умереть умѣетъ...
Волны, волны голубыя,
Дайте миръ душѣ моей!
О, что мнѣ жизнь,
Какая радость,
Кто возвратитъ ее?
Едва взаимная любовь
Мою привѣтствовала младость,
Едва возникъ блаженства день,
И нѣтъ уже со мной Руслана!
И счастье скрылося, какъ тѣнь,
Какъ солнце въ облакахъ тумана! (2 раза)

„РУСЛАНЪ и ЛЮДМИЛА“, музыка Глинки.
Дуэтъ Ратмира и Финна.

(1-я часть).

Финнъ.

Успокойся: минетъ время,
Радость тихая блеснетъ,
И надъ вами солнце жизни,
Радость тихая взойдетъ!
Успокойся: злой Наины
То послѣдній былъ ударъ.
Васъ зоветъ иная доля,
Минутъ козни злобныхъ чаръ! } 2 раза.

Ратмиръ.

Ты разрушилъ злыя козни,
Отъ Наины ты ихъ спасъ.
Будь же имъ защитой снова,
Помоги имъ въ грозный часъ,
Помоги имъ, какъ и прежде,
Будь опорой отъ враговъ!
Ты за насъ и я надеждъ, } 2 раза.
Я блаженству вѣрю вновь!

Вмѣстѣ.

Я спокоенъ (Успокойся)! минетъ время,
Радость тихая блеснетъ,
И надъ нами (вами) солнце жизни,
Радость тихая взойдетъ, } 2 раза.
Радость тихая взойдетъ (2 раза),
Взойдетъ!

„РУСЛАНЪ и ЛЮДМИЛА“, музыка Глинки.
Романсъ Ратмира: „Она мнѣ жизнь“.

Она мнѣ жизнь, она мнѣ радость,
Она мнѣ возвратила вновь } 2 раза.
Мою утраченную младость!
Она мнѣ жизнь, она мнѣ радость,
Она мнѣ возвратила вновь
Мою утраченную младость
И счастье и любовь! (2 раза).

„РУСЛАНЪ и ЛЮДМИЛА“, музыка Глинки.
Разсказъ Финна.

Промчалась года половина,
Я съ трепетомъ явился къ ней,
Сказалъ: „люблю тебя, Наина!“
Но робкой горести моей
Наина съ гордостью внимала,
Лишь прелести свои любя,
И равнодушно отвѣчала:
„Пастухъ, я не люблю тебя!“
Къ чему рассказывать, мой сынъ,
Чего пересказать нѣтъ силы?
Ахъ, я теперь одинъ, одинъ,
Душой уснувъ въ дверяхъ могилы!
Я помню горестъ и покой,
Какъ о минувшемъ, мысль родится.

По бородѣ моей сѣдой
 Слеза тяжелая катится...
 Но слушай: въ родинѣ мсей,
 Между пустынныхъ рыбаей
 Наука дивная таится;
 Подъ кровомъ вѣчной тишины,
 Среди лѣсовъ, въ глуши далекой
 Живутъ сѣдые колдуны.
 И сердце дѣвы я жестокой
 Рѣшился чарами привлечь,
 Любовь волшебствами зажечь...
 Прошли невидимые годы,
 Насталъ давно желанный мигъ,
 И свѣтлой мыслию постигъ
 Я тайну страшную природы.
 И вдругъ, сидитъ передо мной
 Старушка дряхлая, сѣдая,
 Съ горбомъ, съ трясучей головой,
 Печальной ветхости картина...
 Ахъ, витязь, то была Наина!
 Я ужаснулся и молчалъ,
 И вдругъ заплакалъ, закричалъ:
 „Наина. возможно-ль, это ты?
 Наина, гдѣ твоя краса?
 Скажи, ужели небеса
 Тебя такъ страшно измѣнили?“
 Увы, мой сынъ, твое колдовство
 Вполнѣ свершилось, по несчастью:
 Ко мнѣ пылало новой страстью
 Мое сѣдое божество!
 Я убѣждалъ. Но, гнѣвомъ вѣчно
 Съ тѣхъ поръ преслѣдуя меня,

Душою черной зло любя,
 Пылая мщеньемъ безконечно,
 Колдунья старая, конечно,
 Возненавидитъ и тебя!

№ 022087.

В. И. Касторскій.
 Басъ, арт. Имп. Мар. оп.

„РУСЛАНЪ И ЛЮДМИЛА“, музыка Глинки.

„О поле, поле, кто тебя усыялъ...“

Арія Руслана.

О, поле, поле, кто тебя
 Усыялъ мертвыми костями?
 Чей борзый конь тебя топталъ
 Въ послѣдній часъ кровавой битвы?
 Кто на тебѣ со славой палъ?
 Чьи небо слышало молитвы?
 Зачѣмъ же, поле, смолкло ты
 И поросло травой забвенья?
 Временъ отъ вѣчной темноты,
 Быть можетъ, нѣтъ и мнѣ спа-
 сенья! } 2 раза.

Быть можетъ, на холмѣ нѣмомъ
 Поставятъ тихій гробъ Руслановъ,
 И струны громкія баяновъ } 2 раза.
 Не будутъ говорить о немъ!
 Не будутъ, не будутъ говорить о немъ!
 (2 раза).

„РУСЛАНЪ И ЛЮДМИЛА“, музыка Глинки.
Каватина Гориславы: „Любви роскошная звѣзда“.

Любви роскошная звѣзда,
Ты закатилась навсегда!
О, мой Ратмиръ,
Любовь и миръ
Въ родной пріютъ } 2 раза.
Тебя зовутъ!
Ужели мнѣ во цвѣтѣхъ лѣтъ
Любви сказать: „прости на-вѣкъ,
Прости, прости на-вѣкъ!“
Ужели мнѣ во цвѣтѣхъ лѣтъ
Любви сказать: „прости на-вѣкъ,
Прости на-вѣкъ!“
Не для тебя-ль мнѣ чуждой стала
Россія, милая моя?
Ревнивый пламень затая,
Не я-ль съ покорностью молчала,
Когда для нѣги въ тишинѣ
Платокъ былъ брошенъ не ко мнѣ?
О, мой ратмиръ,
Любовь и миръ
Въ родной пріютъ } 2 раза
Тебя зовутъ!
О, возвратись на берегъ родной!
Ужель вѣнокъ тяжелѣ шлема,
И звуки трубъ, и стукъ мечей
Напѣва женъ твоихъ милѣй?

„РУСЛАНЪ И ЛЮДМИЛА“, музыка Глинки.
„Чудный сонъ живой любви“.

Вальсъ.

Чудный сонъ живой любви
Будить жаръ въ моей крови,
Слезы жгутъ мои глаза,
Нѣгою горятъ уста! } 2 раза.
Тѣни тайственныхъ дѣвъ
Въ горючихъ объятыхъ дрожать.
Ахъ, не улетайте,
Не покидайте
Страстного друга
Въ жаркій, въ жаркій часъ любви!
Не улетайте,
Милыя дѣвы!
Страстный шумъ живыхъ рѣчей,
Яркій блескъ молодыхъ очей,
Юныхъ дѣвъ воздушный видъ } 2 раза.
Мнѣ о быломъ говорить.
Блещетъ зарницей живой
Улыбка во мракѣ nocturne,
Свѣтитъ любовью былой...
И радостно въ сердцѣ моемъ!
Ахъ, не разбѣгайтесь,
Не разлетайтесь,
Юныя дѣвы, милыя дѣвы,
Въ жаркій часъ любви!

Чудный сонъ живой любви
Будить жаръ въ моей крови,
Слезы жгутъ мои глаза,
Нѣгою горять уста! } 2 раза.
Тѣни таинственныхъ дѣвъ
Въ горячихъ объятяхъ дрожать.
Ахъ, не улетайте,
Не покидайте
Страстного друга
Въ жаркій, въ жаркій часъ любви!

№ 023020.

Е. И. Збруева.
Сопрано, арт. Имп. Мар. оп.

„РУСЛАНЪ и ЛЮДМИЛА“, музыка Глинки.

Арія Ратмира: „И жаръ, и зной“.

И жаръ, и зной
Смѣнила ночи тѣнь,
Смѣнила ночи тѣнь!
Какъ мечты, звѣзды тихой ночи
Сладкимъ сномъ, сладкимъ сномъ
Душу, сердце нѣжать (3 раза).
Какъ мечты, звѣзды тихой ночи
Сладкимъ сномъ душу, сердце нѣжать.
Засни, засни, усталая душа!
Сладкій сонъ, сладкій сонъ, обними меня!
Засни, засни, усталая, усталая душа!
Сладкій сонъ, обними меня,
Обними меня!

№ 24464.

Е. И. Збруева и Н. А. Большаковъ.
Контральто и тен. арт. Имп. Мар. оп.

„РУСЛАНЪ и ЛЮДМИЛА“, музыка Глинки.

Дуэтъ Ратмира и Финна.

(II-я часть).

Финнъ.

Злая сѣти разорву я!
Власть моя ихъ вновь спасетъ,
И Людмилѣ и Руслану
Счастье новое блеснетъ!
Съ перстнемъ симъ волшебнымъ въ Кіевъ ступай,
На пути ты увидишь Руслана;
Перстень сей разбудитъ княжну ото сна,
И снова на радость проснется она,
Жива и прекрасна, какъ прежде.

Ратмиръ.

Съ полной вѣрой перстень въ Кіевъ снесу
И Руслану вручу съ упованьемъ,
Перстень сей разбудитъ княжну ото сна
И снова проснется на радость она,
Жива и прекрасна, какъ прежде.

Вмѣстѣ.

Страданьямъ наступитъ конецъ,
Мы горе забудемъ бывшее,
И свѣжій вѣнецъ
Украситъ княжны чело молодое (2 раза),
Украситъ чело молодое (2 раза),
И радость обниметъ веселыхъ гостей (2 раза).

Финнъ.

Иди-же, мой витязь на Кіевъ скорѣй! (2 раза).

Вмѣстѣ. На Кіевъ скорѣй! (2 раза).

СКАЗКА О ЦАРѢ САЛТАНѢ.

Арія Салтана, *муз. Римскаго-Корсакова.*

Зналъ и я бывало радость,
 Вѣдалъ ласки женской сладость,
 Наградилъ насъ Богъ женой,
 Не сыскать другой такой (2 раза).
 Рѣчи тихо ворковала,
 Очи долу опускала,
 И румяна, и бѣла,
 И обычаемъ мила.
 Думалъ я, коль будутъ дѣти,
 Нѣтъ царя славнѣй на свѣтѣ;
 И душа мы въ душу съ ней
 Жили ровно двадцать дней (2 раза).
 Ахъ, Гвидонъ! Мой нравъ бѣдовый
 И въ сердцахъ на все готовый,
 Самъ жену я не сберегъ,
 На погибель самъ обрекъ, самъ, самъ
 обрекъ.
 Каждый день я, каждый день я въ этомъ
 каюсь,
 Долгу ночь съ тоской я, долгу ночь я маюсь;
 Но былого не вернешь,
 Но былого, но былого не вернешь,
 Хоть слезами, хоть слезами. изойдешь!

„ФАУСТЪ“, *музыка Гуно.* „О, счастье, я любима!“

О, счастье! онъ любить! какъ сердце полно!
 пѣнье птичекъ, шептанье листьевъ,—всѣ голоса
 живой природы, ахъ! мнѣ твердятъ одно: „Онъ
 любить!“ Ахъ! какъ прекрасна стала жизнь,
 прекрасна такъ жизнь! Міръ волшебный, міръ
 чудесный вдругъ открылся предо мною, въ немъ
 нашла я счастье сердца. Я жду тебя! Ахъ! Ми-
 лый мой, приди, я жду тебя! Жду! Жду! Ахъ!

№ 24486.

М. А. Михайлова и А. М. Давыдовъ.

Сопрано и Теноръ.

„ФАУСТЪ“, *музыка Гуно.* Дуэтъ III акта.

(I-я часть).

Маргарита.

Идти пора... Прощайте!

Фаустъ.

Но я молю тебя: постой, дай руку мнѣ, ангель
 Маргарита! О, позволь, ангель мой, на тебя на-
 глядѣться! о, позволь, ангель милый, наглядѣться!
 При блескѣ звѣздъ ночныхъ глазамъ не хочется,
 о, повѣрь мнѣ, оторваться отъ дивныхъ, отъ див-
 ныхъ, глазъ твоихъ!

Маргарита.

Тутъ такъ тихо, все полно тайной непонятной,
 чудныхъ грезъ ночь полна и полна любви. От-
 радныхъ новыхъ чувствъ полна душа моя, и сердцу
 голосъ тайный о чемъ-то такъ нѣжно говорить!

„ФАУСТЪ“, музыка Гуно. Дуэтъ III акта.

(II-я часть).

Вмѣстѣ.

Вѣкъ любить... бесконечно!

*Фаустъ.*О, ночь любви и нѣги райской, въ твоей тиши,
весь сладострастья полонъ міръ, со мной твер-
дить: тебя люблю, люблю!*Маргарита.*Не говори, тебя любить, вотъ блаженство, о,
ночь любви, О, мой милый, она душѣ дарить.Милый, сколько счастья, да, сколько счастья
тебя любить, съ тобой и жить, и умереть!*Фаустъ.*

Маргарита!

Маргарита.

Нѣтъ, довольно!

Фаустъ.

Маргарита!

Маргарита.

Нѣтъ, уйди!..

Фаустъ.

Безбожно!

Маргарита.

Я слабѣю!

Фаустъ.

Ты рвешься такъ отъ меня!

Маргарита.

Ахъ! молю, я молю: о уйди, о уйди!

Фаустъ. Мнѣ удалиться теперь!*Маргарита.*Ахъ!.. Оставь меня! Нѣтъ больше силы: въ
душѣ моей какой-то страхъ; о, не терзай меня
ты по-напрасну! О, не терзай меня ты по-напра-
сну! Не мучь души моей, моей! О, не терзай души
моей напрасно! О, не терзай души напрасно! Не
мучь, не мучь души!

Е. А. Орель, Н. А. Большаковъ,

Н. И. Панина и Б. С. Вепринскій.

№ 2—24003.

Сопрано, теноръ, меццо-сопрано
и басъ.

„ФАУСТЪ“, музыка Гуно. Квартетъ.

Фаустъ. Но вы однѣ вѣчно?*Маргарита.*Мой братъ на войнѣ, мать давно въ могилѣ.
Но вотъ пришла вновь печаль: сестра, малютка
скончалась, заснула навѣки, мой ангелъ отле-
тѣлъ. Ее я любила такъ нѣжно, жила для нея
лишь одной. О, какъ тяжело намъ разставаться,
какъ тяжело съ тѣмъ разставаться, кто сердцу
дорогъ былъ! Какъ тяжело съ тѣмъ разставаться,
кто сердцу дорогъ былъ!А бывало утромъ раннимъ я, лишь только
встану, ужъ къ ней спѣшу: она Маргариту лю-
била. Ахъ, чтобъ свидѣться мнѣ вновь съ нею,
я отдала бы все на свѣтъ.*Фаустъ.*Какъ мнѣ жаль васъ, но я увѣренъ, что
сестрица вѣрно въ васъ была, прелестна также,
навѣрно, въ васъ она была.

Маргарита, Марта, Фаустъ и Мефистофель
(въмѣстѣ).

Маргарита. Вы льстите мнѣ! Въ глаза смѣяться мнѣ, я не пойму васъ! Нѣтъ, я вамъ не вѣрю! Нѣтъ, я вамъ не вѣрю! Надо мной смѣетесь, надо мной вы посмѣялись! и слушать васъ не должно бы мнѣ! между тѣмъ невольно, между тѣмъ невольно пришлось мнѣ, да, мнѣ слушать васъ пришлось!

Марта. Не вѣрю словамъ, не стыдно-ли вамъ! Не вѣрю словамъ, не стыдно-ли вамъ! мнѣ въ глаза, въ глаза, мнѣ въ глаза смѣяться! Я васъ не пойму! сейчасъ ко всему, сейчасъ ко всему готовы придратъся! Я васъ не пойму, вы ко всему готовы придратъся, придратъся!

Фаустъ. Нѣтъ, вѣрь: я люблю васъ! Ахъ, побудь со мной! Ахъ, побудь со мной! Богъ, Богъ, самъ Богъ насъ свелъ съ тобой, Маргарита! Чего же страшишься ты? Ахъ, оставь всѣ сомнѣнья, мнѣ ввѣрайся, послушай, мнѣ ввѣрайся, послушай! къ чему страшиться? о повѣрь, да, повѣрь, мнѣ, повѣрь мнѣ!

Мефистофель. Я ли виновать, что отъ васъ, отъ васъ, зоветъ меня мой долгъ священный? Я ли виновать, я ли виновать, что мой долгъ зоветъ, долгъ меня мой зоветъ священный. Ахъ, вѣрьте, что я не желалъ бы никогда съ вами разставаться! Съ вами разставаться! Вѣрьте, не желалъ я оставить васъ, нѣтъ! разстаться съ вами!

„ФАУСТЪ“, музыка Гунно.

Куплеты Зибеля.

Расскажите вы ей, цвѣты мои,
Какъ страдаю, тоскую,
Что ее лишь люблю я,
Что мечтаю всегда
О ней одной.
Вы шепните тайкомъ,
Шепните ей,
Что ее лишь люблю я,
Что любовью горю я
И не смѣю сказать,
Какъ я люблю.
Поблекъ ужъ! Увы!
Тотъ проклятый колдунъ
Предсказалъ мнѣ тогда...
Я не могу сорвать цвѣтка,
Что-бъ онъ тотчасъ не завялъ.
Святой водой омыть мнѣ надо руки.
Здѣсь молится Творцу каждый день Маргарита.
Посмотримъ теперь! Ну, что же?
Опять завяли? Нѣтъ!
Злодѣй, ты побѣжденъ!
Ахъ, скажите вы ей,
Цвѣты мои,
Что ее лишь люблю я,
Что любовью горю я,
И не смѣю сказать,
Какъ я люблю!

Если-жъ къ милымъ устамъ,
Своимъ устамъ,
Поднесетъ васъ она вдругъ,
Поцѣлуй мой горячій
Передайте вы ей,
Передайте вы ей!
Поцѣлуй горячій мой (2 раза).

№ 3—24609.

Собствен. хоръ Акц. Общ.
Граммофонъ.

„ФАУСТЪ“, музыка Гуно.

Хоръ солдатъ.

Оружье слагайте! наконецъ, добрались
Мы до дома, къ своимъ. Пospѣшайте всѣ!
Насъ жены и родные,
Они заждались насъ (2 раза).
Оружье слагайте, добрались, наконецъ
Мы до дома; пospѣшайте всѣ къ своимъ, къ своимъ!
Насъ жены и родные, всѣ заждались насъ.
Оружье слагайте! (2 раза).
Родины славу не посрамимъ,
Зато по праву гимны побѣдъ
Всюду несутся за нами вслѣдъ,
Отчизны права, ея всѣ сыны до смерти должны
Отстаивать всей силой, голосъ звучалъ (2 раза):
Солдаты всѣ впередъ, бейтесь вы на смерть!
Побѣда васъ ждетъ, расправу съ врагомъ мы
битвой учинимъ.
Родины славу не посрамимъ,

Зато по праву гимны побѣдъ
Всюду несутся за нами вслѣдъ.
Отчизны права ея всѣ сыны,
Отчизны права (2 раза)
Ея всѣ сыны (3 раза).

№ 24495.

Н. А. Большаковъ, Л. Г. Савранскій
и Б. С. Вепринскій.
Теноръ, баритонъ и басъ.

„ФАУСТЪ“, музыка Гуно.

Тріо (передъ дуэлью).

Валентинъ.

Что вамъ угодно здѣсь?

Мефистофель.

Прости, другъ и пріятель, прости! повѣрь, не
для тебя давали серенаду!

Валентинъ.

Да, я знаю, для сестры: ей нравятся онѣ.

Фаустъ.

Мой Богъ!

Мефистофель.

Ты чѣмъ-то недоволенъ... иль музыки не лю-
бишь ты совсѣмъ?

Валентинъ.

Безъ оскорбленія! Молчать! Я не могу васъ
больше слушать; кому изъ васъ я долженъ без-
честьемъ? Кого убить обязанъ я?

Мефистофель.

Ну, докторъ мой, зовутъ васъ въ бой, зовутъ
на бой!

Фаустъ, Валентинъ и Мефистофель (вмѣстѣ).

Фаустъ. Жестокий, горькій рокъ! Страхъ наполняетъ сердце! (2 раза). Мнѣ-ль умертвить того, кто оскорбленъ былъ мною? Мнѣ-ль умертвить того, судьба велитъ, кто оскорбленъ былъ мною?

Валентинъ. О Боже! дай, молю, мнѣ мужества и силы! О Боже! О Боже! дай мужества и силы! Смыть кровію его я долженъ оскорбленіе! Боже, дай силы мнѣ. дай силъ отомстить за оскорбленіе!

Мефистофель. Смѣшонъ мнѣ гнѣвъ его, забавна жажда мести, да, мнѣ смѣшонъ гнѣвъ его, забавна жажда мести! Да, смѣшно! Не знаетъ онъ, бѣднякъ, что смерть такъ близка, не знаетъ онъ, бѣднякъ, того, что смерть къ нему такъ близка!

Валентинъ.

А ты, что охранялъ меня въ часъ жаркихъ битвъ съ врагами, портретъ забывшей долгъ сестры, портретъ забывшей долгъ сестры, тебя я бросаю! Мнѣ помощь не нужна твоя!

Мефистофель.

Раскаешься ты въ томъ! (2 раза).

Фаустъ, Валентинъ и Мефистофель (вмѣстѣ).

Фаустъ. Жестокий, горькій рокъ!.. и т. д.

Валентинъ. Ты небо! дай, молю, мнѣ мужества... и т. д.

Мефистофель. Смѣшонъ, смѣшонъ гнѣвъ его, забавна... и т. д.

№ 2—24001.

М. Михайлова и Б. Вепринскій.

Сопрано и Басъ.

„ФАУСТЪ“, музыка Гунно. Сцена у церкви.
(1-я часть).

Маргарита.

Господь, позволь рабѣ твоей несчастной
Съ мольбой склониться предъ тобой!

Мефистофель.

Нѣтъ, о мольбѣ забудь, (2 раза),
И вы, духи ада,

Приблизьтесь къ ней! (2 раза).

Хоръ.

Маргарита!

Маргарита.

Мое имя!

Хоръ.

Маргарита!

Маргарита.

Страшно мнѣ! дрожу!

Господь мой великій!

Ужели кары часъ твоей наступилъ!

Мефистофель.

Вспомни дни, какъ была ты невинна предъ
небомъ и какъ ангелъ чиста. Въ Божій храмъ
приходить ты могла, съ упованьемъ взоръ
вперять въ небеса. Какъ была горяча и чиста твоя
молитва, и ей внималъ Творецъ. Сонмъ святыхъ
духовъ доносилъ мольбы до престола Его. Теперь
же что съ тобой? отъ неба ты отпала и аду
предалась. Тамъ страданье и плачь. Среди тьмы без-
разсвѣтной муки тамъ безъ конца.

„ФАУСТЪ“, музыка Гуно. Сцена у церкви.
(II-я часть).

Маргарита. Боже! чей это голосъ
Я во мракъ ночи слышу?
О, небеса! мой умъ
Отъ страха весь помутился.

Хоръ. День, когда придетъ, Господень
Крестъ на небѣ заблестаетъ
И падетъ весь міръ грѣховный.

Маргарита. Ахъ, тоска змѣей ужасной
Вокругъ сердца мнѣ обвилась!

Мефистофель. Прощайте, дни любви и ночи упоенья,
Прощенья нѣтъ! тебя ждетъ адъ!

Маргарита и хоръ (вмѣстѣ).

Маргарита. Господь, сердцу, полному горя,
Покой ниспосли
И лучемъ своимъ ты небеснымъ
Мракъ души освяти!
Господь, сердцу, полному горя,
Ты покой, ты покой ниспосли
И лучемъ своимъ ты небеснымъ (2 раза)
Мракъ души ты освяти!

Хоръ. Господь, Господь, услыши Ты моленъ
Несчастной души! (2 раза).
Господь, услыши Ты наши моленъ,
Несчастной души! Несчастной души!

Мефистофель. Маргарита! Нѣтъ прощенья!
Погибла ты!

Маргарита. Ахъ!

„ФАУСТЪ“, музыка Гуно.
Тріо.

Мефистофель.

Бѣгите, бѣгите! иль не будетъ спасенья! часъ
удобный прошелъ, опасность угрожаетъ.

Маргарита.

Видишь ты? видишь ты? Демонъ тамъ, тамъ,
во мракъ огнемъ горятъ его глаза, О, прогони
его ты поскорѣй!

Мефистофель.

Изъ мѣстъ этихъ мрачныхъ скорѣе уйдемъ,
ужъ близко къ разсвѣту. Ретивые кони насъ
ждутъ; убѣжимъ! да, убѣжимъ! спастись еще намъ
есть возможность.

Маргарита.

Господь, я вся Твоя.

Фаустъ.

Ахъ!

Маргарита.

Тебѣ вся отдалась я!

Фаустъ.

Бѣжимъ! иди за мной, мой другъ, скорѣе!

Маргарита.

О! Тебѣ жарко я молюсь, услыши Ты мое мо-
ленъ! Я знаю, низко пала я такъ; но Ты, Го-
сподь, прости паденье!

Фаустъ.

Ахъ, мой другъ, убѣжимъ!

Мариарита.
И душу мою прими въ свои небесныя селенья!

Мефистофель.
Поспѣшимъ!

Мариарита.
Я знаю, низко пала я такъ; (bis)
Но Ты, Господь, прости паденье! душу
я, ангелы, мою, святые, вамъ я отдаю!

Фаустъ.
Ахъ, уйдемъ! Ахъ, спѣшимъ! спѣ-
шимъ! иди за мной! иди за мной ско-
рѣй, иди за мной скорѣй!

Мефистофель.
Поскорѣе! ужъ день горитъ на не-
бесахъ, ужъ день горитъ, спѣшимъ!
поспѣшимъ! поспѣшимъ! день сталъ
свѣтлѣй! поспѣшимъ: день сталъ свѣт-
лѣй!

Вмѣстѣ.

№ 3—24608.

Собств. хоръ и оркестръ
Акціон. Общ. Граммофонъ.

„ФАУСТЪ“, музыка Гуно.
Апофеозъ (хоръ ангеловъ).

Спасенье!
Всѣ будемъ уповать!
Всѣмъ милость тамъ найдется,
И съ неба благодать
Просящему дается.
Всѣмъ милость тамъ найдется (2 раза).
Всѣ будемъ уповать!

№ 2—23175.

Е. И. Збруева.
Арт. Имп. Мар. оп.

„ХОВАНЩИНА“ (Мусорискаю).

Марфа Раскольница.

Исходила младешенька
Всѣ луга и болота,
Всѣ луга и болота,
А и всѣ земные покосы;
Ужъ какъ подкралась младешенька
Ко тому ли ко терему;
Ужъ я стукъ подъ оконце,
Ужъ я брякъ во звеняще колечко;
Вспомни, припомни, милый мой,
Ахъ не забудь, какъ божился!
Много я ночекъ промаялась,
Все твоей ли божбой услаждаючись,
Словно свѣча Божія
Мы съ тобою затеплимся,
Окрестъ братья въ пламени;
И въ дыму, и въ огнѣ души носятся.
Разлюбилъ ты младешеньку,
Загубилъ ты на волюшкѣ —
Такъ почуешь въ неволѣ злой
Опостылую злую раскольницу.

ОПЕРЕТТА.

ВЕСЕЛАЯ ВДОВА.

(Легара).

„Пѣснь о качеляхъ“, музыка Голлендера.

Ахъ, въ дни чарующей весны,
Восторга души всѣ полны,
Невольно все ласкаетъ взглядъ,
И птичекъ рой, и пчелокъ рядъ...
Подъ сѣнью липы вѣковой,
Не истомить насъ солнца зной...
Качаясь мѣрно взадъ, впередъ,
Забвенье каждый тутъ найдетъ!

Тихо и плавно качаясь,
Горе забудемъ вполнѣ,
Отдыхомъ всласть наслаждаясь,
Гимнъ мы поемъ веснѣ.
Слышатся звуки свирѣли.
Слышенъ таинственный звонъ...
Мѣрно качайтесь качели,
И сладкій навѣйте всѣмъ сонъ!

А въ старомъ паркѣ вечеркомъ,
Все пары шепчутся тайкомъ,
Вдыхаютъ нѣжно тамъ и тутъ,
И первый поцѣлуй сорвутъ...
Клянется онъ, молчитъ она,
Но вотъ волшебница весна,
Все дѣло мигомъ смастерить,
И ихъ сердца соединить.

Тихо и т. д.

„ГЕЙША“, музыка Джонса. Куплеты.

Ли-хун-чангъ, вернувшись изъ поѣздки въ край
родной,

Восхищался сильно нашей чудною страной
И сказалъ: объѣхалъ я почти что цѣлый свѣтъ,
Но Китая лучше подъ луною мѣста нѣтъ.
Не нужны китайцамъ европейскія дѣла,
Собственнымъ исторіямъ, скандаламъ нѣтъ числа.
Трудно передѣлать насъ на европейскій ладъ,
И китаецъ мудрый новымъ выдумкамъ не радъ.
Весело, безопасно мы въ Китаѣ всѣ живемъ,
Водочку казенную изрядно-таки пьемъ.
Боксомъ развлекаемся, чего-жъ еще желать?
Намъ на просвѣщеніе сугубо наплевать.
Нѣтъ у насъ голодчыхъ, исчезаетъ бѣднота,
Гдѣ вы ни заглянете: порядокъ, чистота.
Всѣ живемъ спокойно, ну, просто благодать,
Руки вверхъ не принято на улицахъ кричать.
Очень предпримчивый китайскій весь народъ;
Любить потрудиться онъ, работать круглый годъ.
Всѣ идутъ дѣла у насъ отлично на ура
И на забастовки мы большіе мастера.

„ГЕЙША“, музыка Джонса. Маленькая Хеппи.

Однажды поплылъ на востокъ
Добрый принцъ—его звали тамъ Якки;
Взялъ съ собой то, что могъ:
И табакъ свой, и грогъ,

И причалилъ къ брегамъ Нагасаки.
Онъ попалъ тамъ въ чудный пріютъ,
И въ него тамъ влюбилась японка;
Эту дѣвушку тутъ,
Просто, Хеппи, зовутъ,
Свои пѣсенки пѣла такъ звонко.

Якки съ гордостью взялъ свою кэпи	} 2 раза.
На свиданье съ хорошенькой Хеппи,	
Но японскій языкъ	
Очень плохо постигъ	
И твердилъ ей: О, Хеппи, Хеппъ,	}
Хеппи.	

Ей чуждъ былъ языкъ моряка—
Но съ любовью борются напрасно!
Рѣчь любви такъ легка,
Не поймешь языка,—
Поцѣлуешь—и станетъ все ясно.
Воркуя съ голубкой своей,
Онъ бродилъ по садамъ Нагасаки;
Хеппи стала нѣжнѣй,
Хеппи стала дружнѣй—
Побѣдилъ ее храбрый тотъ Якки!

На головку надѣвъ его кэпи,	} 2 раза.
Стала вдвое милѣй, просто, Хеппи,	
И хваля моряка,	
Повторяла она:	
Что за счастье: О Хеппи, Хеппъ,	}
Хеппи!	

„ГЕЙША“, музыка С. Джонса.

То было со мной.

То было со мной
 Душистой весной,
 Розы нѣжно расцвѣтали;
 Я мечтала, но вдругъ,
 Кто-то въ двери: тукъ-тукъ!
 Слышу голосъ: мнѣ войти нельзя-ли?
 Я смутилась, но, нѣтъ.
 Не сказала въ отвѣтъ,
 И явился другъ случайный;
 Жгучимъ взглядомъ своимъ
 Взволновалъ онъ меня
 Поцѣлуя волшебною тайной.
 Мы были прелестной четой,
 Четой, четой!
 Мы жили, какъ въ сказкѣ, мечтою.
 Мечтою, мечтою!
 Но нѣтъ, я не вѣрила въ грезу;
 Сегодня я буду твоя,
 А завтра ты бросишь Мимозу
 Умчавшись въ чужіе края!
 Прошелъ еще годъ,
 Вокругъ все цвѣтеть,
 Воздухъ снова чистъ, прозраченъ;
 И какъ прежде, теперь
 Постучался онъ въ дверь.
 Но теперь онъ былъ грустенъ и мраченъ.
 Ахъ, прошло волшебство!...
 На рукѣ у него

Обручальное колечко;
 Но печалень, какъ ночь,
 Хочетъ мнѣ онъ помочь
 И утѣшить больное сердечко.
 Онъ шепчетъ: тебя я не стою,
 Не стою, не стою,
 Все счастье лишь было мечтою,
 Мечтою, мечтою.
 Я сказала: къ чему эти слезы,
 Умчались весенніе сны!
 Забудь о сердечкѣ Мимозы,
 О сказкѣ волшебной весны.

№ 3—22691.

Н. А. Аркадьевъ.

Теноръ. арт. Имп. Мар. Оп.

„МАСКОТТА“, музыка Одрана.

Арія Сальтарелло.

Привѣтствую я васъ, почтенное собранье!
 Вы видите во мнѣ граціозное созданье.
 Я танцоръ Сальтарелло, всѣхъ барынь божокъ;
 Мой отецъ Пульчинелло, его я сыночекъ, Ха!

Чуть появляюсь я въ народъ,
 Всякій невольно восклицаетъ:
 Ишь ты, гляди—танцоръ идетъ,
 Какъ онъ красиво выступаетъ!
 Легкая пляска у него,
 Одушевлениемъ согрѣта;
 Легче его нѣтъ никого:
 Онъ настоящій царь балета.

Да, я пляшу и менуэть:
Въ немъ полонъ важности и чувства,
Нигдѣ соперниковъ мнѣ нѣтъ
Въ дѣлѣ высшаго искусства!
Какъ легкокрылый вѣтерокъ,
Я и лечу и улыбаюсь,
А ужъ какъ сдѣлаю прыжокъ,
То пять минутъ не опускаюсь,
И оттого, и оттого мнѣ всѣ кричатъ:
Браво, браво, браво, браво, браво, браво!

Чуть появляюсь я въ народъ,
Всякій невольно восклицаетъ:
Ищъ ты, гляди,—танцоръ идетъ!
Какъ онъ красиво выступаетъ!
Легкая пляска у него,
Одушевленіемъ согрѣта,
Легче его нѣтъ никого,
Мастеръ великій я балета!
Сальтарелло! Я царь балета!

№ 24480. **Е. Лучезарская и Н. Аркадьевъ.**
Сопрано и теноръ.

„МАСКОТТА“, музыка *Одрана.*

Дуэть Пипо и Беттины.

Беттина.

Когда встрѣчаю я тебя,
Меня трясетъ какъ паутинку.

Пипо.

Когда тебя увижу я,
Мнѣ небо кажется съ овчинку.

Беттина.

Я за тебя теперь въ огнѣ,
Совсѣмъ сердечко заблудилось.

Пипо.

Изъ-за тебя я какъ въ огнѣ,
И змѣйка здѣсь зашевелилась.

Беттина.

Какъ люблю гусятъ!

Пипо.

А я люблю ягнятъ!

Беттина.

Какъ они кричатъ: гау, гау, гау!

Пипо.

Какъ заголосятъ: бэ!

Вмѣстѣ.

А!

Беттина.

Но ты милѣй гусятъ!

Пипо.

А ты милѣй ягнятъ!

Беттина.

Какъ они кричатъ: гау гау, гау!

Пипо.

Какъ заголосятъ: бэ!

Беттина.

Гау, гау, гау!

Пипо.

Бэ!

bis.

Вмѣстѣ:

Гау, гау, гау, бэ!

Беттина.

Я при другихъ всегда смѣла,
А близъ тебя мнѣ какъ-то жутко.

Пипо.

Ты словно козочка мила,
И голосъ твой поетъ какъ дудка.

Беттина.

Когда со мною,—какъ Богъ святъ,
Теперь большая перемѣна.

Пипо.

Изъ-за тебя мнѣ чортъ не братъ,
И просто море по колѣно!

Беттина.

Какъ люблю гусятъ... и т. д.

№ 24493.

Е. Лучезарская и Н. Арнадьевъ.
Сопрано и теноръ.

„МАСКОТТА“, музыка Одрана.

Дуэтъ и романсъ Беттины.

Беттина.

Какъ, Пипо, должна невѣста,
Звать жениха, что ты нейдешь?
Мы ждемъ тебя, а ты ни съ мѣста.
Ну, женишокъ, хорошъ! хорошъ!

Пипо.

Глазъ поднять не смѣю,
Я дрожу предъ нею:
Стоить мнѣ взглянуть
На милую мою,
И я не устою.

Беттина.

Ты словно чѣмъ-то недоволенъ:
Глядѣть не хочешь и сердить.

Пипо.

Ахъ, это глупо, но я боленъ:
У меня голова болитъ.

Беттина.

Это вздоръ и вѣрно съ глазу.
Что тутъ охатъ, не пойму.
Болезнь твою я сразу
Какъ рукой съ тебя сниму.

Пипо.

Какъ рукой?

Беттина.

Да и мгновенно.

Пипо.

Вотъ какъ!

Беттина.

Вылѣчу любя.

Пипо.

Ужъ будто такъ непремѣнно?

Беттина.

Я поцѣлую тебя!

Пипо.

Цѣловать?

Беттина.

Да, ну да!

Пипо.

Цѣловать?

Беттина.

Выгнать боль.

Вмѣстѣ.

Цѣловать!

Беттина.

О, ничѣмъ мы такъ не врачуемъ,
Какъ любовнымъ поцѣлуемъ;
Въ немъ скрытъ цѣлебный, волшебный даръ
Унять и страданье и жаръ.
О, ни въ чемъ не встрѣтишь той власти,
Къ новой жизни призвать,
Какъ если намъ въ порывѣ страсти
Расцѣловать и приласкать.
Что за восторгъ и увлеченье
Такое святое волненье!
Такъ сорви поцѣлуй любви!
Онъ страданье твое уйметъ;
Совершенно, мгновенно вся боль пройдетъ.

„МАСКОТТА“, музыка Одрана.

Дуэтъ Пипо и Беттины.

Пипо.

Признаться, ты меня, мой свѣтъ,
Своимъ нарядомъ поразила!

Беттина.

Да вѣдь и ты ужасно мило
И къ лицу разодрѣть.

Пипо.

Готовъ ужъ я ни ѣсть, ни пить
И все тобою любоваться.

Беттина.

Я рада со всѣми разругаться,
Чтобъ тебѣ услужить.
Съ тобой, ей Богу, пропадешь!
Ты чудо, чудо какъ хорошъ!

Пипо.

Ну, право, словно ты всегда,
Была княжною Панада!

Беттина.

Я не старалась, ангелъ мой,
Оно пришло само собой.

Пипо.

И я не хлопоталъ о томъ!
Чтобъ мнѣ родиться молодцомъ!

Вмѣстѣ:

Ахъ, какъ съ тобой отрадно быть!
Тебя ласкать, тебя любить!
Давно, давно, ужъ я, повѣрь.
Не радовался (ась) какъ теперь!

Беттина.

Но, хоть и лучше ты одѣтъ,
Ты также любишь или нѣтъ?

Пипо.

Постой и прежде объяви:
Вѣрна ли ты своей любви?

Беттина.

О, мой Пипо, все та же я;
И также все люблю тебя.

Пипо.

И я такой же, какъ и былъ,
Меня нарядъ не измѣнилъ.

Вмѣстѣ:

А, какъ съ тобой отрадно быть!.. и т. д.

Пипо.

Давно, давно!

Беттина.

Давно, давно!

Вмѣстѣ:

Такъ не былъ счастливъ, мой дружокъ!

Беттина.

Ты мой цвѣтокъ!

Пипо.

Мой голубокъ!

Беттина.

Давно, давно!

Пипо.

Давно, давно!

Вмѣстѣ:

Такъ не былъ счастливъ мой дружокъ.
Но все-таки въ деревнѣ тамъ,
Гораздо лучше было намъ.
Въ родной странѣ милѣй ты мнѣ (2 раза),
Тра-ла-ла...
Помнишь каждый день воскресный,
Тра-ла-ла...
Собирались мы въ кружокъ?
Ахъ, помнишь, помнишь мой дружокъ?

№ 3—22708.

Н. А. Аркадьевъ.

Теноръ, арт. Имп. Мар. Оп.

„МАСКОТТА“, музыка *Одрана.*

Куплеты барабанщика.

Хорошо! Здорово!
Ребята, здорово!
Чудесный у васъ барабанъ.
О, какъ насъ ты всѣхъ умиляешь,
Громкій нашъ барабанный бой!
Чуть заслышишь, вдругъ зашагаешь
И веселишься всей душой!

Стройно, спокойно по рядамъ впередь!
Словно такъ ровно вѣтромъ насъ несетъ.
Ратаплань! Ратаплань!

Прогремить барабанъ.

Что за наслаждение!

Чувствуешь сильнѣй сердцебіеніе } 2 раза.

И летишь орломъ! Ратаплань!

Такъ бы и подрался со врагомъ!

Ратаплань!

Изъ-за барабаннаго боя

Женщины очень любятъ насъ

И, встрѣчая въ каждомъ героя,

Шлютъ намъ привѣты много разъ.

Какъ только улицей полки идутъ,

Ужъ всѣ красоти мигомъ тутъ какъ тутъ!

Ратаплань!.. и т. д.

№ 2—23225.

Е. Б. Лучезарская.

Сопрано, арт. рус. оперетты.

„МАСКОТТА“, музыка Одрана.

Куплеты Беттины.

Хоръ.

Постой, красотка,

Дай поцѣловать!

Ты здѣсь— находка!

Нельзя-жъ намъ отказать.

Нѣтъ, нѣтъ, моя красотка,

Ты не можешь отказать!

Беттина.

Смотри-ка, васъ тутъ всѣхъ цѣлуй!

Ну, не балуй! Прочь, говорятъ,

Убирайтесь вы всѣ!

Что это вамъ нейдетъ.

Глупый вы народъ!

Первый, кто попадется;

Лихо удереть.

Вишь ты, вѣдь какая!

Можно бы понять:

Шутка ей, ей, плохая

Мнѣ надоѣдать.

Почнешь летать черезъ пень и кочку,

Такъ лучше вамъ не дурить;

Не то задамъ такую клочку,

Что и вѣкъ не забыть.

Такъ я сильна, здорова.

Драться такъ могу,

Что ужъ изъ васъ любого

Я согну въ дугу.

Какъ вѣдь меня настроишь,

Вѣдь неровенъ часъ,

Волкомъ, пожалуй, взвоешь

У меня какъ разъ.

Почнешь летать и т. д.

Хоръ.

Нѣтъ, нѣтъ, при красотѣ такой

Нельзя сердитой быть и злой!

Постой, красотка,

Дай поцѣловать!

Ты здѣсь— находка!

Нельзя-жъ намъ отказать.

Нѣтъ, нѣтъ, ты намъ не можешь отказать,

Позволь тебя поцѣловать.

„МАСКОТТА“, музыка Одрана.

Куплеты графини.

Беттина.

Бросьте, оставьте вы меня:
Съ вами я голову теряю!
Сотни разъ вамъ повторяю:
Оставьте, оставьте, оставьте меня!

Лоранъ.

Мой Богъ, что съ вами, дорогая?
Увы! гдѣ ваша доброта?

Беттина.

Я взбѣшена и страшно злая!
Этой жизнью дурацкой моей
Я по горло сыта (2 раза).
Жаль мнѣ деревни, гдѣ, бывало,
Подъ звуки скрипки вечеромъ
Съ парнями я лихо плясала
И балагурила кругомъ.
А теперь изъ-за этикета,
Держать мнѣ юбку, стянуть мнѣ грудь,
Отъ проклятаго корсета
Я не въ силахъ продохнуть, Ахъ!
Здѣсь все чинно такъ и строго,
Платья жмутъ васъ и тѣснятъ,
Ахъ, отдайте, ради Бога,
Деревенскій мой нарядъ!
Старый, милый, деревенскій,
Деревенскій мой нарядъ!

Я и поѣсть-то здѣсь не смѣю:
Голодомъ меня тутъ морять.
Я предъ капустой просто млѣю,
Мнѣ же даютъ однихъ цыплятъ.
Злитъ меня и докторъ, скажите!
Каждый онъ часъ твердить, осель:
Язычекъ вашъ покажите!
Вотъ веселье мнѣ нашель. Ахъ!

Здѣсь все чинно такъ и строго,
Скучно, глупо, чортъ возьми!
Дайте, дайте, ради Бога,
Мнѣ опять пожить съ людьми.
Не съ князьями, съ мужиками,
Съ настоящими людьми.

„МАСКОТТА“, муз. Одрана. Куплеты Фіаметты.

Какъ онъ красивъ, нашъ сынъ полей.
Въ немъ простоту люблю безъ мѣры,
И эти грубыя манеры,
И дикій взглядъ его очей.
Всецѣло онъ дитя природы:
Встаетъ съ зарей до пѣтуховъ
И проводить дни и годы
Среди барановъ и коровъ.

Ахъ, Боже мой,
Какъ всей душой
Я-бъ изъ дворца сюда ушла!
Въ тиши укроной,
Пастушкой скромной,
Всю-бъ жизнь провела!

Князья и графы при дворѣ
Худыя, жалкія фигуры,
Каррикатуры и уроды,
Хоть и ѣдятъ на серебрѣ.
А здѣсь пастухъ силенъ и ловокъ!
Какой здоровый, крѣпкій видъ!
Да и общество коровокъ
Умнѣй придворныхъ волокитъ.

Ахъ, Боже мой... и т. д.

№ 3—22690.

Н. А. Аркадьевъ.

Теноръ, арт. Имп. Мар. оп.

„МАСКОТТА“. музыка *Одрана.*

Куплеты Фрителлини.

Спросите здѣсь мужчинъ и дамъ,
Но чтобъ все было шито-крыто.
Первый встрѣчный скажетъ вамъ,
Чѣмъ тутъ княжна такъ знаменита.
А коль начнете, можетъ быть,
За честь ея вы заступаться,
Вамъ скажутъ: полноте шутить!
И будутъ вамъ въ глаза смѣяться.

О! О! Не шутя,

Вы дитя!

Что за споръ? Вотъ-те на!

Знаютъ всѣ кто она.

Тутъ правда случай интересный,

Тутъ секретъ (2 раза),

Но всѣмъ на свѣтѣ извѣстный.

Про Беттину должны вы знать,
Что дворянство ей не врожденно,
Но ей легко пробраться въ знать:
Она мила и здорова.
Но если герцога въ замокъ свой
Беретъ мужичку изъ селенья,
Такъ вѣдь не затѣмъ-же, милый мой,
Чтобы ей вручить бразды правленья.
О! О! Не шутя... и т. д.

№ 2—23251.

Е. Б. Лучезарская.

Сопрано, арт. рус. оперетты.

„МАСКОТТА“, музыка *Одрана.*

Пѣснь о Капитанѣ.

Былъ капитанъ такой несчастный,
Что онъ къ разбойникамъ попалъ,
И о судьбѣ своей ужасной
Вотъ, что онъ своей женѣ писалъ:
Я здѣсь въ плѣну, на выкупъ надо
Достать пять тысячъ золотыхъ,
Иначе ты не будешь рада
Планамъ изверговъ моихъ.
Во вторникъ отрѣжугъ мнѣ ухо,
Въ среду палець, въ четвергъ мой носъ,
А тамъ ужъ ку'к! Прощай, милуха!
Жена разрыдалась отъ слезъ.
Скорѣй порыщемъ
И деньги сыщемъ,
И ихъ до вторника внесемъ;
Спѣшу со взносомъ,
Чтобъ мужъ былъ съ носомъ,

И весь вернулся цѣликомъ.
Что-жь будетъ онъ за капитанъ, }
Коль въ немъ такой изъянь? } 4 раза.
Увы, ко вторнику достала
Тысченку золота она,
На среду двѣ, и подобрала
Лишь въ четвергъ всѣ пять сполна.
Но тутъ себѣ сказала грустно:
Пропало ухо, палецъ, ность!
Съ такимъ супругомъ жить не вкусно!
Какъ же тутъ рѣшить вопросъ?
Теперь мнѣ вернуть ужъ урода,
Недостатокъ въ немъ такъ великъ,
Что красавцу такого рода,
Право, лучше бы сдѣлать ку'икъ!
О немъ поплачу и деньги спрячу,
Съ приданнымъ этакимъ въ рукахъ
Я мужа скоро найду безъ спора,
И будетъ цѣль во всѣхъ статьяхъ.
Такъ проявляютъ много дамъ }
Любовь къ своимъ мужьямъ. } 4 раза.

№ 24497.

В. Свѣтлова и Н. Стверскій.

НОВЫЕ РОМАНСЫ ВЪ ЛИЦАХЪ.

Стеша.

Ты пришелъ ко мнѣ, мой милый!

Антипъ.

Могъ-ли я тебя забыть?

Вѣдь клялся я до могилы

Грушу пламенно любить!

Вмѣстѣ.

Что намъ горе или муки..

Все намъ въ жизни нипочемъ;

Забывая гнетъ разлуки,

Въ поцѣлуѣ мы замремъ.

Антипъ.

Ты придешь-ли, моя дорогая,

На свиданье ко мнѣ вечеромъ?

Чтобъ о счастья далекомъ вздыхая,

Подарить поцѣлуемъ тайкомъ.

Вмѣстѣ.

Что намъ горе или муки...

Все намъ въ жизни нипочемъ,

Забывая гнетъ разлуки,

Въ поцѣлуѣ мы замремъ.

Стеша.

Пусть лишь ночка окутаетъ дымкой

Землю сонную, садъ и поля,

Вмигъ къ тебѣ проберусь невидимкой,

И въ объятяхъ твоихъ буду я!

Вмѣстѣ.

Что намъ горе или муки...

Все намъ въ жизни нипочемъ,

Забывая гнетъ разлуки,

Въ поцѣлуѣ мы замремъ!

НОВЫЕ РОМАНСЫ ВЪ ЛИЦАХЪ.

Минуты тоскливо неслись,
Въ томлени я вся изнывала—
Заря лишь чуть свѣтъ занялась,
И къ милому я прибѣжала.
Дрожишь ты, голубка моя,
Скажи мнѣ, скорѣй, что съ тобою?
Ужели такъ страшна тебѣ
Боязнь предъ грядущей судьбою.

Съ тобой вдвоемъ,
Въ блаженствѣ утопая;
Мы рай найдемъ,
Страданій слезъ не зная;
Среди невзгодъ,
Какъ солнце изъ-за тучъ—
Такъ счастье льетъ
Любви волшебный лучъ.

О, нѣтъ, не страшно мнѣ, повѣрь,
Съ тобой моя участь земная;
Чего мнѣ бояться теперь—
Твоя передъ Богомъ жена я!
Мнѣ нечего больше желать,
Тебя безконечно цѣлюя,
Безъ устали разъ повторяю:
Люблю я, люблю я, люблю я!

Съ тобой вдвоемъ,
Въ блаженствѣ утопая;
Мы рай найдемъ,
Страданій слезъ не зная;

Среди невзгодъ,
Какъ солнце изъ-за тучъ,
Такъ счастья льетъ
Любви волшебный лучъ.

№ 3—22681.

А. М. Давыдовъ.
Теноръ. арт. Имп. Мар. Оп.„ПРЕКРАСНАЯ ЕЛЕНА“, музыка *Оффенбаха*.
Куплеты Париса.

Три богини спорить стали
На горѣ въ вечерній часъ.
Кто изъ троихъ, онѣ сказали,
Всѣхъ прекраснѣе изъ насъ?
Эво-э, богини эти, чтобы юношѣ плѣнить,
Эво-э, богини эти, какъ вѣдь могутъ на-
смѣшить,

Да какъ вѣдь могутъ насмѣшить!

Что же тутъ-то происходитъ
Отъ богинь невдалекъ?
Милый юноша проходитъ
Съ чуднымъ яблочкомъ въ рукъ.
Ахъ, ты, красавецъ, будь судьбою,
Изъ троихъ изъ насъ узнай,
Кто прелестнѣе собою,
Той ты яблочко отдай.

Эво-э, богини эти, и т. д.

Ну, а третья, эта третья
Промолчала, но предъ ней
Страсть не могъ преодолѣть я,
Отдалъ яблочко я ей.

Эво-э, богини эти и т. д.

„РАЙ МАГОМЕТА“, музыка Планкетта.

Куплеты Принца.

Я колыбелькой быть желаю,
 Чтобъ мнѣ одну тебя качать;
 Быть сигареткою мечтаю,
 Чтобъ твои губки цѣловать!
 И голубкомъ бы обратиться,
 Чтобъ ворковать въ тиши съ тобой,
 Я-бъ хотѣлъ (2 раза).
 Хоть въ паутинку превратиться,
 Чтобы связать тебя съ собой!..
 Я быть курильницей желаю,
 Чтобъ ароматомъ обдавать—
 Быть шведской спичкою мечтаю,
 Чтобъ огонекъ твой разжигать;
 Готовъ во все я обратиться,
 Чтобъ показать, какъ я терплю!
 Я-бъ хотѣлъ въ подвязку превратиться,
 Чтобъ вокругъ ноги твоей обвиться,
 Чтобъ доказать, какъ я люблю!

№ 2—23258.

С. Л. Свѣтлова.

Арт. русской оперетты.

„РАЙ МАГОМЕТА“, музыка Планкетта.

Куплеты Фатмы.

Въ землѣ какой-то иностранной
 Одинъ жилъ принцъ непостоянный,
 Кумиръ всѣхъ женъ, гроза мужей,
 Боится всякъ его затѣй.

Однажды встрѣтивши красотку
 И оцѣнивъ свою находку,
 Чтобы любовь ей доказать,
 Онъ сталъ простушку увѣрять:
 О пойдѣ, всей душой тебя люблю,
 Убѣжимъ со мной, я тебя молю! ля, ля!
 Вмѣстѣ-бъ жить мы съ тобой могли! ля, ля!
 Счастливъ буду я (2 раза)!
 Изъ подъ вѣнца прямо въ лодку
 Принцъ утащилъ свою красотку,
 А мужъ, простакъ, ждалъ цѣлый годъ,
 Что принцъ жену ему вернетъ!
 Когда все дѣло разъяснилось,
 Она невинной притворилась;
 Сознавшись, что за много дней
 Дурного принцъ не сдѣлалъ ей!
 Но виновна-ль въ томъ, если крѣпко сплю.
 Ну, а принцъ придетъ и твердить: люблю!
 ля, ля!
 Вмѣстѣ-бъ жить съ тобой мы могли! ля, ля!
 Счастливъ буду я (2 раза)!

№ 2—23259.

С. Л. Свѣтлова.

„РАЙ МАГОМЕТА“, музыка Планкетта.

Пѣснь о ключѣ.

Что со мной: ой, ой!
 Мнѣ такъ холодно...
 Теперь вотъ ключъ,
 Возьмите вонъ!
 Поскорѣй, прошу, покуда
 Мнѣ сунуть за спину его! (2 раза).

А стыдно даже,
Какъ ключъ въ корсажѣ
Себя ведетъ, себя ведетъ,
Онъ внизъ ползетъ!
Такой негодный,
Какъ ледъ холодный;
Хоть и молчитъ, хоть и молчитъ,
А все скользить.
Чуть отъ движенья,
Онъ безъ стѣсненья
Прильнетъ къ спинѣ, прильнетъ къ спинѣ.
Щекотно мнѣ!
Сама не знаю,
Что ощущаю,
Но побожусь, но побожусь —
Что не сержусь.
Вѣдь вотъ поди-же,
Все ниже, ниже
Скользить вашъ плутъ (2 раза):
То тамъ, то тутъ —
Ему хоть дальше,
Скажу безъ фальши,
Идти не слѣдъ, идти не слѣдъ —
Дороги нѣтъ.
Но что случилось,
Скажи на милость,
Каковъ нахаль, каковъ нахаль!
Хоть и застрялъ.
И въ это мѣсто
Когда невѣстѣ
Куда никто, куда никто не проникалъ.

„РУКА и СЕРДЦЕ“, музыка Леока.

Арія Газтана.

О, въ этотъ часъ, часъ упоенья,
Поклянусь тебѣ, ангелъ мой,
Что я женюсь по принужденью
Что очарованъ твоей красотой!
Буду мужемъ лишь по названью,
Женѣ дамъ руку не любя,
О, но сердце, полное очарованья,
Берегу для тебя!
Но сердце, полное очарованья,
Берегу я, о, другъ нѣжный, для тебя!
Ты такъ мила, ты такъ прекрасна,
Взглядъ неземной восторгъ сулитъ
Крестьянку герцога любить страстно,
Ей на колѣняхъ готовъ говорить:
О, услышь пылкое признание,
Вѣрь, что я женюсь не любя,
О, но сердце, полное очарованья,
Берегу для тебя!
Но сердце, полное очарованья,
Берегу я, о, другъ нѣжный, для тебя!

РОМАНСЫ.

БАРИНЪ, БАРИНЪ. Цыганскій романсъ.

Баринъ, баринъ, подойди къ цыганкѣ,
 Не угодно-ль погадать (2 раза)?
 Сердца вижу я изнанки,
 Все могу, все могу въ немъ распознать!
 Ручку дай, погадай;
 Что-то рай, сударь мой (2 раза),
 Добру вѣсточку подай!
 Дай-же ручку мнѣ свою,
 Я на ней погляжу;
 Если милъ, то скажу,
 А не милъ, такъ сворожу!
 Нѣтъ, не милъ, опостылъ.
 Есть другой, дорогой;
 Сердце онъ заполонилъ.
 Серьги бѣдняжкѣ подарилъ
 Не тоскуй ты, мой милый,
 Ты вѣдь господинъ честной
 И богатъ, и тароватъ,
 И собой пригожъ на взглядъ;
 Ты найдешь себѣ другую
 Раскрасавицу такую,
 Что ни въ сказкѣ рассказать,
 Ни перомъ ни описать!

ВЕНЕЦІАНСКАЯ БАРКАРОЛЛА.

Вечерней прохладой вѣетъ вокругъ...
 Тебя ожидаетъ, Нинета, твой другъ,
 Нинета, подъ ласкою вѣрила ты:

Твой другъ разглядить дорогія черты.
Разглядить дорогія черты!
Матросомъ одѣтъ я, и челнъ насъ ждетъ;
Ко мнѣ, дорогая! насъ челнъ унесетъ;
Насъ челнъ унесетъ!
Пока туманомъ одѣтъ лунный свѣтъ,
О, выйди скорѣе, и мы уплывемъ далеко
отъ людей,
Мы уплывемъ далеко отъ людей!
Вечерней прохладою вѣетъ вокругъ...
Тебя ожидаетъ, Нинета, твой другъ!

№ 3—22719.

Н. Н. Фигнеръ.
Солистъ Е. В.

ВО СНѢ Я ГОРЬКО ПЛАКАЛЪ.

Во снѣ я горько плакалъ:
Мнѣ снилось, что ты умерла!
Проснулся я, по ланитамъ
Льется слеза за слезой.

Во снѣ я горько плакалъ —
Мнѣ снилось: забыть я тобой!
Проснулся я; слезы льются
Все льются слеза за слезой

Во снѣ я горько плакалъ —
Мнѣ снилось: мы вмѣстѣ опять!
Проснулся я, а слезы все льются,
И я ихъ не могъ унять.

№ 2—23267.

Варя Панина.

ВЧЕРА ОЖИДАЛА Я ДРУГА.

Цыганскій романсъ.

Вчера ожидала я друга,
Такъ долго сидя у окна,
И сердце дрожало въ испугѣ,
Такъ грустно мнѣ было тогда!
Но тихо' ночное безмолвіе...
О! какъ въ тиши этой соловей
Поетъ онъ любимую пѣсню,
Что вторить разлукѣ моей!
Нѣтъ, я не вѣрю, чтобъ милый
Покинулъ меня навсегда...
Но онъ меня страстно такъ любить,
О нѣтъ, эта мысль мнѣ страшна!
Но если меня онъ разлюбитъ,—
Прочь, эта мысль мнѣ страшна!
Не вѣрю, не вѣрю измѣнѣ;
Любима, и буду вѣрна!

№ 2—23265.

Варя Панина.

Г Л А З А .

Въ одни глаза я влюблена —
Я увлекаюсь ихъ игрою.
Какъ хороша ихъ глубина!
Но, чьи они, я не открою.

Едва въ тѣни густыхъ рѣсницъ
Блеснуть опаснымъ лучами.
И я упасть готова ницъ
Передъ волшебными очами.

Въ моей душѣ растетъ гроза,
Растетъ бушуя и ликуя!
Да, я люблю одни глаза,
Но чьи они—не назову я!

№ 2—23246.

3. А. Давыдова.

ДОВОЛЬНО. Романсъ Семенова.

Довольно; да, ты права,
Простимся добровольно!
Но гдѣ взять силъ разстаться намъ съ тобой?
Сказать, понять, понять душой: довольно!
Да, правда: этотъ долгъ—
Намъ оторваться больно!
Когда въ тебѣ вся жизнь заключена
И безстрашна, и безстрашна—довольно!
Но если я люблю,
Люблю тебя невольно;
Но если жизнь и счастье вокругъ—
Я не могу, мнѣ страшенъ звукъ: довольно!

3. А. Давыдова.

НЕ ВѢРЬ, МОЙ ДРУГЪ. Романсъ Прозорова.

Не вѣрь, мой другъ, когда, въ избыткѣ горя,
Я говорю, что разлюбилъ тебя;
Въ отлива часъ не вѣрь измѣнѣ моря:
Оно къ землѣ воротится любя.
Ужъ я тоскую, прежней страсти полный,
Свою свободу вновь тебѣ отдамъ!
И ужъ бѣгутъ обратно съ шумомъ волны
Издалека, къ любимымъ берегамъ.

№ 3—24311.

М. Чупрыниковъ, В. Лосевъ,
Н. Сафоновъ и В. Касторскій.

ЖУКЪ и РОЗА.

Вотъ старый жукъ летаетъ, зумъ, зумъ.
На немъ мундиръ сафирный,
А самъ любовью таетъ
И къ розѣ онъ летитъ, зумъ, зумъ.
Усѣлся къ ней и молвитъ: зумъ, зумъ
„Красавица, взгляни-ка,
„Какой я жукъ нарядный,
„Всю жизнь зеленый цвѣтъ!
А роза отвѣчаетъ:
„Знакома съ мотылькомъ я
„Съ молоденькимъ, красивымъ! (2 раза)
А ты вотъ гадкій жукъ,
Такой позоръ: и старъ и глупъ“.
И тутъ какъ тутъ увидѣлъ, (2 раза)
Что бѣлый мотылецъ
Цѣлуетъ розу страстно: зумъ, зумъ,
Какой позоръ! несется жукъ
Въ траву, упалъ и тамъ заснулъ.

№ 2—23268.

Варя Панина.
Контральто.

„КАКЪ ХОРОШО“.

Какъ хорошо, (2 раза)
Да вѣдь какъ хорошо
Съ тобою мнѣ быть,
Въ очи глядѣть,
Любить и млѣть,
И въ поцѣлуи замереть...

Какъ хорошо, (3 раза)

Мнѣ съ тобою быть!

Какъ горячо (3 раза)

Люблю я тебя!

Прижмись скорѣй

Къ груди моей,

И на груди сладко усни.

Какъ горячо (3 раза)

Люблю я тебя.

Какъ тяжело (3 раза)

Мнѣ разстаться съ тобой...

Не увидеть,

Не услышать,

И не дышать тобою одной.

Какъ тяжело (3 раза)

Мнѣ разстаться съ тобой!

№ 3—22729.

О. И. Каміонскій.

Арт. частн. оп.

„ЛЮБОВЬ“, музыка бар. Врангеля.

Любовь мечта, любовь мгновенье,

Звѣзда, блеснувшая вдали,

Любовь волшебное видѣнье,

Тоской измученной земли.

Любовь восторгъ предъ яркимъ свѣтомъ,

Лучъ рая въ сумракъ могиль...

Лишь тотъ былъ счастливъ въ мірѣ этомъ,

Кто былъ любимъ и кто любилъ.

№ 2—23159.

А. В. Ильманова.

МНѢ ХОЧЕТСЯ ЛЮБИТЬ.

Цыганскій романсъ.

Мнѣ хочется любить

Безумно, страстно, нѣжно,

Съ тобой весь міръ забыть

Для нѣги безмятежной.

Какъ сердце ласки ждетъ,

Любовь свою излить,

Тоска его гнететь...

Мнѣ хочется любить!

Нѣтъ розы безъ шиповъ,

Любви нѣтъ безъ страданья,

Я все терпѣть готова

За мигъ очарованья!

Пусть горечь всю до дна

Придется мнѣ испить,

Я повторю одно:

Мнѣ хочется любить!

Кого любить—вопросъ,

Но, кажется, я знаю:

Среди любовныхъ грезъ

Твой образъ призываю...

Коль смертію любовь

Придется искупить,

Я повторяю вновь:

Мнѣ хочется любить!

МЫ БЫЛИ МОЛОДЫ. Цыганскій романсъ.

Мы были молоды съ тобой;
Какъ счастливы мы были
Насъ окружавшею весной!
Такъ горячо любили...

Двурогій мѣсяцъ наводилъ
На насъ свое сіянье;
Я ничего не говорилъ,
Боясь прервать молчанье!

Безмолвно... тишь! и глазъ твоихъ
Ты опускала взоры;
Краснорѣчивѣй словъ иныхъ
Нѣмые разговоры.

Чего не смѣлъ повѣрить я,
Что въ сердцѣ ты таила —
То это пѣсня соловья
За насъ заговорила!

Мы были молоды съ тобой!
Какъ счастливы мы были
Насъ окружавшею весной,
Такъ горячо любили!..

МѢСЯЦЪ ЧУДЕСНЫЙ.

Тишина глубока —
Выйди, милый, въ садъ,
Гдѣ мои цвѣточки (2 раза)
О любви твердятъ! (2 раза).

Мѣсяцъ чудесный,
Вышелъ онъ изъ-за тучъ;
Другъ мой прелестный,
Выйди скорѣй, не мучь!
Я такъ безумно,
Страстно тебя люблю;
О, мой желанный!
Приди скорѣй, я жду!
Дышетъ сердце страстью —
Кровь во мнѣ горитъ,
Полна я желаній,
Пламенныхъ лобзаній;
Пѣснь моя летитъ (2 раза).
Мѣсяцъ чудесный,
Вышелъ онъ изъ-за тучъ;
Другъ мой прелестный,
Выйди скорѣй, не мучь!
Я такъ безумно,
Страстно тебя люблю!
О, мой желанный,
Приди скорѣй, я жду!

О, ПОЗАБУДЬ. Цыганскій романсъ.
О, позабуди бывшая увлеченья—
Уйди, не вѣрь обману красоты;
Не разжигай минутныя мученья,
Не воскресай заснувшія мечты!
Не вспоминай о томъ что позабыто:
Ужъ я не та, что нѣкогда была!
Всему конецъ—минувшее забыто...
Огонь потухъ и не даетъ тепла.

Пойми меня, пойми, что безнадежно
Я отхожу отъ милыхъ свѣтлыхъ грезъ,
Чтобъ для тебя извѣдать безмятежной,
Святой любви, отрадныхъ чистыхъ слезъ.
Не въ силахъ жить безъ бури и тревоги,
Идти съ тобой по новому пути;
Я брошу все—пойду своей дорогой...
Забудь меня, пойми и все прости!

№ 2—23239.

З. А. Давыдова.

ОПЬЯНѢЛА.

Говорятъ, я опьянѣла,
Но вина я не пила;
И кому какое дѣло,
Что я стала вдругъ пьяна.

Опьянѣла, опьянѣла, } 2 раза.
Закружилась голова!

Нѣтъ, не хмѣль меня дурманить,
Кружить голову не онъ...
Разъ кто выпилъ, пьянъ не станетъ,
Тотъ напитокъ всѣмъ знакомъ!

Опьянѣла, опьянѣла, } 2 раза.
Закружилась голова!

Опьянѣла я невольно,
Загорѣлась страстью крови!
Сердцу сладко... сердцу больно —
Вѣдь напитокъ тотъ — любовь!

Опьянѣла, опьянѣла, } 2 раза.
Закружилась голова!

№ 3—22731.

В. В. Осиповъ.

ОСЕННЯЯ МЕЛОДІЯ, муз. *Арсенія Корещенко*.

Въ стекла бьется къ намъ вѣтеръ осенній,
Тускло мѣсяцъ глядитъ съ высоты,
На куртинахъ опавшаго сада
Поблѣднѣли, увяли цвѣты.
Мы одни, но молчу я тоскливо,
И въ отвѣтъ мнѣ безмолвствуешь ты,
И ни искры въ измученномъ сердцѣ...
Поблѣднѣли, увяли цвѣты.

№ 2—23245.

З. А. Давыдова.

„РАЗЛУКА“. Цыганскій романсъ.

У самыхъ нѣжныхъ словъ нѣтъ силъ
Пересказать, какъ я любилъ

Кумиръ прелестный,
Какъ много тратилъ я рѣчей,
Чтобы зажечь во тьмѣ очей

Огонь небесный.
Мнѣ говорятъ со всѣхъ сторонъ,
Что дѣтскій и наивный сонъ

Въ тебя вселился,
Что прежде, чѣмъ себя отдать,
Должно бы сердце разгадать,

Кому отдаться.
Еще хотъ разъ, моя мечта,
Поцѣловать тебя въ уста,

Едва касаясь!
Въ груди къ другому страсть тая.
Вообрази, что это я,

Къ нему ласкаюсь

Прощай! Насталъ разлуки часъ.

Огонь любви въ тебѣ погасъ:

Ты прихотлива;

Другой прижметъ тебя къ груди,

Забудешь клятвы ты, иди

И будь счастлива!

№ 2—23241.

3. А. Давыдова.

РОЗЫ, ВАШЪ АРОМАТЪ.

Музыка Радославской. Цыганскій романсъ.

Розы, вашъ ароматъ

Опьяняетъ меня;

И зачѣмъ призракъ счастья

Минувшаго дня

Будить сердце больное?

Я забылся, уснулъ;

Сномъ глубокимъ я спалъ!

О, зачѣмъ ароматъ

Вашъ меня пробуждалъ!

Ахъ, грезилось бывшее.

Терзанья твои!

И любовь я забылъ.

Розы, вашъ ароматъ

Разбудилъ прежній пылъ;

Снова ожили грезы,

И волнуется грудь,

Ощущаютъ уста

Поцѣлуи порой;

Не ея ли уста

Ароматнѣе розы?

№ 3—22711.

Н. Г. Сѣверскій.

УТРО ТУМАННОЕ. *Музыка Абаза.*

Цыганскій романсъ.

Утро туманное, утро сѣдое!

Нивы печальныя, снѣгомъ покрытыя,

Нехотя вспомнишь и время бывшее,

Вспомнишь и лица давно позабытыя. (2 раза).

Вспомнишь обильныя страстныя рѣчи,

Взгляды, такъ жадно и нѣжно любовные,

Первая встрѣча, послѣдняя встрѣча,

Тихаго голоса звуки любимые (2 раза).

Вспомнишь разлуку съ улыбкою странной,

Многое вспомнишь давно позабытое,

Слушая говоръ и звукъ непрестанный,

Глядя задумчиво въ небо широкое. (2 раза).

№ 2—23260.

Варя Панина.

ХОЧУ ВЕСЕЛЬЯ *Цыганскій романсъ.*

Нѣтъ, уйди, я шучу —

Я любить не хочу:

Страсти мука мнѣ такъ надоѣла!

Пусть веселье царить,

Смѣхъ задорный звучить,

А до слезъ твоихъ нѣтъ мнѣ и дѣла.

Хочу веселья,

Хочу похмѣлья —

Долой тоска и прочь печаль!

Живи безпечно,

И смѣйся вѣчно,

Чтобъ жизнь тебѣ была легка.

Что мнѣ чувства беречь,
Если можно увлечь
И себя, и другого для шутки!
Но терзаться и ныть,
О любви все твердить —
Не умѣю: живу я для шутки!

Хочу веселья,
Хочу похмѣлья —
Долой тоска и прочь печаль!
Живи безпечно,
И смѣйся вѣчно,
Чтобы жизнь тебѣ была легка!

№ 3—22710.

Н. Г. Сѣверскій.

ХРИЗАНТЕМЫ.

Ты хочешь знать, зачѣмъ теперь
Я умираю? О, повѣрь,
Что страсть къ тебѣ мнѣ сердце гложетъ,
Но кто любви моей не зналъ,
Тотъ безучастно повторялъ:
Еще поправится, быть можетъ...
Лишь твой обманъ замѣтилъ я,
Какъ пожелалъ убить тебя,
Чтобъ кровь твоя изъ ранъ сочилась...
Тебя на-вѣкъ бы потерялъ,
Хотя любилъ и обожалъ!
Но злоба страсти покорилась...
Я угасаю съ каждымъ днемъ,
Но не виню тебя ни въ чемъ.

Ужъ смерти предо мной эмблемы.
Прости меня... Не забывай,
И на могилу обѣщай
Ты принести мнѣ хризантемы...

№ 2—23264.

Варя Панина.

ЦВѢТЫ. Цыганскій романсъ.

Чудная роза
Розу ласкала,
Фиалка фиалкѣ
Листки простирала;
Сирень сладострастно
Сирень цѣловала,
Лилия лиліи
Что-то шептала.
Увы, это были цвѣты...
А не я—и не ты!

№ 2—23264.

В. Панина.

О, НЕ ЗАБЫЛЪ Я ЭТОТЪ ВЗГЛЯДЪ.

Цыганскій романсъ.

О, не забылъ я этотъ взглядъ
Очей, наполненныхъ слезами,
Когда мой другъ, въ послѣдній разъ
Въ разлукѣ были мы съ тобой;
О, не забылъ я этотъ мигъ,
Когда мнѣ протянула руку;
„Люблю, люблю“, твой взоръ сказалъ,
Суля блаженство и отраду!

Я ВАСЪ БОЛЬШЕ НЕ ЛЮБЛЮ.

Я такъ любилъ васъ, ангелъ мой прекрасный,
 Что душу всю готовъ былъ вамъ отдать;
 Я думалъ, что люблю васъ не напрасно,
 И начиналъ о счастья ужъ мечтать.
 Но осужденъ я вами былъ жестоко
 За исповѣдь безумную мою;
 Увы, съ тѣхъ поръ я понялъ васъ глубоко!
 Богъ съ вами, Богъ съ вами:
 Я васъ больше не люблю!
 Да я любилъ... быть можетъ, для другого
 Пылаете вы страстью роковой?
 Но, кто же онъ?.. молю: одно лишь слово
 Скажите, кто счастливецъ тотъ другой,
 Кто, приклонясь на грудь къ вамъ молодую,
 Вамъ шепчетъ про любовь одну свою?..
 Скажите, кто?.. нѣтъ, нѣтъ я не ревную,
 Богъ съ вами, Богъ съ вами:
 Я васъ больше не люблю!

„Я ПЕРЕЖИЛЪ СВОИ ЖЕЛАНЬЯ“.*Музыка Шишкина.*

Я пережилъ свои желанья,
 Я разлюбилъ свои мечты;
 Остались мнѣ одни страданья,
 Плоды сердечной пустоты;
 Подъ бурями судьбы жестокой,
 Увяль цвѣтущій мой вѣнецъ!

Живу печальный, одинокій,
 И жду придетъ-ли мой конецъ?
 Такъ позднимъ хладомъ пораженный,
 Какъ бури слышенъ зимній свистъ,
 Одинъ на вѣткѣ обнаженной
 Трепещетъ запоздалый листь.
 Я пережилъ свои желанья,
 Я разлюбилъ свои мечты;
 Остались мнѣ одни страданья.
 Плоды сердечной пустоты.

Я ПОМНЮ ВЕЧЕРЪ. *Романсъ Ц. Кюи.*

Я помню вечеръ, мы вдвоемъ на берегу сидѣли,
 И звѣзды съ нѣжною тоской на насъ съ небесъ
 глядѣли;
 Я помню, какъ рука твоя руки моей коснулась,
 И счастьемъ нашему луна отраднo улыбнулась,
 Отраднo улыбнулась!
 Я помню, какъ глаза твои мнѣ въ душу
 проникали
 И волны съ ропотомъ любви у нашихъ ногъ
 блистали.
 Я помню, какъ уста твои къ устамъ моимъ
 прильнули,
 И полный счастья я и весь міръ въ блаженствѣ
 потонули!
 Въ блаженствѣ потонули!

РУССКІЯ ПѢСНИ.

КУПЕЧЕСКІЙ МАРШЪ.

Да здравствуютъ російскіе купцы!
 Съ радостью всѣхъ васъ встрѣчаемъ;
 Маршъ поемъ, маршъ поемъ!
 Слава русскимъ всѣмъ гостямъ,
 Фабрикантамъ, комми-вояжерамъ и купцамъ,
 Мы всѣ васъ просимъ насъ почаще посѣщать;
 Мы вамъ споемъ про кари очи,
 Про Волгу и темны ночи.
 Про ухаря купца,
 Да не забудемъ мы и про Стеньку-молодца,
 Коль не сумѣемъ вамъ угодить,
 Тогда хозяинъ намъ пособить.
 Россія знаетъ вся,
 Каковъ Баянъ Илья;
 Какъ у нашихъ молодцовъ,
 У російскихъ всѣхъ купцовъ
 Хороша душа.
 Любятъ днемъ всѣ торговать,
 А ужъ ночью погулять,
 Душа на распашку.
 Да здравствуютъ російскіе купцы!

ЗОРЕНЬКА.

Зачѣмъ рано зоренька,
 Зачѣмъ ты занялася ясная,
 Скажи, зачѣмъ же, дѣвица,
 Ты поднялася красная!

Чуть заалѣла зоренька,
Какъ поднялася дѣвица
Для милаго сердечнаго своего дружка,
Ахъ, вы ночи, ночи темныя,
Ахъ, надоѣли ночи, надоскучили,
Ахъ, надоскучили!
Ну, приходи, приходи скорѣй,
Жду тебя, не дождуся.
Я съ дорогой, со милой своей,
Крѣпко такъ обнимуся.
Вотъ, чуть-ли зоренька встаетъ,
Моя милая идетъ,
Ко дружку своему спѣшить,
Нѣжно такъ глядитъ.
Да что-жъ ты, чтожъ ты, милый мой,
Сталъ ты холоденъ со мной;
Я прижмусь къ тебѣ нѣжнѣй,
Сердцу горячѣй!

№ 2—23223.

А. Л. Андреева.

МАТУШКА ГОЛУБУШКА.

Матушка голубушка,
Солнышко мое!
Пожалѣй, родимая,
Дитятко твое!

Словно змѣя лютая,
Сердце мнѣ сосетъ
И цѣлую ноченьку
Спать мнѣ не даетъ.

Все мнѣ что-то грезится,
Будто на яву,
Спать когда ложуся я
И когда встаю:

То залетной пташкой
Пѣсенка слышна, —
Сердце во мнѣ прыгаетъ, —
Такъ сладка она!

Что это, родимушка,
Сталось со мной?
Видно, приключился мнѣ
Злой недугъ какой!..

Или нѣтъ, родимая,
Чѣмъ мнѣ пособить?
Знать, приспѣло, дитятко,
Времячко любить!

№ 3—22720.

Н. Н. Фигнеръ.

ПОСЛѢДНІЙ НОНѢШНІЙ ДЕНЕЧЕКЪ.

Послѣдній нонѣшній денечекъ
Гуляю съ вами я, друзья!

А завтра рано, чуть свѣтаетъ
Заплачетъ вся моя семья.

Заплачетъ мать, заплачутъ сестры,
Заплачетъ родный мой отецъ.

Карета къ дому подъѣзжаетъ,
Колеса объ землю стучать.

Ужь староста въ окно стучится:
Давайте сына вы своого! } bis.

Прощай ты, Новая деревня,
Прощайте, милые друзья!

На Фенджурійскомъ перевалѣ
Убить навѣрно буду я. } bis.

№ 3—22697.

А. М. Давыдовъ.
Теноръ, арт. Имп. Мар. оп.

ПОСЛѢДНІЙ НОНѢШНІЙ ДЕНЕЧЕКЪ.

Послѣдній нонѣшній денечекъ
Гуляю съ вами я, друзья!

А завтра рано на разсвѣтъ
Ухватъ долженъ буду я.

Коляска къ дому подкатила,
Колеса объ землю стучать,

А староста въ окно стучится—
Давайте вы сына своего!

Крестьянскій сынъ, давно готовый,
Въ объятяхъ матери своей.

Прощай ты, мать моя родная,
Прощай ты вся моя семья,

Прощай ты, Новая деревня,
Прощайте всѣ, милые друзья!

На Фенджурійскомъ перевалѣ
Убить, навѣрно, буду я.

№ 3—24638.

Хоръ Познанскаго.

ПРОЩАЙ ЖИЗНЬ, РАДОСТЬ МОЯ.

Ахъ, да прощай жизнь, радость моя!
Ахъ, да слышу, ѣдешь отъ меня,
Ахъ, намъ должно съ тобой разстаться,
Тебя больше не видать!
Ахъ, буду помнить твои взоры,
Твой веселый разговоръ.
Темной ноченькой не спится,
Сама я знаю почему.
Сама я, дѣвица, сказала:
За мной, мальчикъ, не гонись!
Коль погонишься за мною,
Потеряешь свой покой.
Ты пролейся, сильный дождикъ,
Разступись сыра земля,
Грובהа доска раскройся,
Встань ты, маменька моя,
Научи меня, родная,
Какъ мнѣ милаго забыть!

№ 022092.

Ф. И. Шаляпинъ.

ПѢСНЬ УБОГАГО СТРАННИКА.

Слова Некрасова, музыка Невструева-
Маныкина.

Я лугами иду: вѣтеръ свищетъ въ лугахъ;
Холодно, странничекъ, холодно,
Холодно, родименькій, холодно!

Я лѣсами иду, звѣри воютъ въ лѣсахъ:
 Голодно, странничекъ, голодно,
 Голодно, родименькій, голодно!

Я хлѣбами иду: что вы тощи хлѣба?
 Съ холоду, странничекъ, съ холоду,
 Съ холоду, родименькій, съ холоду!

Я стадами иду: что скотинка слаба?
 Съ голоду, странничекъ, съ голоду,
 Съ голоду, родименькій, съ голоду!

Я въ деревню: мужикъ, ты тепло-ли живешь?
 Холодно, странничекъ, холодно,
 Холодно, родименькій, холодно!

Я въ другую, мужикъ, хорошо-ли ѣшь-пьешь?
 Голодно, странничекъ, голодно,
 Голодно, родименькій, голодно!

Ужъ я въ третью: мужикъ, что ты бабу-то
 бьешь?
 Съ голоду, странничекъ, съ голоду,
 Съ голоду, родименькій, съ голоду!

№ 3—24637.

Хоръ Познанскаго.

СОЛНЦЕ НА ЗАКАТѢ.

Солнце на закатѣ,
 Время на утратѣ,
 Сѣли дѣвки на лужокъ, } 2 раза.
 Гдѣ муравка и цвѣтокъ, }
 Гдѣ мы съ вечера рѣзвились, } 2 раза.
 Въ хороводѣ веселились }
 Во пріятной тишинѣ } 2 раза.
 Подъ березкою однѣ, }

Слышно было, голосокъ } 2 раза.
 Раздавался во лѣсокъ. }
 Одна дѣвка весела } 2 раза.
 Въ хороводѣ плясать пошла, }
 Сама пляшетъ, рукой машетъ } 2 раза.
 Пастушка къ себѣ зоветъ: }
 Сюда, сюда пастушокъ, } 2 раза.
 Сюда миленькій дружокъ. }
 Ты скотинушку паси— } 2 раза.
 Ночевать ко мнѣ ходи. }
 Пастухъ ночку ночеваль, } 2 раза.
 Онъ овечку потерялъ, }
 Какъ другую ночеваль, } 2 раза.
 Коровушку потерялъ. }
 А какъ третью ночеваль—
 Все и стадо растерялъ.

№ 3—24612.

Хоръ Познанскаго.

ТОСКА ПО РОДИНѢ.

Честь хвала тебѣ, герой Варягъ:
 Варяга нѣтъ въ морской пучинѣ!
 Безмолвный трупъ его давно сокрытъ
 И занесенъ морскою тиною;
 На днѣ красавецъ нашъ лежитъ—
 Исполненъ подвигъ благородный,
 Онъ честно, гордо, тяжко умиралъ,
 И въ часъ послѣдній гимнъ народный
 Его въ могилу провожалъ.
 Мы слезы горькія роняли,
 Когда, принявъ неравный бой,

Его въ могилу провожали,
Какъ друга, собственной рукой, да рукой!
Варяга нѣтъ, а мы не въ горѣ,
И пусть не радуется врагъ:
Предъ нимъ предстанетъ вновь на морѣ
Не умирающій Варягъ, да Варягъ!
А вамъ, сподвижникамъ Варяга,
Хвала и честь отъ насъ и всей Руси:
Вы честь Андреевскаго стяга
Отъ поруганья сберегли!

№ 3—24641.

Хоръ Познанскаго.

ЧЕРНОБРОВЫЙ, ЧЕРНООКІЙ.

Чернобровый, черноокій
Молодецъ удалый
Вложилъ мысли въ мое сердце,
Не могу забыть.
Какъ понять такую радость,
Что милъ меня любить;
Побѣгу ему на встрѣчу,
Крѣпко обойму я.
Обойму я молодого
Парня удалого,
Объясню свою любовь я,
Авось умилился.
Шель дѣтинушка лужочкомъ
По большой дорогѣ,
Нагибаясь надъ лужочкомъ
Онъ искалъ слѣдочки.

Но, нашедши онъ слѣдочки,
Присѣлъ на пенечекъ,
Злые псы вдругъ набѣжали,
Онъ прочь отшатнулся.
Услыхала красна дѣвка
Его голосочекъ;
Услыхавши побѣжала
Скорѣй на лужочекъ.
Не стерпя въ своемъ сердечкѣ,
Молвила словечки:
Не ходить бы красной дѣвкѣ
Вдоль по лугу, лугу;
Не любить бы красной дѣвкѣ
Холостого парня:
Холостой парень гуляка:
Да и чья прилука:
Я за то его любила
Что пороку ходить
По утрамъ раннимъ раненько,
Вечеромъ поздненько,
Чтобы люди не видали,
Ближніе не знали,
Про меня бы молоденьку отцу не
сказали.

КУПЛЕТЫ и ШАНСОНЕТЫ.

ГОРШОЧЕКЪ. Комическіе куплеты.

Когда я былъ ребенкомъ,
 Ходить лишь только могъ,
 Любящая мамаша купила мнѣ горшокъ;
 Изъ него пилъ молоко я,
 Хоть не любилъ я молока,
 И все прочее такое
 Пилъ изъ того горшка.

Такой маленькій горшочекъ, (2 раза)
 Такой малый, малый, малый,
 Маленькій горшокъ.

Подрость, остепенился,
 И въ 20 лѣтъ, друзья,
 Превыгодно женился
 На старой вѣдьмѣ я...
 Съ женой я часто дрался,
 Ночь въ клубъ я сидѣлъ,
 Когда-же возвращался,
 Мнѣ въ голову летѣлъ

Такой маленькій горшочекъ... и т. д.
 Судьба меня казнила:
 Лишился я грошей,
 Жена мнѣ наплодила
 Штукъ восемь малышей;
 Все это пило, жрало,
 Пришлось мнѣ имъ служить,
 Чуть утро наступало,
 Былъ долженъ выносить

Такой маленькій горшочекъ... и т. д.

ДА - ДА, НУ - НУ...

Комическіе куплеты.

Мы пѣсни поемъ иногда

Да-да,

И вотъ вамъ споемъ мы одну,

Ну-ну,

Хоть смысла въ ней нѣту никакъ:

Какъ такъ?

Да ты записалъ вѣдь, чудакъ,

Ахъ, вотъ какъ!

Да-да, ну-ну, какъ такъ? вотъ какъ,

Все объяснить вамъ навѣрнякъ.

Въ театрѣ бываю когда,

Не то что было въ старину;

Изъ дѣла выходитъ сквернякъ:

Да, театръ превратился въ кабакъ.

Да-да и т. д.

Женихъ есть безспорно всегда,

И вотъ онъ нашелъ ужъ одну,

Но очень ошибся чудакъ:

Да на ватѣ женился простакъ.

Да-да, ну-ну и т. д.

Мужъ старъ, а жена молода;

Его уже клонить ко сну,

И спать, преспокойно чудакъ,

Въ это время приходитъ къ ней Жакъ

Да-да и т. д.

Насъ вызвали вновь, господа,

А ихъ уже клонить ко сну,

И пѣть мы не можемъ никакъ:

Да куплеты всѣ спѣты, чудаки!

Да-да и т. д.

ДАМЫ. Куплеты.

Раззорился въ пухъ и прахъ на милыхъ дамъ я,

Все же ихъ люблю сердечно, каюсь вамъ я,

Лишь слышу шелестъ шелка, весь дрожу я,

Хоть съ меня ужъ мало толку, доложу я.

Ахъ, дамы,

Всегда льнемъ къ вамъ мы,

Дамы, для насъ вы все!

Глазки

Сулятъ намъ ласки,

Сулятъ намъ часто и то, и се....

Ручки

И эти штучки,

Ножки—сплошной магнить,

Такъ и манить,

Такъ и тянеть,

Удержаться силъ не станеть,

А потомъ вредить.

Запахъ женщины пріятнѣй туберозы,

Запахъ женщины пріятнѣй чайной розы,

Но не всякій эту прелесть обожаетъ,

Но не всякій прелесть эту понимаетъ,

Ахъ, дамы.... и т. д.

Право, женщинъ безобразныхъ нѣтъ въ природѣ,
Право, всякая прекрасна въ своемъ родѣ,
Есть у каждой, чѣмъ предъ нами похвалиться,
И увлечься можно каждой, забыться...

Ахъ, дамы... и т. д.

№ 2—24008.

Г-да Чеботаевы.
Комич. дуэтисты.

ЖЕНА ПЕРЕБИВАЕТЪ.

Комическіе куплеты.

Одинъ свой вѣкъ весь трудится...

Напрасно,

Напрасно!

Другой безъ труда живетъ...

Прекрасно,

Прекрасно!

Такъ наша жизнь есть цѣлая...

Шарада.

Откуда ты знаешь? Шарада,

Коли везетъ, такъ и ума...

Не надо.

Совершенная правда, не надо!

Такъ, знаетъ въ жизни всякъ, давно,

Лишь нужно счастье одно.

Вотъ вамъ купецъ одинъ магазинъ лишь...

Откроетъ,

Откроетъ.

Одна отдѣлка, чудный видъ...

Что стоитъ,

Что стоитъ.

Но вотъ пришли къ нему, знаете...

Со счетомъ.

Ха! Со счетомъ;

А онъ успѣлъ ужъ сдѣлаться...

Банкротомъ.

Такъ знаетъ и т. д.

Совершенная правда, банкротомъ.

Жуиру капиталъ отъ дѣдушки...

Достался,

Достался;

Онъ взялъ да и съ пѣвичкою...

Связался, дуракъ!

Связался.

Не много времени онъ съ ней...

Шикариль,—

Вотъ, вотъ, шикариль.

Вдругъ крылья опустилъ свои...

Ошпариль,

Совершенная правда, ошпариль!

Такъ знаешь ты и т. д.

На молодой одинъ старикъ...

Женился,

Женился;

Былъ онъ богатъ и тѣмъ руки...

Добился,

Добился.

Не весело живется ей...

Скучаетъ,

Скучаетъ!

Къ тому-жъ старикъ совсѣмъ...

Не угождаетъ:

Не понимаетъ.

Такъ знаешь ты и т. п.

Пять лѣтъ живетъ съ женою мужъ...

И что-же?

И что-же?

Все ждутъ супруги бѣдные...

Чего-же?

Чего-же?

Ребенка. Мужъ и день и ночь...

Молился,

Молился.

Жена смекнула, и сынокъ на свѣтъ...

Явился,

Явился.

Такъ знаешь и т. д.

№ 2—24011.

Г. Чеботаевы.

ЗЕЦЬ ПО-РУССКИ. Дуэтъ.

Онъ. Не смотрите на меня съ презрѣньемъ такъ,
Хоть я босякъ, но право-жъ вовсе не дуракъ.

Она. Я мадама тожъ не изъ совсѣмъ простыхъ,
Изъ столбовыхъ, еще вдобавокъ изъ какихъ:
Превосходно я танцую зець, зець, зець.

Онъ. Да и я, вотъ не спасую: зець, зець, зець.

Она. Я пляшу все по-россійски, зець, зець, зець.

Онъ. А вотъ я хоть по-еврейски зець, зець, зець.
Я осмѣлюсь васъ теперь, мадамъ, просить
И пригласить, пойти со мною закусить.

Она. Я тогда пойду лишь съ вами, кавалеръ,
Когда, mon cher, вы угостите редереръ.

Марку пью всегда такую: зець, зець, зець.

Онъ. А я сивуху лишь простую, зець, зець, зець.

Она. Ты нахаль, вотъ я-те въ ухо: зець, зець, зець.

Онъ. И ловко залѣпила въ ухо зець, зець, зець.

Ну, мадама, ты огрѣла босяка, и не слегка,
Знать не дворянская рука.

Она. Я прошу меня за это извинить, и, такъ ужъ
быть, готова съ вами я пойти;

Такъ идемъ въ трактиръ, вотъ ловко: зець,
зець, зець.

Онъ. Я вижу, ты мадамъ плутовка, зець, зець,
зець.

Она. А послѣ, знать изъ трактира зець, зець,
зець.

Онъ. Пойду къ тебѣ я на квартиру, зець, зець, зець.

№ 3—22667 .

С. Ф. Сарматовъ.

КАЧЕЛИ. Пародія,

Ахъ, въ дни чарующей весны,

Одѣвши узкіе штаны—

Однажды я съ мамзель Мими

Бродилъ по рошѣ, чортъ возьми!

Насъ опьянилъ совсѣмъ Апрель—

Гляжу: удобная качель,

Тутъ сталъ я къ Мэри приставать,

Чтобъ разрѣшила покачать.

„Тишь насъ объяла лѣсная,
Плещеть ручей звеня,
Сядь на качели, родная,
Не бойся ты меня!

Буду качать осторожно.
Честью тебѣ я клянусь,
Но, шепчетъ Мими: „Невозможно,
Боюсь я качаться, боюсь!“

Не долго мнѣ пришлось просить—
Она рѣшила уступить,
Хоть для приличія она—
Была какъ будто смущена.

Шептала: вы сошли съ ума,
И между тѣмъ она сама
Качель рванула невзначай,
Воскликнувъ трепетно: „Качай!“

Еле дышалъ милый котикъ,
Жаромъ отъ дѣвы несло,
Сталъ цѣловать ей я ротикъ,
А также два „табло“.

Былъ я въ чертовскомъ ударѣ,
Какъ говорится, съ огнемъ,
Качался я съ ней въ ординарѣ
И даже отчасти въ „двойномъ“.

Я Мэри два часа качалъ,
Вспотѣлъ и дьявольски усталъ,
Облилъ меня холодный потъ,
Но все-жъ она не отстаётъ.

Хоть я качаться и привыкъ,
Но все-же я не паровикъ—
„Мамзель, увольте! я кричу;
Она-жъ въ отвѣтъ свое: „Хочу!“

„Брось, пощади, ангель милый“,
Началъ я злобно ворчать:
Нѣту желанья и силы
Тебя еще качать,

Впрочемъ, имѣю идейку:
Тутъ я прилежъ невзначай,
Вмѣсто нея на скамейку,
Воскликнувъ: „Коль хочешь—качай!“

№ 24474.

А. Жуковъ и Смирновъ.

КОСТЕРЬ. Пародія.

Мой костюмъ зимой не грѣть,
Лѣтомъ жарко въ немъ ходить;
Насъ никто другой не пожалѣетъ, } 2 раза.
Какъ тутъ съ горя не хватить!
Цѣлый день изволь-ка шляться,

Да по городу стрѣлять,
Для того, чтобъ выпить только } 2 раза.
И убогихъ представлять.

День пройдетъ, и въ домъ ночлежный
Мы пойдемъ, другъ, съ тобой на покой;
Коль пятакъ есть неизбѣжный — } 2 раза.
Значить, выпьемъ тамъ съ тобой!

А на утро спозаранокъ
Я въ казенку, милый мой,
Захвачу тамъ пару стклянокъ } 2 раза.
Ну, и согрѣмся съ тобой!

Нашъ кумиръ—хмѣльная влага,
А пристанище—будетъ кабакъ;
Я по паспорту бродяга... } 2 раза.
А я по Горькому—босякъ!

„КРЫМСКИЙ ПРОВОДНИКЪ“.

Комическіе куплеты.

Я столичный житель
И гуляю въ „Буффъ“,
А жена гуляетъ
Съ проводникомъ въ Гурзуфъ.

Ахъ, проводникъ, проводникъ,
Ахъ, милый, славный крымскій

проводникъ!
Онъ всегда отрада,
Проводникъ нашъ крымскій;
Вотъ кого бы надо
Ахнуть въ край Нарымскій.

Ахъ, проводникъ и т. д.
Коль тоска, васъ гложетъ—
Вы его зовите;
Онъ сейчасъ предложить:
А въ горы не хотите?

Ахъ, проводникъ и т. д.
Выглядитъ онъ лихо,
Никогда не ноетъ,
Московскую купчиху
Разомъ успокоить.

Ахъ, проводникъ и т. д.
При разлукѣ часто,
Говоритъ онъ лѣтомъ:
Если сынокъ будетъ,
Назови Ахметомъ!

Ахъ, проводникъ и т. д.

ЛОЖИСЬ и УМИРАЙ.

Юмористическіе куплеты.

Все хуже годъ отъ году
Становится намъ жить,
И бѣдному народу
Приходится твердить:
Во всемъ терпи несчастье,
Хоть по собачьи лай,
Выходить положенье— } 2 раза.
Ложись и умирай.

* * *

Къ наукамъ мы не рьяны,
Желудкомъ всѣ живемъ;
Взгляните въ ресторанахъ,
Что мы ѣдимъ, что пьемъ!
Тамъ соусъ на дурманѣ,
Есть сладкій растегай,
А съѣлъ битокъ въ сметанѣ— } 2 раза.
Ложись и умирай.

* * *

Царить въ семьѣ повсюду
Блаженство, благодать;
Но холостому люду
Совѣтъ могу я дать:
Бери жену попроще,
Всегда найдешь съ ней рай,
А коль невѣста съ тещей— } 2 раза.
Ложись и умирай.

* * *

Бѣлый день—это темное дѣло.
Люди всѣ,—это русское дѣло.
Солнце—это фонарь христіанства.
Мѣсяцъ—это получка къ пьянству.
Цѣлый день—это жизнь, продажа.
Ну, а ночь—это афера и кража.
Мать дѣтей—это вещица прелестная.
Ну, а сваха—это лисица извѣстная.
Мужа другъ—это пшютъ беззаботный.
Ну, а теща—порошокъ будетъ рвотный.
А жена—это дива богатая.
А супругъ—то скотина рогатая.
Наши барышни—это сороки.
Кавалеры же всѣ—лежебоки.
Всѣ отцы—это дѣтокъ хранители.
Женихи—это будутъ грабители.
Хоръ дѣвицъ—это волки голодные.
А гарсоны—всегда благородные.
Музыканты—бессонница вѣчная.
А шантажъ—это честь безконечная.

№ 3—22702.

Д. А. Богемскій.

МАГОМЕТОВЪ РАЙ. Эротическая пѣсенка.

Она изъ вольной клѣтки,
Онъ бравый капитанъ,
И въ глубинѣ бесѣдки
Ихъ начался романъ.
Она въ пылу экстаза
Въ волшебный мѣсяцъ май...
И ей открылся сразу }
Магометовъ рай. } 2 раза.

Весь трудъ совсѣмъ напрасный:
Мораль сперва читаль,
Но, какъ французъ прекрасный,
Урокъ ей послѣ далъ:
L'amour—какое слово...
И ахнулъ черезъ край —
И ей открылся снова }
Магометовъ рай. } 2 раза.

Но тутъ скандалъ: въ бесѣдку
Явились рѣе и мѣре;
Попался точно въ клѣтку
Несчастный офицеръ.
Вы, крѣпость взявъ талантомъ,
Хотите на утекъ?
Нѣтъ, лучше комендантомъ }
Вы будьте, мой зятекъ! } 2 раза.
О, если-бъ зналъ онъ раньше,
Чѣмъ кончится романъ:
Она ужъ капитанша,
А онъ какой болванъ!
Онъ съ горя выпиваетъ
И ахнулъ черезъ край...
Куда то посылаетъ }
Магометовъ рай. } 2 раза.

№ 2—24010.

Гг. Чеботаевы.
Комическ. дуэтисты.

МАРЬЯ. Комическіе куплеты.

Что ты вчера, Марья,
Къ лѣсу не пришла?
Аль другого милаго, }
Дурища, нашла? } 2 раза.

Я вѣдь раньше думала,
Что я те мила;
Ты меня обманывалъ, } 2 раза.
Вотъ, я не пришла!

Ахъ ты, Марья, Марьюшка,
Полно ужъ грѣшить:

Я тебя, родимая, } 2 раза.
Буду вѣкъ любить.

Что-то мнѣ не вѣрится,
Ты вѣдь шаловливъ
И со всѣми дѣвками } 2 раза.
Оченно брехливъ.

Ну, такъ какъ-же, Марья,
Мнѣ съ тобою быть,
А я хотѣлъ платочекъ } 2 раза.
Тебѣ подарить.

Меня, вишь ты, Степка
Больше полюбилъ;
На-те, поди, выкуси: } 2 раза.
Онъ мнѣ шаль купилъ.

Я тебѣ, шматынки,
Мыла фунтъ куплю,
Ленту тебѣ алую } 2 раза.
Въ косу заплету.

Лентой да шматынками
Меня не куражъ,
Ну, а мыломъ морду } 2 раза.
Ты себѣ намажъ.

Ну, такъ ладно-жъ, Марья,
Я-жъ вамъ не спущу:
И тебя, и Степку } 2 раза.
Въ рыло угощу.

Ну, прощай же, Ванька:
Я къ нему пойду;
Онъ на мнѣ поженится } 2 раза.
Въ нынѣшнемъ году.

Ну, прощай же, Марья,
Я те разуважу,
А ворота дегтемъ } 2 раза.
Все таки намажу.

№ 3—24639.

Хоръ Познанскаго.

МАТЧИШЪ.

Матчишъ испанскій танецъ,
Манить всѣхъ къ счастью,
То бѣшенъ, какъ испанецъ,
То полонъ страсти.
Въ немъ позы, положенья!
Какъ мифъ античны,
И всѣ тѣлодвиженья
Всегда пластичны.
Кекъ-вокъ ужъ отживаетъ
Свой вѣкъ; на смѣну
Съ успѣхомъ выступаетъ
Матчишъ на сцену.
Матчишъ испанскій танецъ,
Онъ всѣхъ плѣнитъ,
Разгонитъ сплинъ, весь мѣръ
Безспорно оживитъ.

Матчишъ испанскій танецъ и т. д.
Лишь не спѣши,
Нѣжнѣй отъ всей души,
Пляши, пляши:
Па танца хороши,

Па пластичны, па типичны
И приличны.
Матчишъ испанскій танецъ,
Знать долженъ всякъ испанецъ,
Граціозны всѣ движенья,
Лучшій танецъ, безъ сомнѣнья.
Бейте въ бубны и тимпаны,
Кастаньеты всѣ бейте.

Матчишъ испанскій танецъ и т. д.

№ 2—22981.

П. Невскій.

НОВЫЕ КУПЛЕТЫ.

На мотивъ бальной лезгинки.

Я явился къ вамъ сюда,
Всѣмъ почтенье, господа,
И съ гармошкою спою
Я вамъ пѣсенку свою.

Виновать, что я мастакъ
Знаю пѣть про что и какъ,
Я спою про злобу дня,
Вы послушайте меня.

Ай, ай трудно пѣть,
Чтобъ успѣхъ вездѣ имѣть. } 2 раза.

Наступилъ двадцатый вѣкъ,
И сталъ счастливъ человѣкъ,
Наступила вдругъ пора:
Намъ не нужны доктора.

Ай, ай, докторъ мой, } 2 раза.
Уходи-ка на покой.

Современный адвокатъ.
Получить онъ очень радъ,
И съ живыхъ, и съ мертвыхъ душъ,
За совѣтъ приличный кушъ;
Онъ готовъ любой процессъ
Завести въ дремучій лѣсъ,
Ну, рѣшили подыскать
И все дѣло проиграть.

Ай, ай, сторонись,
Адвокатовъ берегись. } 2 раза.

Сообщенье чисто рай—
Электрическій трамвай.
За какой-нибудь пятакъ
И ползешь ты точно ракъ.
Но зато какъ въ ходъ пойдетъ
Воза два, три расшибетъ,
Искалѣчить лошадей,
Да и дюжину людей.

Ай, ай, ай трамвай,
Отъ него ты удирай. } 2 раза.

Я влюбился какъ-то разъ
Въ Пелагею съ пьяныхъ глазъ,
А мамаша до вѣнца,
Ублажала безъ конца.
Стала Поля мнѣ жена,
Теща точно сатана,
И въ семьѣ всѣ дни подъ рядъ
Воцарился сушій адъ.

Ай, ай, теща стой, } 2 раза.
Дай душѣ моей покой.

ОЙ, ОЙ, ДѢЛО СКВЕРНО.

Куплеты.

Гдѣ ни взглянь теперь, повсюду охи, ахи,
Безработица кругомъ, хоть волкомъ вой,
Кражи крупныя и банковскіе крахи—
И вездѣ, во всемъ отчаянный застой.
На дѣла теперь, къ кому ни обратишься,
Всякій плачется и стонетъ не шутя;
Поневолю самъ серьезно огорчишься
И готовъ заплакать часто, какъ дитя.

Ой, ой, всюду дѣло скверно,

Ой, ой, всюду дѣло дрянъ,

Ой, ой, всюду дѣло скверно,

Скверно, какъ ни глянь.

Доктора кричатъ: „у насъ, ей-Богу, Азія:
Пациенты наши, молвить даже срамъ,—
Не хотятъ у насъ лечиться, вотъ оказія,
А идутъ къ какимъ-то бабкамъ-шептунамъ.
Гробовщикъ, вина хвативши выше мѣры,
Не смущаясь всѣмъ знакомымъ говорить:
— „Что за годъ,—нѣтъ тифа, ни холеры,
А одинъ какой-то жалкій дифтеритъ!

Ой, ой, всюду и т. д.

Шансонеточки рыдаютъ словно дѣти,
Нѣтъ охотниковъ въ шампанскомъ ихъ
купать,
Не катаютъ ихъ, какъ прежде, на разсвѣтѣ,
А пытаются ихъ пивомъ угощать.

И пожарный, утирая носъ свой дланью,
Начинаетъ громогласно разсуждать:

— „Угощаютъ насъ кухарки такой дрянью,
Что не стоитъ къ нимъ ходить ихъ навѣ-
щать.

Ой, ой, дѣло скверно... и т. д.

И Сарматовъ куплетистъ довольно сальный,
Возбуждавшій прежде часто общій смѣхъ,
Нынѣ видъ имѣетъ грустный и печальный,
Говоритъ, что вдвое меньше сталъ успѣхъ.
— „Ну, и выдался анаѣемскій годочекъ!
Тѣ кричатъ, что возятъ ночью лишь всегда:
Вдвое меньше мы теперь вывозимъ бочекъ,—
Перестали кушать что-ли господа?

Ой, ой... и т. д.

„ПѢСЕНКА О ЖЕНЩИНАХЪ“.

Куплеты.

Добрый вечеръ, шлю привѣтъ вамъ, господа,
Съ пѣсней новой я явился, какъ всегда;
Для людского потѣшенья!
Приложилъ я все умѣнье;
Приложилъ не мало я труда,
Чтобы пѣсня веселѣе шла моя.
Но прошу васъ убѣдительно всѣхъ я—
Слишкомъ строго не судите,
Слишкомъ строго не смотрите,
Поддержите смѣхомъ вы меня.—

Пѣсно эту съ вами
Посвятимъ мы дамѣ,
Посвятимъ мы дамамъ,
Коль хотите вы.
Воспоемъ немножко
Ручки ихъ и ножки,
Воспоемъ ихъ съ ногъ до головы.
Нѣжныя созданья
Многія страданья
Причиняютъ часто намъ почти во всемъ,
Но мы имъ всегда прощаемъ:
Передъ ними такъ и таемъ,
Лишь для нихъ однихъ живемъ!

* * *

Выйти замужъ очень трудно, всѣ твердятъ,
Съ капиталомъ только въ дѣвкахъ не сидятъ,—
А коль нѣту капитала,
Коль нахальствомъ не поймала,
Выйдешь замужъ ты, мамзель, наврядъ!?
Но коль денегъ хотъ немного за тобой,—
Будь какъ вѣдьма безобразна ты собой,—

Будь корява, косоока,
Кривоглаза, кривобока,
Жениховъ толпа на перебой.
Барышни красотки
Такъ до свадьбы кротки,
Кроме часто ангеловъ онѣ самихъ,
И какъ выйдутъ замужъ,
Плохо бѣднымъ намъ ужъ,
Плохо намъ весьма тогда отъ нихъ.

Часто послѣ свадьбы
Мужъ мой, какъ сказать бы,
Видитъ, что невѣста, нѣжная Катишъ
Раньше все сама познала,
Чѣмъ твоей невѣстой стала,
Что ее ничѣмъ не удивишь.

* * *

Осуждаетъ „шансонетокъ“ цѣлый свѣтъ,
Но судить ихъ слишкомъ строго смысла нѣтъ:
Эти нѣжныя творенья,
Своимъ пѣньемъ и умѣньемъ
Такъ нужны намъ, словно воздухъ или обѣдъ.
Для женатыхъ онѣ, правда, не подстасть:
Къ нимъ мужей должны всѣ жены не пускать,
А то ихъ онѣ измучать
И такимъ дѣламъ научать,
Что супругъ начнетъ съ женой скучать!...

Наши шансонетки,
Миленькія дѣтки,
Посмотрите сами вы, друзья, на нихъ:
Скромныя дѣвицы,
Словно голубицы;
Лишь узнать по шляпамъ можно ихъ.
Вы ихъ пригласите,
Пойте ихъ, кормите;
Объщать вамъ будутъ то онѣ и се.
А когда сожрутъ вашъ ужинъ,
Вы ужъ больше имъ ненуженъ—
Удержите отъ васъ, и все!

СОЛДАТЫ ИДУТЬ.

Куплеты-картинка.

Сплю въ ночлежкѣ утромъ я,
 Вдругъ сквозь сонъ, мои друзья.
 Слышу—джимъ, ля бумъ, ля-бумъ.
 Съ наръ вскочилъ я—что за шумъ!
 И къ окошку въ тотъ-же мигъ
 Съ любопытствомъ я приникъ:

Солдаты, солдаты по улицъ идуть.

Басъ хрипитъ, скрипитъ тромбонъ,
 Плачетъ флейта и пистонъ,
 Барабанщикъ въ барабанъ,
 Бьетъ безжалостно тимпанъ.
 Капельмейстеръ, жирный чехъ,
 Впереди хромаетъ всѣхъ,—

Солдаты, солдаты по улицъ идуть,

Солдаты, солдаты играютъ и поють.

И слыша трубный звукъ,
 Всѣ отбились отъ рукъ,
 Въ женской школѣ книги прочь,—
 Усидѣть бабью не въ мочь,
 Позабывъ въ моментъ урокъ,—
 Всѣ къ окошку скокъ, скокъ, скокъ:

Солдаты, солдаты по улицъ идуть.

Маня машетъ имъ платкомъ,
 Пищитъ тонкимъ голоскомъ,
 Оля шлетъ имъ поцѣлуй,
 Зина шепчетъ: не балуй!

А учитель, старый бѣсъ,
 Тоже средь дѣвчонокъ влѣзъ:

Солдаты, солдаты по улицъ идуть.

Окруженъ оркестръ кругомъ:
 Крикъ, и давка, и содомъ,
 Тьма мальчишекъ, дѣтвора,
 Вдоль бѣжитъ, кричитъ: „ура“;
 И доволенъ самъ собой,
 Ротъ раскрылъ городской:

Солдаты, солдаты по улицъ идуть.

Няньки, прачки изъ воротъ
 Всѣ бѣгутъ, открывши ротъ,
 Возлѣ лавки „алтѣ идъ“
 Говоритъ: „ой, шпиль зо гить“.
 И кричитъ въ окно своимъ:
 „Хаимъ, Сурѣ, гихеръ кимъ:

Музике, музике, музике шпиль зо гить,
 Музике, музике, музике шпиль зо гить.

№ 24471.

Жуковъ и Смирновъ.

СОЛНЦЕ ВСХОДИТЬ и ЗАХОДИТЬ.

Куплеты.

Солнце всходитъ и заходитъ,
 А въ карманѣ ни гроша,
 Безъ денегъ номеръ не проходитъ—
 Эге, выпить хочется ей-ей!

Всѣ карманы осмотрѣли:

Двухъ копѣекъ не нашли,

Воспринять мы не успѣли

Эге, выпить хочется ей-ей!

Какъ хотите, такъ судите:

Намъ теперь ужъ все равно...

Хоть на водку подарите

Эге, выпить хочется ей-ей!

Ахъ, ты сотка, моя сотка,

Гдѣ-же ты, скажи, теперь?

Ахъ, ты милая красotka,

Эге, выпить хочется ей-ей!

Если сотки тѣ не станеть,

Такъ снеси скорѣй пальто:

Можетъ быть, на рюмочку достанеть

Эге, выпить хочется ей-ей!

№ 3—22671.

С. Ф. Сарматовъ.

С М Ъ Х Ъ.

Комическіе куплеты.

Оставилъ мнѣ папа въ наслѣдство чуть не цѣлый
милліонъ,

Но выдумалъ я средство, чтобы растаялъ скоро
онъ.

Кутилъ я за-границею, старался, сколько могъ,
За то теперь хожу я безъ пальто и безъ сапогъ,

Да, безъ сапогъ, ха-ха-ха-ха....

Купилъ билетъ, вхожу въ театръ, гляжу—мадамъ
обломъ

На стульяхъ двухъ разсѣлась—на своемъ и на
моемъ,

Мостился долго я, не могъ усѣсться рядомъ съ
ней.

— „Садитесь“, сзади крикъ, и на колѣни сѣлъ я ей,

Да сѣлъ я ей, ха-ха-ха....

Супруги дѣтокъ наплодили, что ихъ нечѣмъ со-
держать,

И вотъ, жена рѣшила больше дѣтокъ не рожать;

Далъ врачъ ей средство дивное, она его взяла,

И черезъ годъ, бѣдняжка, уже двойни родила,

Да, родила, ха-ха-ха....

Къ дѣвицѣ нѣкоей съ любовью присталь

семинаристъ,

Онъ клялся дѣвѣ кровію и былъ весьма рѣчистъ;

Но барышня учена я вскричала: не балуй,

Ставь деньги на конъ, отче дьяконъ, а потомъ

цѣлуй,

Потомъ цѣлуй, ха-ха-ха...

№ 3—22666.

С. Ф. Сарматовъ.

„ТОНКИНУАЗЪ“. Куплеты.

Было время,

Жизнь не бремя

Для меня была, а пиръ:

Веселился я безпечно

И былъ счастливъ безконечно.

За границей

Въ Римѣ, въ Ниццѣ,

Удивить хотѣлъ весь міръ,

Тамъ кутилъ я сколько могъ

И остался безъ сапогъ.

Итальянки и еврейки,

Ахъ, что за ножки, что за ручки, что за шейки!

А Румынки, а испанки—

Сколько хочешь въ нихъ приманки,

А француженки, канашки,
Что за ученость, что за тонкія замашки;
Быль обкусанъ я въ конецъ,
Словно сладкій леденецъ.

* * *

Кучу денегъ,
Я глупенекъ,
За границей прокутилъ;
Стосковался по Россіи,
И съ изогнутою выей

Изъ Ментона,
Какъ персона,
Къ вамъ въ Россію прикатилъ,
И, какъ змій напившись пьянъ,
Я попалъ въ кафе-шантанъ.

А тамъ Вѣры, Розы, Кати,
Порою кстати, а порой совсѣмъ некстати,
Взяли вмигъ меня въ опеку,
Привязались къ человѣку;

А за ними Вѣры, Розы,
И „симпатюшечки“ и страшныя
„стервозы“,
Мой бумажникъ оцѣня,
Такъ и липли на меня.

* * *

Помню: Вѣра.
Какъ Холера,
Ей-бы рубль не далъ никто,
Ну, а я дрожу отъ злости,—
Я влюбился въ эти кости.

Въ восемь тысячъ,
Вотъ бы высѣчь,
Закатилъ я ей мантио—
И узналъ только потомъ,
Что жила она съ котомъ.

За полгода аліансы
Пожрали всѣ мои послѣдніе финансы,
Съ высшимъ свѣтомъ я простился
И на дно я опустился.

И теперь я мальчикъ бѣдный,
Изголодавшійся, оборванный и блѣдный,
Еле лажу словно крабъ.
Эй, мужчины, бойтесь бабъ!

—

№ 2—24012.

Чеботаевы.

„ТЫ ПОДИ, МОЯ КОРОВУШКА“. Дуэтъ.

Онъ. Вышли новые куплеты вамъ пропѣть,
Чтобы, словомъ, въ нихъ успѣхъ большой
имѣть.

Она. Вотъ придумай-ка ты новенькій припѣвъ
И затанемъ мы съ тобою нараспѣвъ,

Онъ. Вотъ я придумаю, а у тебя думалка слаба,
что-ли, ну ладно, жаръ за мной:

Вмѣстѣ. Ты поди, моя коровушка, домой,
Ты поди, моя не доенная.

Она. Нонѣ въ публикѣ какой пошелъ не паръ;
Тута лопнулъ банкъ, а тамъ сгорѣлъ амбаръ.
Просто ужаси, лопнулъ одинъ жидъ!

Онъ. Отчего-же они деньги то свои назадъ?

Она. Приходили, да ничего и не вышло, въ форточку вылезла голова, да и зашла:

Вмѣстѣ. Ты поди, моя коровушка, домой,
Ты поди, моя подоенная.

Онъ. Вотъ въ саду уже погасли всѣ огни,
И лакеи лишь слоняются одни;
Грустно дѣва на скамеечкѣ сидитъ,
На песочкѣ что-то зонтикомъ чертитъ.

Она. Да и чего-жъ она это и сидитъ-то?

Онъ. Провожатаго не нашла, а скоро ужъ, знамо
дѣло, надо запереть ворота, вотъ онъ къ
ней подходитъ, да и говоритъ:

Вмѣстѣ. Ты поди, моя коровушка и т. д.

Она. Старичекъ одинъ дѣвицею плѣненъ,
Накупилъ колець, браслетокъ массу онъ;
Тутъ любовь его дѣвица поняла,
На чаекъ къ себѣ въ квартирку позвала.

Онъ. Позвала, долго-ли вашу сестру увести.
Ну, а что-же дальше-то было?

Она. Ничего и не было, старичекъ-то растаялъ
и услышалъ:

Вмѣстѣ. Ты поди, моя коровушка и т. д.

Х А В Е.

Комическіе куплеты.

Знаютъ всѣ, навѣрно, Хаве,

Слышали о ней—

Грудь ея подъ стать коровѣ,

Вѣрьте мнѣ, ей, ей!

Ротъ кривой, вставные зубы,

Нѣтъ совсѣмъ волосъ,

Въ ярко красной краскѣ губы

И накрашенъ носъ.

Кто видалъ красотку эту,

Тотъ твердилъ въ кругу друзей:

Ту красотку надо сдать въ музей.

Все же ей любви напѣвы

Пѣлъ какой-то франтикъ тутъ,

Вышло сердцу юной дѣвы

Тутъ капутъ! Ой, ой, ой, ой.

Все пѣлъ ей плутъ:

Хаве, ой-ой-ой, Хаве,

Сердечко Хаве,

Молю тебя

Безумно я,

Хаве, ой-ой-ой, Хавеню,

Открой мнѣ рай.

Восторгъ любви мнѣ дай,

Молю тебя, одну!

} 2 раза.

Я теперь встрѣчаю Хаве,

Боже, что за шикъ,

Каждый день она въ обновѣ,

И другой въ ней ликъ.

Гдѣ причина въ перемѣнѣ
Я ея нашла?
Цѣлый годъ она въ Мукденѣ
Всю войну жила,
Торговала пушнымъ товаромъ—
Тамъ онъ былъ въ большой цѣнѣ,
И товаръ остался цѣлъ вполнѣ.
Носить барышня брильянты,
Нынѣ здѣсь, и тамъ, и тутъ,
Къ ней толпой альфонсы-франты
Такъ и лнуть
И тоже всѣ поютъ:

Хаве, ой-ой-ой Хаве... и т. д.

№ 2—22269.

С. Ф. Сарматовъ.

ХАРАКИРИ.

Куплеты.

У японцевъ есть обычай,
Онъ вѣками освященъ,
Коль японецъ не на шутку
Чѣмъ обиженъ, огорченъ,
То животъ себѣ кинжаломъ
Вмигъ распарываетъ онъ.
Такъ у нихъ давно ведется,
И обычай сей зовется,
Знаютъ люди въ цѣломъ мирѣ,—

Харакири.

На пѣвицѣ обвѣнчали
Злые люди старика,
Можетъ мужемъ быть едва-ли
Онъ хоть малость, хоть слегка...

Двѣ недѣли миновали,
А у нихъ—ни-ни пока;
Мысль какъ червь бѣднягу гложетъ,
Что доселѣ онъ не можетъ
Сдѣлать самъ женѣ Эльвирѣ

Харакири.

Есть у насъ пѣвичекъ много,
Хорошо онѣ поютъ;
Но еще гораздо лучше
Въ кабинетахъ водку пьютъ,
А еще гораздо лучше...

Я умолкнуть долженъ тутъ.

Наши франты это знаютъ

И открыто предлагаютъ

И Тамарѣ, и Пальмирѣ

Харакири.

Спѣлъ я вамъ свои куплеты,
Самъ не знаю для чего,
Коль они недурно спѣты,
Я хотѣлъ-бы одного...

Но, увы, кажись, привѣта

Не дождусь ни отъ кого.

Если такъ—уйду съ тоскою

И свершу я надъ собою,

Напιάсь какъ змій въ трактирѣ—

Харакири.

ЧЕРНОРАБОЧИЙ. Комический дуэтъ.

Неслышно шуму городского.
За невской башней тишина...
Кто это: баба аль корова,
Ахъ, вѣдь это милая жена!

Куда тебя чертъ носиль?
Гдѣ ты ночь шатался, а?
Вишь ты буркалы залиль,
Какъ свинья нажрался.

Ну и выпилъ, что орешь?
Распустила глотку...
А что я свинья, братъ, врешь:
Свиньи не пьютъ водку.

Знамо дѣло, что свинья:
Самъ ты нализался,
А попотчивать меня,
Вишь, не догадался.

Какъ, свинья, ты говоришь?
Такъ и знать мы будемъ...
Вотъ тебѣ за ефто шишъ,
Сами пить мы будемъ.

Ахъ, да что ты, я вѣдь такъ,
Только пошутила.
Ладно.
Право же, чудакъ,
Ухъ какъ прохватило!

Ну и ладно, такъ и знай:
Какъ домой вернешься,
Съ ласками не подѣзжай,
Тоже облизнешься.

Что ты, я вѣдь пошутилъ,
Ты ужъ не сердись!
Пей, немного я отпилъ,
Да не захлебнися.

Я, да захлебнусь? вотъ на!
Развѣ ефто много?
Ты не пей всего до дна,
Да мнѣ оставь немного.

Какъ зажгло-то, ой-ой-ой!
Словно кипяточекъ...
Ну, теперь пойдемъ домой;
Дай, хлебну разочекъ.

Ну, хлебни, да мнѣ оставь,
Я допью остатки.
Самъ допью я, не замай:
Вѣдь остатки сладки.

Ахъ ужъ Ваня, милый плутъ,
Выпить ты охотникъ.
Что-жъ, и баре водку пьютъ, ха, ха,
А вѣдь я работникъ.

Баре ѣздить и въ сады,
Въ клубы, рестораны,
И ужъ намъ до нихъ куды,
Какъ бываютъ пьяны.

А вѣдь я не такъ ужъ глупъ,
Чтобъ по клубамъ шляться,
У меня вездѣ тамъ клубъ,
Гдѣ можно нализаться.

Ахъ, ужъ больно ты ретивъ,
Ишь какъ расхотѣлся...
За меня держись кумиръ,
Чтобы не свалиться.

Ладно, стой! Возмись въ бока
И пойдемъ мы въ парѣ,
Словно пьяны два быка,
Да и какъ будто барѣ.

№ 2—23205.

А. Д. Долина.
Шансонетка.

БОЛЬНО-БОЛЬНО.

Захотѣлось погулять,
Не помню, какъ то раннею весною;
Чтобъ со мной бѣды не приключилось,
Пьеръ отправился со мною.
Вечеръ темный быстро приближался,
Мы съ нимъ въ рощу углубились,
И сердца огнемъ любви,
Пылая нѣги страстию, забились.
Пьеръ на травку сѣлъ со мною,
Весь горя ужасно,
И мы начали, не скрою,
Цѣловаться страстно.
Ну, цѣлуй, дружочекъ,
Ну, еще разочекъ,

Цѣловаться я желаю,
Вся отъ страсти замираю.
Ну, прижмись сильнѣе,
Ну, вотъ поскорѣе,—
И желаніе любви
Зажглось въ моей крови.
Тутъ, мой милый, разгорѣвшись страстно
И ко мнѣ прижавшись ближе,
Онъ меня цѣлуетъ все нѣжнѣе,
А рука его все ниже.
Я отъ страсти вся затрепетала
Замирая въ нѣгѣ полной,
И его съ мольбой просить
Я стала, чтобы онъ держался скромно.
Пьеръ меня уже не слушалъ
И схвативъ въ объятья,
Тутъ не знаю, почему-то
Разорвалось платье.
Ой, ой-ой-ой, Петя, больно, больно.
Ой, оставь, ну довольно, довольно.
Милый, скверный, ради Бога!
Ой, ой-ой-ой, пожалѣй немного,
Милый, скверный, гадкій
Милый, скверный, сладкій,
Ой, ой-ой-ой, Петя, больно, больно!
И желаніе любви
Зажглось въ моей крови.

МАГАЗИНЪ.

Свой магазинъ недавно

Открыла я, друзья!

Идетъ торговля славно,

Ругать судьбу нельзя,

Орудую проворно,

Со всѣми я нѣжна,

Въ коммерціи, безспорно,

Любезна и мила.

Но цѣны безъ запроса,

Въ кредитъ не продаю;

Не суй безъ денегъ носа:

Безъ денегъ не даю.

2 раза.

Торговля это ясно

Приноситъ мнѣ барышъ,

Но какъ же она опасна:

А вдругъ, да прогоришь.

И такъ, собравшись съ дѣломъ,

Рѣшила потому:

Назначить распродажу

Товару своему.

Но цѣны безъ запроса

Въ кредитъ не продаю;

Не суй безъ денегъ носа:

Безъ денегъ не даю.

2 раза.

Даю вамъ въ этомъ слово,

Что купить кто-нибудь,

И тотъ навѣрно снова

Ко мнѣ направить путь.

Я думать смѣю смѣло,

Кому что надо дать,

И каждому сумѣю,

Что слѣдуетъ продать.

Но цѣны безъ запроса,

Въ кредитъ не продаю;

Не суй безъ денегъ носа:

Безъ денегъ не даю.

2 раза.

СТУДЕНТИКЪ. Шансонетка.

Съ дѣтскихъ лѣтъ люблю всегда

Верхомъ кататься я,

И вотъ явилась теперь я

Пропѣть вамъ всѣмъ, друзья!

Плѣнилъ меня одинъ студентъ

Ѣздою верховой,

Онъ такъ на лошади сидѣлъ,

Что словно, какъ герой.

Должна сознаться,

Ахъ, люблю кататься

Съ студентомъ, съ молодымъ,

Но не съ однимъ.

Предъ нимъ я таю,

Ахъ, вся замираю;

О, гдѣ же, гдѣ студентикъ?

Милый, славный, гдѣ-же ты?

Минуло мнѣ шестнадцать лѣтъ,

Я стала страхъ желать

Съ студентомъ ѣздить tête à tête.

Потомъ въ лѣсу гулять.

Оставались со студентомъ
Часто мы вдвоемъ,
И черезъ годъ студентикъ мой
Вдругъ пѣлъ такъ о томъ...

Должна сознаться,
Ахъ, люблю кататься,
Съ студентомъ, съ молодымъ,
Но не съ однимъ.
Предъ нимъ я таю,
Ахъ, вся замираю;
О, гдѣ же, гдѣ студентикъ?
Милый, славный, гдѣ же ты?

И вотъ попала я въ шантанъ,
Средь русскихъ шансонетъ;
Надняхъ со мной старикъ кутилъ,
Купилъ мнѣ брошь, браслетъ.
Онъ цѣлый вечеръ предлагалъ,
Меня чтобъ разозлить;
Но на всѣ просьбы старика
Мнѣ такъ пришлось твердить:

Должна сознаться,
Ахъ, люблю кататься
Съ студентомъ, съ молодымъ,
Но не съ однимъ.
Предъ нимъ я таю,
Ахъ, вся замираю;
О, гдѣ же, гдѣ студентикъ?
Милый, славный, гдѣ же ты?

У С Ы.

Шансонетка, слова С. Сарматова.

Съ дѣтскихъ лѣтъ я о мужчинахъ все мечтаю!
Съ дѣтскихъ лѣтъ я передъ ними такъ и таю.
Лишь завижу усикъ черный,—что таиться,—
Начинаю я тогда, друзья, бѣситься....

Ахъ, черный,
Всегда задорный,
Кверху торчащій усъ
Манить
Къ себѣ и тянетъ
Меня невольно,
Я вамъ клянусь:
Ласки сулить и грезы,
Счастья волшебный мигъ—
Ахъ, мущина, коль захочетъ,
Онъ такъ усомъ защекочетъ—
Просто манификъ.

У кого торчатъ усы, я обожаю,
Самымъ видомъ ихъ себя я раздражаю,
У кого усы уныло книзу свисли,—
Мнѣ печальныя на умъ приходятъ мысли...

Ахъ, черный.... и т. д.

Къ сожалѣнью, въ наше время зримъ мы чаще
Книзу усъ висящій грустно, не торчащій;
Мнѣ такой напоминаетъ, кромѣ шутки,
Голову висящей въ кухнѣ утки...

Ахъ, черный.... и т. д.

РАЗСКАЗЫ.

БРАУНИНГЪ.

Еврейскій комическій разсказъ.

Еврей, собираясь въ дорогу, купилъ браунингъ, на всякій случай, въ защиту отъ экспроприаторовъ. Приходитъ домой и объявляетъ женѣ: „Знаешь что, Суре, мамочке, любочке, теперь мне уже никакіе разбойники больше не страшны, даже нисколько: во-первыхъ, я себѣ купилъ самый смертоносный, убійственный пистолетъ съ настоящія пули, съ которыми я буду стрѣлять, кто бы ко мнѣ ни подошелъ, понимаешь? Жена въ страшномъ уныніи: „Что значить, ты будешь стрѣлять съ пулями зъ настоящими? Ты знаешь, что за это теперь полагается? Во-первыхъ, придетъ жандармерія, артиллерія, дезинтерія и знаешь, кто придетъ, тебя схватятъ и что будетъ съ этого, а?“ — „Меня никто не имѣетъ права схватить, и никакое полное римское право, почему, — такъ я тебѣ, во-первыхъ, сейчасъ-же и объясню: Г-нъ исправникъ уже знаетъ, что я купилъ этотъ самый револьверъ—браунингъ...“ — „Что-такое, Мойша—Браунингъ? онъ же имѣетъ галантерейная лавке!“ — „Какой Мойше Браунингъ? Это система, система этого пистолета, называется браунингъ, такъ ты совсѣмъ не понимаешь, и господинъ исправникъ уже знаетъ, что у

меня этотъ пистолетъ есть, далъ мнѣ полное римское право держать его гдѣ угодно и во всѣхъ мѣстахъ россійской имперіи!“ — „Ой, на что же мнѣ это? я тебя прошу не бери этотъ смертоубійственный пистолетъ, потому что можетъ выйти крайнее недоразумѣніе съ дезинтеріей.“ — „Никакое недоразумѣніе не можетъ выйти, потому мнѣ теперь больше не страшны ни эти всякіе экспроприаторы, операторы и все,—это мнѣ теперь совсѣмъ не страшно!“ — „Ну да, хорошо, не страшно, и вдругъ, представь себѣ, въ дорогѣ: ты попадаешь на разбойниковъ, и вдругъ въ это самое время, пистолетъ сдѣлаетъ тебѣ пулю, прямо въ животъ, ну, что тогда выйдетъ, ты только подумай, а?“ — „И во-первыхъ, такъ я тебѣ скажу—какая ты, просто, можно сказать, даже фее. Это даже не красиво, чтобъ такая культурная, можно сказать, образованная женщина, говорила такіа глупости.—Развѣ я могу это сдѣлать, чтобы я вынулъ пистолетъ и стрѣлялъ. Ой-ой-ой! Какая ти храбрая, Суре, на что-же мнѣ изъ него стрѣлять, когда онъ у меня лежитъ на самое дно чемодана, закутанный въ 4 носовыхъ платки и 2 пары чулокъ, да какъ же онъ можетъ выстрѣлить, а? Можешь вполне быть спокойна! Браунингъ при мнѣ и въ совершенной безопасности!“

ЕВГЕНІЙ ОНѢГИНЪ.

Комическія сцены.

Кулисы опернаго театра. Часовъ семь вечера. Страшная суматоха. Многіе изъ артистовъ чувствуютъ себя не въ голосъ. Особенно кипятится режиссеръ и басъ.

— Знаете, голубчикъ мой, это просто скандалъ: я совершенно сегодня не въ голосъ, совершенно не въ голосъ!

— Да это плевое дѣло, голубчикъ мой, вы нажмите на діафрагму, и все будетъ хорошо.

— Ну да, вамъ то діафрагму; пѣть то мнѣ.

„Люби всѣ возрасты покорны“

(переходить на матчишъ).

— Ну, вотъ видите, голубчикъ мой, вы даже и матчишъ запѣли. Прекрасно, прекрасно!

Изъ другой уборной доносится:

„Судите-жъ вы, какія розы

Намъ заготовить Гименей“.

— А вотъ вы, голубчикъ мой, „Гименей“, „Гименей“, а вотъ вы скажите: кто былъ такой Гименей?

— Но Гименей... Гименей—богъ любви.

— Ну да, рассказывайте: „богъ любви“... знаемъ мы тоже: „богъ любви“. Гименей

былъ садовникъ Лариныхъ. Видите, онъ говоритъ:

„Судите-жъ вы, какія розы
Намъ заготовить Гименей“.

— Ну, кто же можетъ заготавливать розы? конечно, садовникъ Лариныхъ, — никто больше.

„Онѣгинъ, я скрывать не стану“...

— Мамочка, мамочка, да не пойте вы, ей Богу, голосъ потеряете; вѣдь сейчасъ опера-то, а вы тутъ распѣваете весь голосъ въ уборной! это совершенно нельзя! А вотъ, надо тенорика, тенорика-то повидать.

„Слышали-ль вы
За рощей гласъ любви...“

— Мамочка, да не „львы“, „львы“, а тигры! что вы тамъ все: „слышали львы, львы, львы“? это совсѣмъ не годится: надо яснѣе говорить слова: слышали-ль... вы, а вы говорите „львы“, это не годится! Ну-съ, тенорикъ, какъ ваше здоровье?

— Да ничего.

— А ну-ка, голосокъ пустите-ка, милый мой, пожалуйста, прошу васъ.

„Ахъ, Ольга, я тебя любилъ...
Тебѣ единой посвятилъ“...

— Мамочка, больше слезы, какъ въ швейцарскомъ сырѣ. Ради Бога, больше слезы; трагическое мѣсто. Но, господа, кажется начинаютъ!

Изъ оркестра доносится (имитируетъ оркестръ).

— Господа, господа, по мѣстамъ! Занавѣсъ сейчасъ подымается.

— Голубчики мои, да вѣдь я потеряла мою роль.

— Все равно, господа, занавѣсъ подымается.

№ 21365.

Д. А. Богемскій.

КОНЕЦЪ ВСЯКОЙ ОПЕРЫ.

Комическій рассказъ.

Въ доброе старое время особенно увлекались итальянской оперой. Конечъ оперы былъ обыкновенно страшно чувствительный. Герой—умиралъ, героиня и хоръ оплакивали его. Вотъ такъ, на примѣръ: герой умираетъ; оркестръ играетъ прелюдію.

— Какъ тяжело теперь мнѣ за отчизну умирать, но все-жъ я умираю.

Хоръ: Онъ умираетъ (3 раза).

Прибѣгаетъ героиня: О, мой милый, сердешный, люблю, люблю тебя!

— Онъ ее любитъ (3 раза). Онъ за отчизну умираетъ (bis), онъ умираетъ (bis).

— Прощай!.. Прости меня!..

— Ахъ, не покидай меня, не покидай меня, мой другъ!

— Не покидай ее (3 раза).

— Я умираю!.. Ахъ!...

— Онъ умеръ!..

— Господь, прими грѣшную душу его и сохрани ее въ селеніяхъ праведныхъ.

Хотя занавѣсъ еще не упалъ, но публика съ большой торопливостью бросается за пальто и за фуражками.

№ 21369.

Д. А. Богемскій.

НА РѢКѢ.

Комическій рассказъ.

Дачная мѣстность, гдѣ обыкновенно принято кататься на лодкахъ. Часа четыре утра. Компанія выходитъ послѣ имянинъ здорово клюкнувши. Впереди молодой человѣкъ съ барышней.

— Елизавета Петровна, голубушка, вы того-съ... не посклизнитесь здѣсь, здѣсь очень склизко будетъ.

— Стоитъ вамъ беспокоиться. Не поддерживайте такъ упорно за талію, а то вѣдь и мамаша замѣтитъ: луна-то вѣдь свѣтитъ во всѣ лопатки.

— Да вы не извольте беспокоиться.

— Господа, господа, предлагаетъ почтовый чиновникъ, давайте, господа, на лодкѣ кататься! Ей Богу, теперь здорово. Въ самый разъ на середину и на лодкѣ... ей Богу... только, господа, чуръ такъ: пѣніе пѣсенъ, иначе на лодкѣ никакъ невозможно.

— Господа, я на рулѣ... Винавать, господа, я только на рулѣ... я не могу...

— Ну, да ладно, все равно, мы васъ на руль оставимъ, все равно вы существо, можно сказать, безсловесное для русской пѣсни.

Компанія спускается къ рѣкѣ и усаживается въ лодку.

— Ну, теперь, господа, помните уговоръ, потому, ежели, главное, пѣсни пѣть, тогда я поѣду, а если пѣсенъ не пѣть, то я ни за что не поѣду.

— Елизавета Петровна, Елизавета Петровна, позвольте васъ маленько за талію поддержать, что-бъ вы въ воду не упали.

— Ахъ, оставьте, луна свѣтитъ во всѣ лопатки, довольно даже неловко: мамаша можетъ замѣтить.

— Господа, позвольте пѣсни пѣть.

— Ой! я, господа, не могу... я на рулѣ...

— Такъ это безъ васъ, ей Богу, безъ васъ, кипятится почтовый чиновникъ. Господа, вы всѣ за мной, начинайте!

„Внизъ по матушкѣ да по Волгѣ,

По широкому разъ“...

да, господа, такъ вы хоромъ всѣ за мной эдакъ, такъ ничего не выходитъ. Вѣдь, эдакъ мы такъ два года будемъ ѣхать! господа, господа, вы немножко на весла то, на весла то налегайте, вотъ такъ, сильнѣй, сильнѣй!

— Я на рулѣ, господа...

— Елизавета Петровна, позвольте васъ
немножко, эдакъ вообще... приобнять и...

— Такъ неловко, луна свѣтитъ во всѣ
лопатки, и мамаша можетъ замѣтить.

— Да это ничего, что мамаша. Плевать
на мамашу. Это ничего не значить.

— Господа, налегайте же на весла, ради
Бога! что-же это такое?

„Внизъ да матушкѣ да по Во“...

— Господа, я не могу... мнѣ бы содовой
на руль подать... Ей Богу, я не могу.

Когда разсвѣло, то всѣ замѣтили, что
лодка была все время привязана.

№ 21364.

С. Ф. Сарматовъ.

НЕУДАЧНИКЪ.

Комическое стихотвореніе.

Мой пріятель неудачникъ,

Неудачникъ—ну хоть плачь:

Отъ пеленокъ постигаетъ

Его масса неудачъ.

Изнемогъ отъ нихъ бѣдняга,

Часто плачетъ день, и ночь,

Но ничто ему не можетъ

Въ неудачахъ тѣхъ помочь.

Какъ иному въ жизни часто

Положительно везетъ,

Такъ ему повсюду „баста“,—

Положительно не претъ.

Онъ купилъ себѣ имѣнье,

Много сѣялъ... Ждалъ сторицей.

Но, ужасный градъ—и мигомъ

Попрощался онъ съ пшеницей.

Домъ купилъ онъ за безцѣнокъ,

До страховки за два дня

Домъ сгорѣлъ; не то что стѣнокъ—

Не осталось даже пня.

Уѣзжая, брату женку

Поручаетъ охранять,

Братъ-же взялъ совсѣмъ ту женку

И не хочетъ отдавать.

Или, хоть вчера, купилъ онъ

Здѣсь со мной, одну изъ шляпъ,

И одѣвъ ее, бродилъ онъ

По бульвару.... Вдругъ: капъ, капъ!

Снялъ онъ быстро фетръ махровый,

Посмотрѣлъ—какъ зареветь:

Видитъ онъ: на шляпѣ новой

Свѣжій голубя пометъ.

— „Видите, какъ я несчастенъ,

Какъ я жалокъ, какъ смѣшонъ,

Отчего не вашу шляпу,

А мою испортилъ онъ?

Мнѣ одна дорога—въ прорубь“,

Онъ въ отчаяннѣ рыдалъ:

„Отчего проклятый голубь

Мою шляпу обмаралъ!“

Подошелъ я съ утѣшеньемъ:

— „Бросьте плакать, ерунда!

Ну, почистите бензиномъ,

Не останется слѣда.

Вы несчастное творенье,
Вижу я теперь и самъ,
И еще благодаренье

Слатъ должны вы небесамъ,

Что коровы не летаютъ.

Вотъ бы ужасъ былъ, нѣтъ слова,

Если-бъ вмѣсто этой птички

Пролетѣла вдругъ корова!

№ 21357.

П. А. Страховъ.

ОТХОДЪ ПОѢЗДА.

Комическій рассказъ.

Поѣздъ стоитъ на станціи. Третій звонокъ, свистокъ, поѣздъ трогается. Паровозъ говоритъ: Пошелъ, по-шелъ..... и т. д. Вагоны говорятъ: по-ѣ-ха-ли, поѣхали и т. д. Наконецъ, встрѣчается по дорогѣ мостъ, мостъ не надежный, паровозъ задерживаетъ ходъ и говоритъ: охъ, боюсь, охъ, боюсь— и т. д. Вагоны говорятъ: какъ нибудь, какъ нибудь и т. д. Наконецъ, мостъ пройденъ, паровозъ обрадовался и говоритъ: про-шелъ, прошель, прошель... и т. д. Вагоны говорятъ: славу Богу, слава Богу и т. д. Подъѣзжаютъ къ станціи; паровозъ, увидавъ дискъ, кричитъ: пи-и-ить, пить! Вагоны захотѣли ѣсть и говорятъ: ѣсть хотимъ, ѣсть хотимъ, хотимъ ѣсть, хотимъ ѣсть. Наконецъ, поѣздъ подошелъ къ станціи и останавливается. Паровозъ кричитъ: Пить, пить, Вагоны говорятъ: ѣсть!

№ 21373.

Б. С. Борисовъ.

ПАПИРОСНИКЪ.

Еврейскій рассказъ (сцена въ вагонѣ).

Въ вагонѣ желѣзной дороги ѣдетъ еврей со всей своей семьей. Его жена Хая, пятеро душъ дѣтей, изъ которыхъ старшій Ицекъ отличается наибольшей бойкостью. Дядька ихъ, фѣтеръ, по-еврейски дядька. Старый дѣдъ, по-еврейски зейде. Въ этомъ-же вагонѣ ѣдетъ какой-то господинъ. Проходитъ одна, другая, третья станція, господинъ вынимаетъ изящный папиросникъ и закуриваетъ папиросу. Еврейчику понравился очень этотъ папиросникъ. Онъ пошушукался со всей своей семьей и подсаживается къ этому господину. Завязываетъ съ нимъ разговоръ.—Здрасти, скажите, пожалуйста, куда ви ѣдете?—Въ Харьковъ.—А, увѣ Харьковъ ѣдете? да ми тоже ѣдемъ увѣ Харьковъ. Какой у васъ хорошій папиросникъ! Скажите, пожалуйста, гдѣ ви покупали этотъ папиросникъ?—Въ Варшавѣ.—Въ Варшавѣ купили! Да, это хорошій папиросникъ, и дорого ви заплатили за него?—50 руб.—Ой, не можетъ быть, 50 р.?! Дайте мнѣ, пожалуйста, на минутку, я только покажу своей женѣ Хаѣ, можно?—Пожалуйста!—Хая, слышь! Хая, зейе папиросникъ! Ой, какой папиросникъ! Да, замѣчательный папиросникъ! Вотъ, это такъ папиросникъ! Киндеръ, киндеръ, зейе папиросникъ! Ай, какой папиросникъ! Фѣтеръ, фѣтеръ, зейе па-

папиросникъ! Зейдэ, зейдэ, зейе папиросникъ! Ахъ, какой папиросникъ, да это замѣчательный папиросникъ! Такъ папиросникъ пошелъ по рукамъ и исчезъ. Харьковъ. Господину нужно вылѣзть, онъ вспоминаетъ про свой папиросникъ.—Послушайте, вы, еврей! Что такое?—А гдѣ-жъ мой папиросникъ?—Папиросникъ, какой папиросникъ? Я не видѣлъ никакой папиросникъ. Хая, слышь! Хая.—Какой папиросникъ, какой папиросникъ, я не видѣла никакой папиросникъ. Киндеръ.—Какой папиросникъ, мы не видѣли никакой папиросникъ. Фэтеръ. Вы не видѣли папиросникъ, какой папиросникъ?—Я невидѣлъ никакой папиросникъ.—Позвольте, отдайте папиросникъ! Какой папиросникъ, я не видѣлъ никакой папиросникъ.—Да вѣдь я жандарма позову. Ради Бога! Жандармъ! Еврей воспользовался суматохой и исчезъ.

№ 21370.

Д. А. Богемскій.

ПОЛИТИЧЕСКІЙ ПРЕСТУПНИКЪ.

Комическій разсказъ.

Въ камерѣ мирового судьи обвиняется молодой парень въ кражѣ шубы.

Мировой судья вызываетъ его.

— Сидоровъ, скажите пожалуйста, вы чѣмъ до сихъ поръ занимались?

— Всякимъ дѣломъ, господинъ мировой судья, такъ, значитъ, можно сказать, безъ опредѣленныхъ занятіевъ.

— Такъ, хорошо! Вотъ вы обвиняетесь въ кражѣ.

— Никакъ нѣтъ-съ, господинъ мировой судья, полнѣйшее политическое преступленіе.

— Это почему же?

— Да вы обратите вниманіе-то на шубу.

— Позвольте, да развѣ это преступленіе на политической подкладкѣ?

— Точно такъ. Къ тому мы ее, значитъ, украли у дѣйствительнаго статскаго совѣтника, выходитъ, что, по нынѣшнему, у реакціонера. Полное политическое преступленіе.

— Нѣтъ, милый мой, мнѣ кажется, что это преступленіе не на политической подкладкѣ, а на мѣховой, потому что шуба то, вѣдь, енотовая.

— Можетъ быть и енотовая, а по нашему политическая.

— Такъ! Скажите, пожалуйста, вы чѣмъ же, собственно до сихъ поръ занимались?

— Я такъ по промыслу, значитъ, все больше безъ опредѣленныхъ занятіевъ, а про между прочимъ—фотографъ-любитель.

— То есть, это какъ понимать?

— Да какъ угодно, собственно, во всѣхъ смыслахъ. Потому, ежели, значитъ, какъ что фотографировали; какъ что, значитъ, попадется, снимали вообще: часы, цѣпочки, шубы, браслеты, все, что только попадалось подъ руку.

— Скажите, вы сидѣли когда нибудь въ тюрьмѣ?

— Это какъ же!.. тюрьма... для политическаго преступника это плевое дѣло, можно сказать. Три раза былъ осужденъ на смерть.

— Какъ? кѣмъ? когда? военнымъ судомъ?

— Никакъ нѣтъ, тремя докторами въ городской больницѣ: боленъ очень былъ, а потомъ ничего, помогло, выздоровѣлъ.

— Ага! ну, хорошо! А за что же вы въ послѣдній то разъ попались?

— За что попался? За пустяшную исторію, господинъ мировой судья, по политическому дѣлу.

— По какому политическому дѣлу?

— За насморкъ.

— Позвольте, насморкъ тоже политическое дѣло?

— Совершенно правильно, господинъ мировой судья, полнѣйшее политическое дѣло, потому что это я, значить, подъ открытымъ небомъ читалъ газету, насчетъ разныхъ политическихъ событій, и простудился, выходитъ: политическое дѣло.

— Ну да, ну хорошо, но какъ же это случилось?

— А, видите ли, я забрался въ одну квартиру, что-нибудь эдакъ сфотографировать, ну, знаете, какъ у меня насморкъ политической, въ это время я чихнулъ; тѣ наши и меня схватили.

Мировой судья тѣмъ не менѣе оправдалъ политическаго преступника.

ПРАВО ЖИТЕЛЬСТВА.

Комическій рассказъ.

У столичнаго мирового судьи обвиняется еврей въ незаконномъ проживаніи въ столицѣ.

Мировой судья вызываетъ его:

— Гринбергъ!

— Я здѣсь, господинъ мировой судью!

— Скажите, пожалуйста, на какомъ основаніи вы проживали въ столицѣ?

— Что значить, на какой основаніи, господинъ мировой судью? У насъ же, въ Россіи, теперь полная свобода конституціи, такъ почему-же я не могу проживать, позвольте вамъ спрашивать?

— Ну да, но вѣдь, собственно, закона еще нѣтъ такого, а пока закона нѣтъ, вы не имѣете права жительства.

— Господинъ мировой судью, позвольте вамъ замѣтить, что я также хорошо знаю законы, можетъ быть, какъ не только вы, но какъ ваша тетя тоже не знала. Такъ вотъ я вамъ могу себѣ объяснить, что ремесленникъ имѣетъ полное право жительства.

— Ахъ, такъ вы ремесленникъ! ага, это другое дѣло! А вотъ, скажите, пожалуйста, какимъ же вы ремесломъ занимаетесь?

— Я укусный фабрикантъ.

— Укусный фабрикантъ? это что-то новое! Собственно, какое-же это отношение имѣть къ ремеслу?

— Господинъ мирового судья, очень большое отношеніе потому, что я цѣлый день тружусь.

— Хорошо! какъ же это вы такъ дѣлаете укусъ?

— Очень просто. Я беру одна бутылка укусной эссенціи, наливаю цѣлое ведро вода, смѣшаю—и вотъ у меня получается укусъ, натуральный столовый укусъ.

— Позвольте, что-же это за ремесло? да, вѣдь, такимъ, образомъ, и я тоже могу дѣлать укусъ!

— Ну, хорошо, такъ и вы будете имѣть право жительства; я съ этимъ совсѣмъ не спору.

— Ахъ да, вотъ это, знаете, не дурная логика. Однако, скажите, вотъ не сказано здѣсь въ протоколѣ: какъ васъ зовутъ? Фамилія ваша Гринбергъ, а зовутъ васъ какъ?

— Меня зовутъ Кларнетъ.

— Что это такое за имя „Кларнетъ“? я знаю, что есть такой музыкальный инструментъ.

— А нѣтъ, видите, господинъ мирового судья, это меня по-русски зовутъ Кларнетъ. У меня есть сестра, ее зовутъ Хайкель, такъ Хайкель по-русски Клара, но такъ какъ меня зовутъ Хаймъ, такъ выходить, что я—Кларнетъ.

— Такъ, такъ, это все-же не дурная логика; но, однако, скажите, пожалуйста, все—таки, на какомъ же основаніи вы живете въ столицѣ?

— Господинъ мировой судья, развѣ же я послѣ этого всего живу? Развѣ же это жизнь?

— А что же это такое?

— Это же настоящее еврейское мученье.

№ 21374.

Б. С. Борисовъ.

СЛИВА.

Если вы хотите знать,
Какъ влюбляются отъ сливы,
Я могу вамъ рассказать,
Если вы хотите знать.

О, любовь ползетъ какъ тать,
Какъ бы дверь ни стерегли вы...
Но послушайте, чтобъ знать
Какъ влюбляются отъ сливы!

* *

Быль у дяди старый садъ,
У меня была кузина.
Ахъ, я былъ ужасно радъ!..
Быль у дяди старый садъ.

Пѣли въ немъ на всякій ладъ
Птички. Чудная картина!..
Быль у дяди старый садъ,
У меня была кузина.

* *

Раннимъ утромъ, до жары,
Мы въ саду гуляли съ Машей;
Свѣжи, молоды, добры,
Раннимъ утромъ, до жары.

Птички, пчелки, комары
Пѣли гимны грусти нашей.
Раннимъ утромъ, до жары,
Мы въ саду гуляли съ Машей.

* * *

Маша, рѣзвое дитя,
Вся сіяя шла аллеей,
Майской розою цвѣтя.
Маша, рѣзвое дитя,

Бойко прыгая, шутя,
Мнѣ казалась легкой феей.
Маша, хе-хе! рѣзвое дитя,
Вся сіяя шла аллеей.

* * *

Въ темной зелени, въ глуши,
Маша сливу увидала;
Засмѣялась отъ души:
Ахъ, какъ сливы хороши!

Въ темной зелени, въ глуши,
И одну изъ нихъ сорвала.
Въ темной зелени, въ глуши,
Маша сливу увидала.

* * *

Мнѣ она сказала „на“,
Откусивъ сама кусочекъ.
О, святые времена!
Мнѣ она сказала „на“;

Сливу зубками она
Обвела узоромъ точекъ.
Мнѣ она сказала „на“,
Откусивъ сама кусочекъ.

* * *

Вотъ и все, но тутъ романъ:
Слива многое открыла;
Ахъ, какой же я профанъ!
Вотъ и все, но тутъ романъ.

И я съѣлъ тотъ талисманъ,
Что кузина откусила...
Вотъ и все, но тутъ романъ:
Слива многое открыла.

* * *

Вы, Mesdames, хотѣли знать,
Какъ влюбляются отъ сливы,
Вотъ, прошу не забывать.
Вы, Mesdames, хотѣли знать...

Можетъ быть, въ любви встрѣчать
Вамъ пришлось не тѣ мотивы.
Ну, а я лишь могъ узнать
Какъ влюбляются отъ сливы.

СЦЕНА У ТЕЛЕФОНА.

Въ одинъ еврейскій домъ приходитъ Хацкель, еврейскій сватъ.

— Здравствуйте, пожалуйста, скажите, былъ у васъ Хаймъ Клоцъ?

— Нѣтъ, не приходилъ.

— Какъ не приходилъ? онъ же обѣщалъ прійти.

— Нѣтъ, не былъ.

— Не можетъ быть! что такой! У васъ есть телефонъ?

— Есть.

— Я сейчасъ съ нимъ поговорю по телефону.

Подходитъ къ телефону (Звонить).

— Это центральная? Ага! Дайте, пожалуйста, тридцать восемь и двѣ нули. Что?.. да, тридцать восемь и двѣ нули, Хаймъ Клоцъ... благодарю васъ! (Звонить). Это Хаймъ Клоцъ? Что? что такое?... Нѣтъ, это мнѣ не надо! это мнѣ совсѣмъ не надо! Дайте, пожалуйста, отбой... такъ, благодарю васъ! (Звонить). Это центральная?.. Слушайте, что вы мнѣ даете похоронное бюро? Мнѣ не надо похоронное бюро... мнѣ надо Хаймъ Клоцъ... 38 и двѣ нули... Такъ! благодарю васъ! (Звонить). Это Хаймъ Клоцъ?..

Что?... Ой, нѣтъ, отцѣпите, ради Бога, отцѣпите. Дайте отбой... да... скорѣе дайте отбой... благодарю васъ! (Звонить). Это центральная?.. слушайте, что вы мнѣ даете полицейскій участокъ? мнѣ надо Хаймъ Клоцъ... 38 и двѣ нули... да... благодарю васъ! (Звонить). Это Хаймъ Клоцъ? что?... что такое? Ой нѣтъ... ей Богу, нѣтъ... это не я, ей Богу, это не я... дайте, пожалуйста, маленький отбой... да... благодарю васъ! (Звонить). Это центральная?.. слушайте, что вы даете мнѣ градоначальника... мнѣ не надо градоначальника, мнѣ надо Хаймъ Клоцъ... Хаймъ Клоцъ... 38 и двѣ нули... да... благодарю васъ! (Звонить). Это Хаймъ Клоцъ? Ой, здравствуйте, Хаймъ Клоцъ, ей Богу, я насилу до васъ дозвонился. Чего это такой? Что такое за порядки? Что вы не приходите?.. что?.. Нѣтъ! они васъ ждутъ... что?.. невеста? невеста... во-первыхъ, она бога... что такое? нѣтъ!.. недостатки? какіе у ней могутъ быть недостатки? У нея одинъ маленький недостатокъ: у нея одно маленькое дите... да... благодарю васъ! такъ вы приде... что такое? жениться?.. слава Богу, хорошо! До свиданья, до свиданья!.. такъ дайте, пожалуйста, отбой!

УБОГАЯ И НАРЯДНАЯ.

Выходить любитель читать стихотворе-
ніе Некрасова: „Убогая и Нарядная“.

Убогая и нарядная.

Безпокойная ласковость взгляда,
И поддѣльная краска ланить,
И... и... я съ начала.

Убогая и нарядная.

Безпокойная ласковость взгляда,
И поддѣльная краска ланить,
И... и... я въ другой разъ.

Резонеръ выходитъ читать:

Убогая и нарядная.

Безпокойная ласковость взгляда
И поддѣльная краска ланить,
И убогая роскошь наряда,—
Все не въ пользу ея говорить.
Но не лучше-ли прежде, чѣмъ бросимъ
Мы въ нее приговоръ роковой,
Позовемъ-ка ее да разспросимъ:
Какъ дошла ты до жизни такой?

Комикъ выходитъ:

Убогая и нарядная.

Безпокойная ласковость взгляда и т. д.

Первый любовникъ:

Убогая и нарядная и т. д.

Трагикъ:

Убогая и нарядная и т. д.

МАЛОРОССІЙСКІЯ ЗАПИСИ.

БИЧЕК.

У Панаса був бычек,
Четвертакчи третячек.
И такий бычек добрячий!
И в роботи неледачий...

Згоїлась ёму прычына,
Певно, хто-сь то так зробыв,
Що же гаспыд сока лычина
Раз у раз хвостом крутив.

— „Що за дыво?“ — каже Гнат
(Рындычкы рябой сват)

— „Да вже я ж побував,
„Ну, такого ні видав!

„Ходыв під хуру аж в Гадес;
„Там же-ж бачыв всіх чудес.
„Малку своїмы очыма
„В німця бачыв за плечыма!“

Вылоить взялася Приська,
Макатрушына невістка.
Тож вже баба на всі боки:
Чы престріх, або за уроки,

Чы з очей, бува, чы з вітру, —
Визьми глек, або макытру,
Коло пупа щось пошепче...
Зараз тобі и полегче!

Що вже вона не робыла:
До схід сонця в луг ходыла,
Якесь зілля тамъ сбырала,
Та, шепчучы, прыкладала

До хвоста тому бычкові:
Добрий деготь и бокові
Прикладала, м'яту, руту,
А він все тім хвостомъ круте!

На базарь Панас поїхав.

Тільки що у город вїхав,

Аж десятскій переймає:

— „Куда їдешь ты?“ — гукає.

— „На базарь“ — „Эх, дуропляс“.

Тай поднявши потылицю.

А бичек ёго по пыці

Тім хвостом, мов вїхтем, лясь!

Пречыпився до Панаса

Той москаль, мов бы реп'ях,

Або п'яныця до квасу,

Зараз в часть ёго потял.

Ледве, ледве лыха збувся,

Ось до дому як вернувся,

Взяв сокиру. Як рубнув —

Так хвоста и одитхнув,

По машеньке тпруте....

А він й тім цурпалком круте!!!

№ 21192.

М. Л. Крапивницькій.

ІЗ НАТАЛКИ-ПОЛТАВКИ.

Дід рудий, баба руда,

Батько рудий, мати руда,

Дядько рудий, титка руда,

Брат рудий, сїстра руда,

И я рудый, руду взяв,
Бо рудый нас й пип вїнчав.

Ой, по горі, по Панянці

В понеділок, дуже в ранці,

Ишли наши новобранци,

Поклонылыся шинкарці.

А шинкарка на них — морг!

— „Иду, братыкы, на торг!“

Ишли ляхы на три шляхы,

А татаре — на чотыри,

Шведы вражьи поле вкрылы;

Козак в лузі оклыкнудся,

Швед, татарын, лях здрігнувся,

В дугу, клятый, изигнудся!

№ 21195.

Грицко Мареничъ.

СТАТЫСТЫКА.

Въ сельскомъ волостномъ правленіи
получилась отъ исправника бумага такого
содержанія:

— Предписываю Волостному Правленію,
по полученіи сего, немедленно препроводить
ко мнѣ статистику, затребованную пред-
писаніемъ отъ 13-го числа за № 1000.

Староста в раздумьи. „Статыстыку?!
Яку ж бы то це статыстыку?... Кат его
батька зна, що вона таке!.. Страховку б-то,
чи що? Так не підходе. Статыстыку... Не
второпаю!“ — „Казать бы старосту?“ — „Бо-

жевильный!“— „Чого ж божевильный? А воно так справді тебе й викликає“— „Дурню ты. Я—староста, а то ж, розберы такы: статыстыка“.— „Та кат-же ёго батька знае, що воно таке“.— „Треба додумуватысь, треба добыратысь. Самъ справнык пыше: не малà птыця! Не послать—лыха гадына“...

— „Що ж ты пошлешь?“— „Треба додумуватысь.... треба додумуватысь и добыратысь, бо всім нам лыха гадына буде!.. Статыстыка? Ста-тыстыка Ста-тыс-ты-ка...? То-то-то-то-!!! Он воно що! Знаю!“— „А ну, що? А ну, кажыть, що таке?“— „Дурни вы, дурни! Так це ж він викликає Стеху!“— „Яку Стеху?“— „Трохимову жинку, що торік підпалыла клуню Гната Білозуба.“— „Так и есть. То-то! Вона по нашему Стеха, а по пысьменному Статыстыка!“— „Ото ж—треба зараз и заорештувать, в зализны пута заковать, та пры бумази и отпавыть!“

Чась послѣ того закованная крестьянка Стеха съ конвойными была отправлена къ исправнику при бумагахъ такого содержания:

— „Посылаемо за для Вашего усмотрѣнія Стеху, або як Вы ее именуєте—Статыстыку. Тилькі, що вона Вам ни казатеме—не вірьте! Ий тилькі одни дурни вірят. Брехливійш від Статыстыки нема ничего на світі, це вже Вам и мала дытына скаже.“ „Чи есть яка друга волость справнійша від нашой? А все я!“— „Це ж тобі нечистый

шепнув.“— „Справнык небезпременно подякуе.“— „А подякуе, подякуе.“— „А все я! Ходим тепереча до шинку?“— „Ходим, ходим!!!“

№ 3—22715.

Н. Г. Сѣверскій.

ДЫВЛЮСЬ Я НА НЕБО.

Малороссійская пѣсня.

Дывлюсь я на небо, тай думкой гадаю;
Чому я не сокиль, чому не летаю,
Я-бъ землю покинувь и въ небо злитавь.
Чому-жъ мини, Боже, ты крыловъ не давъ!
Чому-жъ мини, Боже, ты крыловъ не давъ!
Чому я не сокиль, чому не летаю,
Я-бъ землю покинувь и въ небо злитавь!
Чому-жъ мини, Боже, ты крыловъ не давъ!
Далеко; далеко подалій отъ свиту
Шукать соби доли и счастья привиту.
Я счастье у сонця и диво прохаты.
Чому мини, Боже, ты крыловъ не давъ (2 раза).
Шукать соби доли и счастья привиту,
Я счастье у сонця и диво прохаты.
Чому мини, Боже, ты крыловъ не давъ!
(2 раза).

II-й отдѣлъ.

ОПЕРА
ЛИБРЕТТО

ПЛАСТИНОКЪ

Общ. „ЗОНОФОНЪ“.

II-й отдел.

ЦЕНТРО

ЛИТЕРАТУРЫ

ОБЩ. "ЗОНОФОН".

ОПЕРА И

ОПЕРЕТТА.

„ГАЛЬКА“, музыка С. Монюшко.

Арія Гальки: „Если-бъ съ солнцемъ рано!“

Если-бъ съ солнцемъ рано
 Птичкой вверхъ мнѣ взвиться
 И надъ хатой Яна
 Ласточкой спуститься;
 Иль съ волною зыбкой
 Мнѣ подплыть-бы рыбкой,
 Что-бъ соединиться.
 Нѣтъ, не плыть мнѣ въ Вислѣ
 Рыбкой беззаботной,
 Ласточкой не быть мнѣ,
 Птичкой перелетной.
 Но мнѣ шепчетъ вѣтеръ:
 Янъ твой возвратится!
 Какъ звѣзда, взойдя надъ рѣчкой
 Въ лонѣ водъ мелькнула,
 Такъ къ нему я въ душу,
 Въ сердце заглянула!
 Если-бъ только въ немъ
 Хоть блудящимъ огнемъ,
 Въ душѣ любовь явилась,
 И свѣтлая моя слеза
 Звѣздой отразилась,—
 Тогда любовь въ немъ,
 Хоть слабымъ тѣмъ огнемъ
 Зажечь бы я желала.
 Нѣтъ, не плыть мнѣ въ Вислѣ
 Рыбкой беззаботной,

Ласточкой не быть мнѣ,
Птичкой перелетной;
Но мнѣ шепчетъ вѣтеръ:
Янъ твой возвратится.
Да, баринъ милый, молодой,
Ко мнѣ вернется Янко мой!
Сейчасъ здѣсь будетъ и не обманетъ
Янко мой!

№ 62756.

К. С. Исаченко.
Теноръ.

„ДОБРЫНЯ НИКИТИЧЪ“, муз. Гречанинова.

Пѣсенка Алеши Поповича.

Расцвѣтали въ полѣ цвѣтики,
Расцвѣтали въ дни весенніе;
Не успѣли, не успѣли распуститься,
Какъ пришла пора холодная;
Ночь сгубила ихъ морозная,
Ночь холодная, морозная.
Ихъ навѣкъ сгубила холодомъ
Ночь холодная, морозная.
Распѣвала пѣсни пташечка,
Распѣвала пѣсни звонкія;
Какъ настала, какъ настала
непогодушка.

Налетѣли вѣтры буйные,
Вѣтры буйные, шумливые,
Унесли дружка родимаго;
Друга милаго, любимаго,
Разлучили съ ней на-вѣкъ.

№ 62648.

А. М. Карензинъ.

„ЛАКМЭ“, музыка Делиба.

Арія Джеральда: „Можно ли назвать преступленьемъ
украшеніе“.

Нѣтъ, Фредерикъ не хочетъ,
Ахъ! зачѣмъ этотъ страхъ безпричинный и
странный, что за призракъ туманный?
Зачѣмъ прошу?

Встаетъ здѣсь въ мирной тишинѣ
Дѣва та предо мною
Лишь одной страшной мечтой.

Я вызвалъ предъ собой
Образъ святой и дивный твой.
Нѣтъ, нѣтъ! не смущай-же мой покой, видѣнье,
Неземной своей ты красой!
Ахъ, исчезни въ тѣ вернись селенья,
Откуда вызвана ты мной
Лишь одной, одной мечтой.
Ахъ, ахъ! возвратись въ свои селенья:
Сонъ упоенья моей мечты,
Страсти видѣнье,
Сонъ упоенья,
Былъ вызванъ мной!

№ 62744.

К. С. Исаченко.
Теноръ.

„МАЙСКАЯ НОЧЬ“, музыка Римскаго-Корсакова.

Арія Левко.

Спи, моя красавица, сладко спи!
Радостный, свѣтлый сонъ на тебя слети! (2 раза).
Думаешь-ли, грезишь-ли обо мнѣ?
Я-жъ день и ноченьку мыслю о тебѣ (2 раза).

Пусть тебѣ пригрезится сладкій, сладкій сонъ,
Долюшка счастливая со милымъ дружкомъ.
Снится пусть, что вмѣстѣ мы, вмѣстѣ
жизнь съ тобой,
О, моя красавица, жизнь съ тобой ведемъ!

№ 62739.

И. А. Головинъ.
Басъ.

„САДКО“, музыка Римскаю-Корсакова.

Пѣсня варяжскаго гостя.

О скалы грозныя дробятся съ ревомъ волны
И съ бѣлой пѣною бѣгутъ, бѣгутъ назадъ,
Но твердо сѣрые утесы выносятъ волнъ
напоръ,
Надъ моремъ стоя...
Отъ скалъ тѣхъ каменныхъ у насъ,
Варяговъ, кости,
Отъ той волны морской въ насъ кровь руда

пошла,

А мысли тайны отъ тумановъ.

Мы въ морѣ родились,
Умремъ на морѣ...

Мечи булатны, стрѣлы остры у Варяговъ:

Наносятъ смерть они безъ промаха врагу,

Огважны люди странъ полночныхъ!

Великъ ихъ одинъ—богъ!

Угрюмо море!

№ 63318.

Д. Т. Шварцъ-Сабо.

„КОРНЕВИЛЬСКІЕ КОЛОКОЛА“,

музыка Планкетта.

Арія Маркиза.

Вотъ служанки передъ вами!

Будете довольны нами,

Выбирайте насъ!

Есть блондинки, есть брюнетки,

Скромницы, и есть кокетки,

Есть и на всякій вкусъ!

Взгляните здѣсь, смотрите тамъ,

Нравится-ль все это вамъ?

} 3 раза.

Мы красивы и болтливы,

По хозяйству суетливы,

Вамъ мы угодимъ;

Но кому служить умѣли,

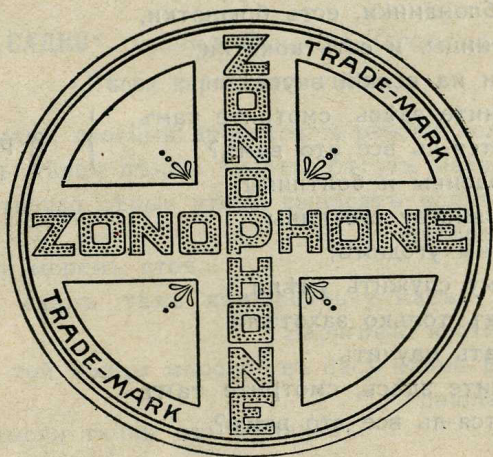
Но какъ только захотѣли

И думать научить.

Взгляните здѣсь, смотрите тамъ

Нравится-ль все это вамъ?

РОМАНСЫ.

АРОМАТНАЯ НОЧЬ.

Романсъ Таскина.

Ароматная ночь и тепла, и темна,
Серебрится туманная даль...
И поеть, и цвѣтеть молодая весна,
А на сердцѣ любовь и печаль.
Растворилъ я окно, колыхнуло свѣчу,
Мнѣ въ окошко взглянула сирень."
И душой чую я, что прилипла къ плечу
Чья-то кроткая, милая тѣнь.
Это ты, мой любимый, далекой мой другъ,
Моя радость, голубка моя?
Ты пришла исцѣлить мой недугъ, мой
 недугъ,
Подкрѣпить и утѣшить меня!
Посмотри, какъ кругомъ все поеть и цвѣ-
 теть...
Отчего же мнѣ грустно теперь?
Облегчи поскорѣй этотъ тягостный гнетъ,
Эту боль невозвратныхъ потерь.
Я не въ силахъ заснуть: въ эту ночь не до
 сна.
Мнѣ такъ хочется вѣрить и жить,
Точно въ сердцѣ моемъ вновь весна,
Точно снова могу я любить!

БАРКАРОЛЛА, музыка Малова.

Плыви, моя гондола,
 Озарена луной,
 Раздайся баркаролла
 Надъ сонною волной!
 Настроена гитара
 О, другъ, во честь твою,
 Всего земного шара
 Я пѣсни пропою;
 Смотри: ужъ на Пьяцеттѣ
 Потушены огни—
 При яркомъ лунномъ свѣтѣ
 Съ тобою мы одни!
 Умолкли серенады,
 Всѣ ставни заперты,
 Среди ночной прохлады
 Не спимъ лишь я да ты. О, да!
 Въ дали такъ недалеко.
 Мы быстро доплывемъ...
 Тамъ море такъ широко
 Раскинулось кругомъ;
 Тамъ въ голубомъ просторѣ,
 Въ лазоревой дали,
 Забудемъ мы и горе,
 И бѣдствія земли!
 Пускай звукъ поцѣлуя
 Подслушаетъ волна;
 И какъ тебя люблю я,
 Пусть поглядитъ луна! } 2 раза.

ВЕСНА.*Романсъ Блейхмана.*

То не дѣва прошла,
 Такъ глубоко зажгла,
 Поцѣлуи любви пробудила.
 Къ намъ вернулась она,
 Молодая весна,
 И улыбкой землю озарила;
 Словно эхо прошло,
 Прозвучало давно,
 По широкимъ полямъ проходило.
 Къ намъ вернулась она,
 Молодая весна,
 Молодая весна возвратилась!
 Смѣло въ даль я гляжу:
 Упованьемъ полна,
 Этимъ счастьемъ жить, ахъ, не въ силу!
 Это снова она,
 Молодая весна,
 Молодая весна возвратилась!
 Это снова она,
 Молодая весна!

ГАВАНСКАЯ ПѢСНЯ, музыка Грета.

О, ты, кого я обожаю
И ожидаю:
На грудь приди!
Припомни
И мнѣ напomini
Восторги, восторги и счастья дни.
Твой образъ былъ мнѣ видѣнье...
Но упоенье
Дарить мнѣ онъ;
Внимая, я былъ съ тобою
Навѣки, навѣки соединень.
Какое счастье, вѣдь, намъ сулить!
Никто не можетъ насъ разлучить.
Я умиленно скажу: тобою
Лишь наслаждаться, твоей красой!
Приди! я ожидаю,
Всѣмъ сердцемъ умоляю!
И страстью весь пылаю,
Я въ вѣрности клянусь, А!
Ахъ, приди!

ДАВНО МАЛИНОВКИ ЗВЕНЯТЬ.

Романсъ Тальяfico.

Вставай скорѣй, не стыдно-ль спать,
Закрывъ окно, предавшись грезамъ?
Давно малиновки звенять,
И для тебя открылись розы. } 2 раза.
Сирень цвѣтеть, блестятъ березы...
Вставай скорѣй, не стыдно-ль спать!

Подумай-же: если-бъ солнышко вмигъ,
Не видавши тебя, разомъ остановилось-бы,
Или нашъ ручей, вдругъ умолкнувъ, затихъ,
Или воды его въ родники возвратились-бы,
Тогда-бъ весна сказала цвѣтамъ:
Влюбленные поймутъ ошибку;
Уйдемъ отъ нихъ, совѣтъ мой вамъ,
Поищемъ у другихъ улыбку.

Вставай скорѣй, не стыдно-ль и т. д.

№ 63304.

А. В. Ильманова.
Меццо-сопрано.

„И НЕ МОГУ. И ВСЕ ЛЮБЛЮ“, музыка Зубова.

Такъ суждено: я васъ люблю,
Но въ васъ отвѣта не встрѣчаю.
Забыть хочу васъ—не могу,
И тихо сердцемъ изнываю.

Забыть я васъ судьбу молю, }
И не могу, и все люблю! } 2 раза.

Я знаю: вашъ веселый взглядъ
Огнемъ любви мнѣ не зажжется,
Дни мнѣ блаженства не сулятъ,
И счастье мнѣ не улыбнется.

Забыть я васъ и т. д.

Но все же трудно такъ страдать,
Въ любви отвѣта не встрѣчая,
Свое безсилье сознать
И жить совсѣмъ не понимая.

Забыть и т. д.

№ 62759.

И. А. Головинъ.
Басъ, арт. рус. оп.

НОЧНОЙ СМОТРЪ, музыка Глинки.

Въ двѣнадцать часовъ по ночамъ
Изъ гроба встаетъ барабанщикъ;
И ходитъ онъ взадъ и впередъ,
И бьетъ онъ проворно тревогу.

И въ темныхъ гробахъ барабанъ

Могучую будить пѣхоту:

Встаютъ молодцы-егеря,

Встаютъ старики-гренадеры;

Встаютъ изъ-подъ русскихъ снѣговъ

Съ роскошныхъ полей италійскихъ;

Встаютъ съ африканскихъ степей,

Съ горячихъ песковъ Палестины.

Въ двѣнадцать часовъ по ночамъ.

Въ двѣнадцать часовъ по ночамъ.

Въ двѣнадцать часовъ по ночамъ
Выходитъ трубачъ изъ могилы;
И скачетъ онъ взадъ и впередъ,
И громко трубить онъ тревогу;

И въ темныхъ могилахъ труба
Могучую конницу будить:

Сѣдые гусары встаютъ,

Встаютъ усачи-кирасиры;

И съ сѣвера, съ юга летятъ,

Съ востока и съ запада мчатся,

На легкихъ воздушныхъ коняхъ.

Одинъ за другимъ эскадроны,

Въ двѣнадцать часовъ по ночамъ.

Въ двѣнадцать часовъ по ночамъ.

Въ двѣнадцать часовъ по ночамъ.

Изъ гроба встаетъ полководецъ,

На немъ сверхъ мундира сюртукъ,

Онъ съ маленькой шляпой и шпагой;

На старомъ конѣ боевомъ

Онъ медленно ѣдетъ по фронту,

И маршалы ѣдутъ за нимъ,

И ѣдутъ за нимъ адъютанты;

И армія честь отдаетъ.

Становится онъ передъ нею,

И съ музыкой мимо его

Проходятъ полки за полками,

Въ двѣнадцать часовъ по ночамъ.

Въ двѣнадцать часовъ по ночамъ.

Въ двѣнадцать часовъ по ночамъ

Онъ маршаловъ всѣхъ собираетъ,

И ближнему на ухо самъ

Онъ шепчетъ пароль свой и лозунгъ;

И арміи всей отдають
Они тотъ пароль и тотъ лозунгъ;
И „Франція“ тотъ ихъ пароль,
Тотъ лозунгъ „Святая Елена“.

Въ двѣнадцать часовъ по ночамъ
Подъемлетъ изъ темнаго гроба;
Такъ старымъ солдатамъ своимъ
Является кесарь усопшій

Въ двѣнадцать часовъ по ночамъ,
Въ двѣнадцать часовъ по ночамъ.

№ 62767.

И. С. Карташовъ.
Арт. русск. оп.

НОЧНЫЯ ТѢНИ, *элегія Н. Зубова.*

Тихо рѣгетъ ночь, все кругомъ молчитъ,
Серебрясь луной, сонный паркъ стоитъ;
Я къ тебѣ лечу мечтою, о любви шепчу.
Звѣздамъ только я открою, какъ тебя
люблю!

} 2 раза.

Скажутъ пусть тебѣ, мой далекій другъ,
Тайну всю моихъ повседневныхъ мукъ:
Какъ жду, люблю!

№ 62746.

К. С. Исаченко.
Арт. руск. оп.

ОТЧЕГО? *Романсъ А. Кудрина.*

Отчего такъ блѣдны и печальны розы?
Ты скажи мнѣ, другъ мой дорогой,
Отчего фіалки пламенныя слезы
Льютъ въ затишьи, молча, голубой?

Отчего?

Отчего среди жаркаго лѣта
Соловей тоскливо поетъ;
И чудеснаго запахъ букета
Такъ могильной землей отдаетъ?
Отчего солнца лучъ золотой
На поляхъ очень рѣдко блистаетъ?
И земля, заливаясь слезой,
Такъ страдаетъ, груститъ и трепещетъ.
Отчего такъ ноетъ грудь моя больная,
Полная безумной, страстною тоской?
Отчего, скажи, моя родная,
Я покинуть и забыть тобой?

№ 62646.

А. Карензинъ.

ПРИДИ.

Романсъ Коцельницкаго.

Ночь уноситъ голосъ страстный,
Близокъ день труда.
О, не медли, другъ прекрасный!—
О, приди, приди сюда!
Если ночь росы дыханье,
Звученъ плескъ ручья,
Здѣсь такъ полны обаянья
Пѣсни соловья.
Все такъ внятно въ эгомъ пѣньи
Любящимъ сердцамъ:
Всѣ рыданья, всѣ мученья,
И всю жизнь тебѣ отдамъ!

Я НЕ МОГУ НИ ПРОИЗНЕСТЬ.

Романсъ О. Бема.

Я не могу ни произнести,
Ни написать мое названье,
Для сердца тайное страданье
Ему знакомый звукъ прочесть.
Я не могу ни произнести,
Ни написать мое названье.
Пойми, какъ тяжко это слово
Мнѣ услышать въ устахъ другого;
Для сердца тайное страданье
Ему знакомый звукъ прочесть.
Я не могу ни произнести,
Ни написать мое названье! } 2 раза.

Я ПОМНЮ ГЛУБОКО, *элегія Дарюмыжскаго.*

Я помню глубоко, глубоко мой взоръ,
Какъ лучъ проникалъ и рощи, и боръ;
Степь обнималъ онъ широко, широко! (2 раза).
Тѣ зоркія очи, потухли и вы, потухли и вы!
Я выглядѣлъ васъ на дѣву любви,
Я выплакалъ васъ въ безсонныя ночи, } 2 раза.
Я выглядѣлъ васъ въ безсонныя ночи,
Въ безсонныя ночи!

РУССКІЯ ПѢСНИ.

ГИБЕЛЬ „ВАРЯГА“.

На верхъ вы, товарищи, всѣ по мѣстамъ:
 Послѣдній парадъ наступаетъ.
 Врагу не сдается нашъ гордый Варягъ,
 Пощады никто не желаетъ,
 Стучить, и гремить, и грохочетъ кругомъ
 Громъ пушекъ, шипѣнье снаряда,
 И сталь нашъ безстрашный и гордый Варягъ
 Подобенъ кромѣшному аду.
 Въ предсмертныхъ мученьяхъ трепещутъ тѣла,
 Вокругъ грохотъ, шумъ и стenanья,
 И судно охвачено моремъ огня,
 Настала минута прощаній.
 Прощайте, товарищи, съ Богомъ! Ура!
 Кипящія волны предъ нами;
 Не думали, братцы, мы съ вами вчера,
 Что нынче умремъ подъ волнами.
 Не скажетъ ни камень, ни крестъ,
 Гдѣ легли во славу мы русскаго флага.
 Лишь волны морскія прославятъ однѣ
 Геройскую гибель Варяга.

ДУБИНУШКА.

Много пѣсенъ слыхалъ я въ родной сторонѣ:
 Тамъ про радость и горе все пѣли,
 Лишь одна изъ нихъ въ память врѣзалась мнѣ,—
 Это пѣсня рабочей артели:

Эй, дубинушка, ухнемъ,
Эй, зеленая, сама поидеть,
Подернемъ, подернемъ,
Да ухнемъ!

Англичанинъ-мудрецъ, чтобъ работъ помочь,
Онъ провелъ за машиной машину,
А нашъ русскій мужикъ, коль работа не въ мочь,
Онъ затынеть родную дубину:

Эй, дубинушка и т. д.

Тамъ бурлаки на Волгѣ, великой рѣкѣ,
Тянутъ лямку и гнутъ свою спину,
Чтобъ имъ легче начать, утопая въ пескѣ,
Они затынутъ родную дубину:

Эй, дубинушка и т. д.

№ 64710.

Хоръ Павлова.

„МАРУСЯ“.

Любила Маруся друга своего;
Она не любила боль ше никого
Но не посмотрѣли на любовь ея:
Милаго угнали въ дальніе края.
И насталь послѣдній часъ ея любви:
Стали разставаться съ рыданьями они.
Помни же, другъ милый,
Ты меня всегда;
Приѣдешь обратно —
Буду я твоя!
Вотъ и отъ платформы
Поездъ отошелъ,
И народъ съ вокзала весь давно ушелъ;

Лишь одна Маруся блѣдная стоитъ,
Съ грустью затаенной вдаль она глядитъ;
Не могла Маруся пережить.
Не могла на свѣтъ безъ милого жить,
Не пришлось ей съ милымъ итти къ аналою:
Холмъ могильный выросъ скоро надъ землею.

№ 64705.

Хоръ Ф. П. Павлова.

ОКРАСИЛСЯ МѢСЯЦЪ.

Русская пѣсня.

Окрасился мѣсяцъ багрянцемъ,
Гдѣ волны шумѣли у скалъ.

Поѣдемъ, красотка, кататься, }
Давно я тебя ожидалъ! } bis.

Съ тобою охотно я ѣду:

Морскія я волны люблю;

Дай парусу полную волю, }
Сама-же я сяду къ рулю. } bis.

Ты правишь въ открытое море,

Гдѣ съ бурей не справиться намъ:

Въ такую шальную погоду }
Нельзя довѣряться волнамъ. } bis.

Пусть волны бросаются съ ревомъ

На нашъ беззащитный челнокъ.

Брось весла, отъ гибели вѣрной }
Спасти чтобъ никто насъ не могъ. } bis.

ОТЧЕГО ЗАТУМАНИЛСЯ ВЗОРЪ.*Романсъ, слова Э. Орловой.*

Отчего затуманился взоръ мой слезой,
 И сжимается сердце въ груди?
 Отчего, изнывая душою больной,
 Ничего я не жду впереди?
 Было время съ надеждой и вѣрой въ добро
 И отрада на сердцѣ моемъ,
 Тогда думалось мнѣ, что исчезло все зло,
 Что печали и скорбь далеко.
 И вѣрилось мнѣ, что судьба мнѣ пошлетъ
 Безпредѣльное счастье въ любви.
 И вѣрилось мнѣ, что любовь не пройдетъ,
 И что свѣтлые дни впереди;
 Но увы! не сбылися надежды мои:
 Не видать ужъ мнѣ радостныхъ дней;
 Лишь обманъ встрѣтилъ я, вмѣсто чистой любви,
 Только недруга—вмѣсто друзей!

№ 64692.

Хоръ Ф. И. Павлова.

„ПО ДОРОЖКѢ ЗИМНЕЙ СКУЧНОЙ“.

По дорожкѢ зимней скучной лошадка бѣжить,
 Въ развальныхъ дровнишкахъ мужичекъ сидить;
 Погонялъ мужикъ лошадку,
 На нее кричить.
 Позади его въ дровнишкахъ
 Желтый гробъ стоитъ—
 На лицѣ его суровомъ
 Налегла печаль:

Кто лежитъ въ гробу тесовомъ—
 Вѣрно ему жаль;
 Тамъ лежитъ его подруга,
 Вѣрная жена:
 Отъ работы трудной и тяжелой
 Умерла она.

№ 62818.

И. Н. Бобровъ.
Народный пѣвецъ.**ПРОЩАЙТЕ, ЛАСКОВЫЕ ВЗОРЫ.***Русская пѣсня.*

Прощайте, ласковые взоры,
 Прощай, мой милый, дорогой,
 Раздѣлять насъ долины, горы —
 Врозь будемъ жить теперь съ тобой!
 Одинъ я буду въ чистомъ полѣ,
 Когда пробьетъ разлуки часъ;
 Прольются слезы поневолѣ,
 Улыбка скроется изъ глазъ.
 Когда ты будешь на работѣ,
 Тогда ты вспомни про меня...
 Я въ эту горькую минуту
 Молиться буду за тебя.
 Услышитъ Богъ мое моленье,
 И мы увидимся опять,
 Опять пойдемъ мы въ воскресенье
 Съ тобой въ зеленый садъ гулять.
 Въ зеленомъ садикѣ прекрасномъ,
 Тамъ на возвышенномъ холмѣ,
 Гдѣ на горѣ счастливой, ясной,
 Склонялась ты на грудь ко мнѣ.

Отдамъ кольцо тебѣ я въ руки,
Скажу: любезная, прощай,
И схорони его въ разлукѣ,
И принеси его домой.

№ 64703.

Хоръ Павлова.

„СКОРО БУДЕТЪ ПОЛНОЧЬ“.

Скоро будетъ полночь—
Тишина въ избѣ,
Только вѣтеръ воетъ }
Жалобно въ трубѣ, } bis.
И горитъ лучина,
Издавая трескъ,
И вокругъ дрожащій
Разливая блескъ (bis).
Въ старомъ зипунишкѣ,
Прислонясь къ стѣнѣ,
Дремлетъ возлѣ печки }
Мальчикъ на скамѣ. } bis.
Ты-бы легъ, касатикъ:
Вѣдь ужъ ночь давно,
На-ка вотъ шубенку,
Вишь, какъ холодно!
И зачѣмъ же, мама,
Ты сама сидишь?
Ты вечоръ все пряла
И теперь не спишь.

В. В. Осиповъ.

ТРЕПАКЪ, музыка М. П. Мусоргскаго.

Лѣсъ да поляны, безлюдье кругомъ;
Плачетъ и стонетъ.
Чуется, будто во мракѣ nocturno,
Злая кого-то хоронитъ.
Глядь,—такъ и есть! Въ темнотѣ мужика
Смерть обнимаетъ, ласкаетъ,
Съ пьяненькимъ пляшетъ вдвоемъ трепака,
На ухо пѣснь напѣваетъ:
Ой, мужичокъ, старичокъ убогой,
Пьянъ напился, поплелся дорогой,
А мятель-то, вѣдьма, поднялась, взыграла,
Съ поля въ лѣсъ дремучій невзначай загнала.
Горемъ, тоской, да нуждой томимый,
Лягъ, прикурни, да усни, родимый!
Я тебя, голубчикъ мой, снѣжкомъ согрѣю,
Вкругъ тебя великую игру затѣю:
Взбей-ка постель, ты мятель лебедка,
Гей начинай, запѣвай, погодка!
Сказку, да такую, чтобъ всю ночь тянулась,
Чтобъ пьяницѣ крѣпко подъ нее заснулось.
Ой, вы лѣса, небеса, да тучи,
Темъ, вѣтерокъ, да снѣжокъ летучій,
Свейтесь темною, снѣжной пуховою
Ею, какъ младенца, старичка прикрою.
Спи, мой дружокъ, мужичекъ счастливый,
Лѣто пришло, расцвѣло!
Надъ нивой солнышко смѣется,
Да серпы гуляютъ, пѣсенка несется,
Голубки летаютъ...

„ТРАНСВААЛЬ“.

Трансвааль, Трансвааль, страна моя,
Ты вся горишь въ огнѣ!
Подъ деревцомъ развѣсистымъ
Задумчивъ буръ сидѣлъ.

Сыновъ всѣхъ десять у меня,
Троихъ ужъ нѣтъ въ живыхъ,
А за свободу борятся
Шесть юныхъ молодыхъ.

А старшій сынъ, старикъ сѣдой,
Убить ужъ на войнѣ;
Онъ безъ молитвы и креста
Зарыть въ сырой землѣ.

А младшій сынъ, двѣнадцать лѣтъ,
Просился на войну,
Но я сказалъ, что нѣтъ: его,
Малютку не возьму.

Однажды, при сраженіи,
Отбить былъ нашъ обозъ,
Малютка на позицію
Ползкомъ патронъ принесъ.

Насталъ, насталъ тяжелый часъ
Для родины моей,
Молитесь всѣ вы, женщины,
За нашихъ сыновей.

„ЧУРКИНЪ“.

Среди лѣсовъ дремучихъ
Разбойники идутъ,
Въ своихъ рукахъ могучихъ
Товарища несутъ.

Носилки не простыя
Изъ ружей сложены,
А поперекъ стальные
Мечи положены.

На нихъ лежалъ сраженный
Самъ Чуркинъ молодой,
Онъ весь окровавленный,
Съ разбитой головой.

Дошли они до мѣста,
Сказали: братцы, стой!
Давайте поскорѣе
Могилу разомъ рыть.

Мы вырыли могилу,
Сказали: братъ, прощай!
Прощай, прощай, товарищъ,
Самъ Чуркинъ молодой!

ХОДИТЬ ВѢТЕРЬ, музыка Глинки.

Пѣсенка Ильинишны.

Ходить вѣтеръ у воротъ,
У воротъ красотку ждетъ;
Не дождешься, вѣтеръ мой,
Ты красотки молодой.

Ой люли, ой люли!

Ты красотки молодой.

Ой люли, ой люли!

Съ парнемъ бѣгаетъ, горитъ,
Парню шепчетъ, говоритъ:
Догони меня, дружокъ,
Нареченный муженекъ.

Ой люли, ой люли!

Нареченный муженекъ.

Ой люли, ой люли!

Ой, ты, парень удалой,
Не гоняйся за женой;
Свиснулъ вѣтеръ, заигралъ,
Безъ невѣсты парень сталъ.

Ой люли, ой люли!

Безъ невѣсты парень сталъ.

Ой люли, ой люли!

Дунулъ вѣтеръ—и Авдѣй
Полюбился больше ей.
Стоитъ дунуть въ третій разъ,
Какъ полюбится Тарасъ.

Ой люли, ой люли!

Какъ полюбится Тарасъ.

Ой люли, ой люли!

ХУТОРОКЪ.

Русская пѣсня.

За рѣкой, на горѣ,
Лѣсъ зеленый шумитъ,
Подъ горой, за рѣкой, } 2 раза.
Хуторочекъ стоитъ.

Въ томъ лѣсу соловей

Громко пѣсни поетъ.

Молодая вдова

Въ хуторочкѣ живетъ. } 2 раза.

Въ эту ночь, въ полуночь

Удалой молодецъ

Хотѣлъ быть, навѣстить } 2 раза.
Молодую вдову.

На рѣкѣ рыболовъ

Часто рыбу ловилъ;

Погулять, ночевать

Въ хуторочекъ приплылъ. } 2 раза.

Рыболовъ мой, душа.

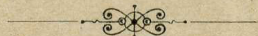
Не ночуй у меня:

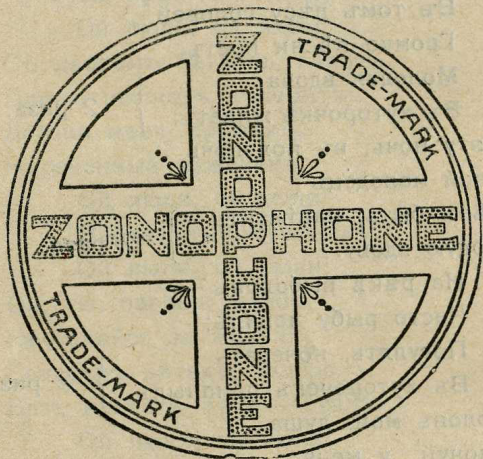
Свекоръ дома сидитъ, } 2 раза.
Онъ не любить тебя;

Не сердись, а плыви

Въ твой рыбацѣй курень;

Завтра другъ мой, съ тобой } 2 раза.
Гулять рада весь день.

КУПЛЕТЫ и ШАНСОНЕТЫ.

БАРЫНЯ. Комическіе куплеты.

Я про барыньку спою
И всю я правду расскажу.

Барыня ты моя,

Сударыня ты моя.

Чуть съ постельки поднялась,
Всласть чайку ты напилась.

Барыня и т. д.

Пошла къ себѣ въ кабинетъ,
Тутъ принялась за туалетъ.

Барыня и т. д.

Положила ты на рыло
И румяна и бѣлила.

Барыня и т. д.

Подвязну косу достала,
Покрасивѣе чтобъ ты стала.

Барыня и т. д.

Зубки вставила вставные,
Сдѣлавъ бровки подводныя.

Барыня и т. д.

Ты корсетомъ затянулась,
Расфуфырилась, надулась.

Барыня и т. д.

Кой что сзади подвязала
И совсѣмъ другая стала.

Барыня и т. д.

А портниха потрафила:
Ваты больше положила.

Барыня и т. д.

Ты одѣлася въ ротондѣ
И поѣхала въ лондѣ.

Барыня и т. д.
Молодежь собой забавить,
Мужа съ рожками оставить.

Барыня и т. д.
По театрамъ разѣзжаешь,
А дѣтей ты забываешь.

Барыня и т. д.
И во всякій ты вопросъ
Непремѣнно сунешь носъ.

Барыня и т. д.
Глупымъ модамъ подражаешь,
Мужа въ прахъ ты разоряешь.

Барыня и т. д.
Также лѣзешь въ медицину,
Замѣнить хочешь мужчину.

Барыня и т. д.
Вотъ про барыню я пѣлъ,
Можетъ быть, кого задѣлъ?

Барыня и т. д.
Вы, мадамъ, ужъ не сердчайте,
На свой счетъ не принимайте.

Барыня и т. д.
Не про васъ вѣдь нашъ куплетъ:
Тѣхъ вѣдь барынь здѣсь же нѣтъ.

Барыня и т. д.
Ихъ самъ чертъ не разберетъ,
Что тамъ Жуковъ-Смирновъ поетъ.
Барыня ты моя,
Сударыня ты моя.

ВИНТИКЪ. Куплеты.

Часто въ театрѣ такъ бываетъ,
Вы знакомы съ этимъ зломъ,
Что мгновенно потухаетъ
Электричество кругомъ.
Въ электрической машинѣ
Искривится винтикъ что-ль,
И по такой причинѣ
Въ темнотѣ сидѣть изволь.
Будутъ техники трудиться,
Чтобъ машину въ ходъ пустить.

Если винтикъ искривится,
Очень трудно завинтить.

Вотъ ораторъ. Рѣчь такъ плавна,
Сколько такта, смысла въ ней,
Говоритъ онъ честно, славно,
Говоритъ не безъ идей.
Вдругъ, какъ муха укусила,
Какъ съ цѣпи сорвался онъ,
И понесъ, что было силы—
Всѣ кричатъ: „Довольно, вонь!“
Еще пуще онъ озлился,
И своихъ-то сталъ костить...

Если винтикъ искривится,
Очень трудно завинтить.

Я пишу куплетовъ много,
Угодить желая всѣмъ;
Но коль вникнуть въ дѣло строго,
Исписался я совсѣмъ.

Всѣ куплеты такъ похожи
Другъ на друга, что скрывать,
Какъ двѣ туфли желтой кожи,
Даже трудно разобрать.
Соль въ нихъ класть я разучился
Больше сала сталъ ложить.

Если винтикъ искривится,
Очень трудно завинтить.

Вотъ, съ пикантною вдовою,
Старичекъ вступилъ во бракъ,
И оставшись съ ней, не скрою,
На мель сѣлъ, совсѣмъ какъ ракъ.
Женка страстию пылаетъ,
Ждавши мужа года два,
Но роль мужа исполняетъ
Старичекъ едва, едва...
Долго онъ скрипѣлъ, возился,
Все не могъ ей угодить.

Если винтикъ развинтился,
Очень трудно завинтить.

№ 64274.

П. Ф. Жуковъ и А. Ф. Смирновъ.
Комическіе дуэтисты.

ДВА ДРУГА.

Комическіе куплеты.

Жили нѣкогда два друга.
Одинъ имѣлъ громадный ротъ;
Первый—уроженецъ юга,
А вотъ второй—наоборотъ.

Первый носъ имѣлъ огромный
И широкій очень ротъ,
Взглядъ бессмысленный и томный,
А вотъ другой—наоборотъ.

Первый бѣгалъ очень скоро,
Лишь спѣшилъ всегда впередъ,
И охотникъ былъ до спора, ха, ха,
А вотъ другой—наоборотъ.

Первый спорилъ все, ругался,
Кулаки пуская въ ходъ,
И постоянно обижался:

Позвольте! а вотъ другой—наоборотъ.

Первый жилъ на дачахъ въ Юккахъ,
Страшный былъ поклонникъ водъ,
И ходилъ въ короткихъ брюкахъ;
Нѣтъ, другой—наоборотъ!

Первый плутъ, артистъ злодѣйскій,
Зналъ, какъ сдѣлать глазъ отводъ,
И боялся полицейскихъ;

Второй какъ-разъ—наоборотъ.

Первый предавался хмѣлю
И терпѣть не могъ воротъ.
Брился три раза въ недѣлю.
Нѣтъ, другой—наоборотъ!

Первый къ пѣснѣ привязался
„Какъ у нашихъ у воротъ“;
Своей пѣсней восхищался.

Нѣтъ, другой—наоборотъ.

Первый лѣтомъ все купался,
Лилъ съ него ручьями потъ,
На водѣ какъ листъ держался.
Нѣтъ, другой—наоборотъ!

Первый все курилъ сигары,
Въ мѣсяцъ штукъ до пятисотъ;
Ѣздилъ самъ тушить пожары.
Нѣтъ, другой—наоборотъ!

Первый—танцоръ; все на балъ
Пляшетъ: польку, вальсъ, галопъ;
Ѣздилъ на имперіалъ...

А вотъ другой—наоборотъ!

Первый былъ поклонникъ Цукки.
Самъ плясалъ какъ Ягеллонъ,
И при встрѣчѣ жалъ всѣмъ руки...
Нѣтъ, другой—наоборотъ!

Первый былъ весьма богатый:

Онъ со всякаго сорветъ,

И три раза былъ женатый.

Нѣтъ, другой—наоборотъ!

Первый страшный былъ обжора:
Поретъ супъ или компотъ,
Лукъ, варенье—безъ разбора!
А вотъ другой—наоборотъ!

№ 64285. П. Ф. Жуковъ и А. Ф. Смирновъ.
Комическіе дуэтисты.

ЗАБАСТОВКА. Куплеты.

Мы всѣ прогрессируемъ въ жизни своей:
Въ трудѣ нынче новая эра,
А тутъ стала почитаться межъ нами сильнѣй.
Чтобъ вамъ указать для примѣра,
Возьмемъ мы трудящійся, бѣдный народъ:
Въ немъ твердость видна и сноровка,
Чуть что не по немъ — на работу неидетъ:
Забастовка, забастовка!

Кто пожелаетъ изъ васъ, господа,
По пути къ шансонеткѣ въ шантанѣ,
Добьетесь всего вы у ней безъ труда,
Но имѣете-ли деньги въ карманѣ?
Увидя бумажникъ въ рукахъ,
На все согласится плутовка,
Но если безъ денегъ—то скажетъ тотчасъ:
Забастовка, забастовка!

Франтъ нѣкій ужаснѣйшій былъ ловеласъ
Что ни день то романъ съ дамой новой;
Но вдругъ незамѣтно бѣда съ нимъ стряс-
лась:

Нашъ франтъ ходитъ блѣдный, суровый.
Къ врачу онъ бѣжитъ, онъ его осматрѣлъ
И молвить ему съ разстановкой:
Да, сударь, печальный вашъ удѣлъ!
Охъ, забастовка, забастовка!

Женился богатый старикъ
На юной красавицѣ Настѣ.
Приходитъ „машеръ“, какой счастливый
ликъ!

Женихъ ея трепещетъ отъ страсти.
Но, увы, не выходитъ у нихъ ничего,
И стало ему такъ неловко.
Жена поняла, что давно у него...
(Позвольте, позвольте, да неужели у него
забастовка?)

Забастовка!

КВАРТИРКА. Комическіе куплеты.

Вамъ, гуляя по улицѣ, часто,
 Навѣрно, случалось встрѣчать
 Эту общую громкую фразу,
 Да никакъ же ее не понять.
 Эта фраза вамъ ясно гласить,
 На клочкѣ бумажки перомъ,
 Что, по случаю выѣзда за границу, } 2 раза.
 Отдается квартирка въ наемъ.

Мужъ уѣхалъ по дѣлу въ отлучку,
 А жена, чтобы ей не скучать,
 Познакомилась съ чуднымъ корнетомъ
 И давай съ нимъ тоску забывать.
 Черезъ мѣсяцъ онъ слышитъ отъ друга
 О поведеніи ея „роговомъ“,
 Что, по случаю выѣзда мужа, } 2 раза.
 Отдавала квартирку въ наемъ.

Вотъ вамъ пѣвичка изъ хора,
 Красива, молода собой,
 Сколько словъ, не считая задора,
 Она терпитъ, о, Боже ты мой!
 По условію ласкова съ каждымъ
 Быть должна, съ старикомъ и юнцомъ,
 Дабы каждому въ сердцѣ пѣвички } 2 раза.
 Отдается квартирка въ наемъ.

Заболѣла недавно дочурка:
 Отчего то полнѣть начала.
 Мамаша ея удивилась,
 Ну докторовъ скорѣй позвала.

„Ахъ, ты, Боже мой, что это съ нею?“
 Доктора сообщили тайкомъ,
 Что, навѣрно, дочурка частенько } 2 раза.
 Отдавала квартирку въ наемъ.

КОРОВА БЕЗЪ ХВОСТА.

Комическій дуэтъ.

Всѣ поютъ теперь куплеты:

Еще услыши-ка вездѣ.
 А всѣ старые пропѣты,
 А вотъ новыхъ нѣтъ нигдѣ.
 Вотъ мы съ Митькой порѣшили,
 Такъ, не думая, спроста,
 А припѣвъ такой рѣшили: } 2 раза.
 Какъ корова безъ хвоста.

Вотъ по улицѣ пройдите
 Подъ воскресный день, когда
 Всѣ такъ чисто разодрѣты,
 Ну и весело тогда:
 Стоитъ чередъ у монопольки,
 Тамъ такая тѣснота...
 Праздникъ русскій намъ безъ
 водки, } 2 раза.
 Какъ корова безъ хвоста.

Вотъ женихъ къ невѣстѣ рвется;
 Ждетъ когда окончатъ балъ.
 Ишь ты, дьяволъ, не дождется,
 Знать, хорошенькую взялъ!

Да на утро, онъ, вставая.

Говорить ей такъ спроста:

Да, я не зналъ, что ты такая, }
Какъ корова безъ хвоста. } 2 раза.

Вотъ возьмемъ въ примѣръ пѣвичекъ:
Всѣ шикарно разодрѣты,
Любятъ больно пить, гулять,—
Это денежки, конфекты...
Глянь-ка, Ванька, вонъ пѣвица
Просто прелесть, красота!
Вѣдь пѣвица то безъ краски, }
Какъ корова безъ хвоста. } 2 раза.

Все пропѣли съ тобой вмѣстѣ;
Угодимъ какъ разъ и вамъ...
Перестань ты, дьяволъ, ныть-то,
Поклонись-ка господамъ!
Господа, своихъ-то, русскихъ
Поддержите, какъ всегда!
Мы безъ „биса“ и безъ „браво“,
Какъ корова безъ хвоста.

№ 64289.

П. Ф. Жуновъ и А. Ф. Смирновъ.
Комические дуэтисты.

МАЛОГРАМОТНЫЕ. Комическій дуэтъ.

Эхъ, деревенскіе мужики,
Одно слово, Пантюха, дураки.

— Нѣтъ, Ванюшка, деревенскіе мужики, братъ,
не дураки! Прежде господа говорили, что нашъ
братъ, мужикъ,—дуракъ, а теперь...

— Понтѣй Тимофѣичъ, а кто-же дуракъ?

— А нонѣшнее время нашъ братъ мужичекъ
не дурачекъ, а просто малограмотный.

Малограмотный (2 раза).

А вотъ люди городскіе
Развитые, Пантюха, знаешь, все такіе,
— Что говорить, эти больно грамотны.
Больно грамотны (2 раза).

Глупы мужики, да честны,
Это давно ужъ всѣмъ извѣстно.
— Что-жъ, братъ, честные, честные, но мало-
грамотны.

Малограмотны (2 раза).

А съ городскими вотъ не просто:
Ухо надо держать, братъ, остро.
— Да пальца въ ротъ не клади: больно гра-
мотны.
Больно грамотны (2 раза).

А вотъ купцы пошли, поди-ка,
Насчетъ совѣсти гляди-ка, какъ?
— Да, что какъ? закрой глаза—не ошибешься:
малограмотны.

Малограмотны (2 раза).

Обсчитать тя вдвое, втрое,
Да продать за новое, чертъ знаетъ, гнилое.
— Насчетъ этого дѣла я тебѣ доложу: больно
грамотны.

Больно грамотны (2 раза).

А наши гласные удалые
Дѣла правятъ городскія. Какъ?
— Да какъ? глядя по трамваямъ, малограмотны.
Малограмотны (2 раза).

А покричать имъ, да повздорить,
Да о севрюжинѣ, знаешь, это, Пантюха,
поспорить.
— Да, дурья голова, читай газету-то, грамот-
ный: заемъ новый дѣлаютъ, стало быть, не дураки,
а грамотны.

Больно грамотны (2 раза).

А наши барыни-красотки,
Чтобъ быть имъ умнымъ, знаешь, да кроткими,
— Малограмотны.

Малограмотны (2 раза)

А вотъ насчетъ втиранья краски,
Иль кому, это, знаешь, подстроить глазки.
— Да вонъ, погляди, на Невскомъ пришептѣ,
вѣдь иная, бѣсъ, какъ наштукатурится, такъ мимо
не ходи: боленъ будешь.

— А отчего-жъ?

— Отчего? штукатурка, значитъ, упадетъ, об-
валится и задавить, дурья голова!

— Но!?

— Да, вотъ тебѣ и „но“, а насчетъ стрѣлянья
глазъ, такъ погляди, безъ всякихъ пулеметовъ
жарятъ; стало быть, грамотны.

Больно грамотны (2 раза).

НА ВЫСТАВКѢ ОДНО, А ПРОДАЮТЪ ДРУГОЕ.

(Куплеты).

Бываетъ часто такъ:
Товаръ блеститъ въ витринѣ,
Зашли вы въ магазинъ,
Лишь заваль въ магазинѣ.
Безвкусно все и старо,
Лежитъ, какъ видно, годы,
Все грубо, все пестро—
И вышло все изъ моды.
Ну, какъ тутъ не вскричать,
Лицо соорить злое:

bis { *На выставкѣ одно,
А продаютъ другое!*

* * *

Театръ здѣсь есть одинъ.
Отсель не видно крыши,
Богъ знаетъ, тамъ чего
Не пишутъ на афишѣ,
Что будетъ то и се,
Что будетъ то и это,
Зашли—и ни черта,
Какъ есть въ театрѣ нѣту.
Пѣвички все старье,
При томъ старье плохое.

bis { *На выставкѣ одно,
А продаютъ другое.*

Толстушка, бель Мари,
 Меня обворожила,
 И какъ то разъ къ себѣ
 Насильно утащила.
 Сняла она манти,
 И вдругъ, представьте, люди,
 Упали на полъ
 Фальшивыя двѣ груди,
 Тутъ я кричу: мамзель,
 Позвольте! Что такое!

bis { *На выставкѣ одно,
 А продаютъ другое!*

Плѣнилъ одну вдову
 Мущина съ носомъ римскимъ,
 Назначилъ рандеву,
 Ей съ видомъ подхалимскимъ.
 Когда-то пѣснь любви
 Онъ спѣть ей попытался,
 То голосъ у него —
 Неважный оказался.
 Обидѣлась вдова,
 Кричить: „Оставь въ покоѣ“.

bis { *На выставкѣ одно,
 А продаютъ другое!*

НАШИМЪ, ВАШИМЪ.

Куплеты.

Отецъ и мать насъ обучали
 Читать, писать и честно жить,
 Чтобъ никогда не воровали —
 Любили правду говорить;
 Читали намъ нравоученья,
 Чтобы людей не осуждать...
 И вотъ пришли мы къ заключенью,
 И очень скверно стали поступать!

Виновать, Иванъ Ивановичъ, какъ же это вы
 стали поступать?

Очень скверно, дорогой мой, нынче посту-
 паютъ отъ низшаго и до высшаго по современ-
 ному — такъ:

И нашимъ, вашимъ,	} 2 раза.
Вашимъ, нашимъ,	
Нашимъ, вашимъ да	
И нашимъ, вашимъ,	
Вашимъ, нашимъ, господа!	

Старикъ богатый разъ влюбился
 Въ красотку юную одну
 И въ скоромъ времени женился;
 Онъ страхъ любилъ свою жену!
 Онъ въ ней искалъ лишь только друга —
 Хотѣлъ свой вѣкъ съ ней скоротать,
 Но черезъ годъ его супруга
 Боже мой, какъ стала поступать!

Виновать, какъ же это она стала поступать? Вы говорите, онъ старикъ, вотъ, видно, что онъ старичекъ, а она молоденькая? — Она молоденькая. Ну, ну! она его любила, онъ ее точно такъ же; какъ же это такъ? — Не то, дорогой мой: разъ только мужъ старичекъ, жена молоденькая, а у старичка вѣдь на счетъ того, ни того, жена и распѣваетъ:

И нашимъ, вашимъ и т. д.

Вы къ намъ почаще приходите:

У насъ въ шантанѣ много веселья есть!

Къ себѣ шансонетку пригласите,

И будетъ съ кѣмъ попить, поѣсть;

Ее шампанскимъ угощаетъ

И вѣритъ ей иной чудакъ,

Конечно, онъ не знаетъ,

Что наши этуали поступаютъ, знаете какъ?

Виновать: этуали, вы говорите? — Этиуали, да. Какъ же онѣ поступаютъ? По моему, Иванъ Ивановичъ, это очень скверно. Вотъ пригласите за столикъ, она съѣстъ цѣлыхъ пять ужиновъ, выпьетъ шампанское и фруктовъ, а если вздумаете вы что-нибудь, чего нибудь такого, знаете—того? Ну-да! То она и начинается:

И нашимъ, и вашимъ и т. д.

№ 62708.

Добровъ.

НУ, НЕ СВИНСТВО РАЗВѢ ЭТО!

Мамзельки чернобровы,

Я спѣть для васъ готовъ

Сейчасъ пару куплетовъ;

Представляюся: я Добровъ.

На что это мнѣ, медамъ,

Сегодня спѣть лишь вамъ

Хотя бы два куплета?

Я тотчасъ укажу

Все, стану тамъ и тутъ

Ну, не свинство развѣ это? (2 раза)

Пѣвичку разъ изъ хора

Франтъ нѣкую угощаль,

Шампанское, ликеры,

И ей на счастье даль;

Лишь счетъ уплаченъ былъ,

Ее вже слѣдъ простылъ,

Убѣжала—ее вже нѣту;

Франтъ напрасно ждалъ,

А она вже не придетъ...

Ну, не свинство развѣ это?

Въ блондинку разъ влюбился

Блондинистый блондинъ,

И онъ на ней женился —

У нихъ родился сынъ.

Сынъ черный весь, какъ галка,

А мужъ говорить мамкѣ:

Ты родила брюнета,

Ты блондинка, я блондинъ

Ну, чей же это сынъ? Ну, не свинство развѣ это?

ОНЪ ПОДРАСТЕТЪ.

Куплеты.

Хожу я въ драму рѣдко,
 Я оперъ не терплю,
 И только оперетку
 Я всей душой люблю;
 Лишь тамъ я не скучаю,
 Забывъ печали дни,
 Сижу и просто таю,
 Когда поютъ они
 О маленькомъ испанцѣ,
 Забывшись въ жгучемъ танцѣ.

Онъ подрастетъ (3)
 'На то испанецъ онъ! } 2 раза.

Съ дѣвицею пригожей
 Сержъ день и ночь кутилъ,
 А послѣ съ кислой рожей
 Къ врачу онъ поспѣшилъ.
 И на вопросъ тревожный,
 Угрюмый, словно грачъ,
 Отвѣтилъ осторожно
 И мудро старый врачъ:
 Теперь еще пустое.
 А послѣ будетъ вдвое.

Онъ подрастетъ... и т. д.

Жанъ на вдовѣ женился,
 Терпѣть было не въ мочь,
 Но казусъ приключился
 Съ нимъ въ первую-же ночь.

Вдова съ улыбкой страстной
 Смотрѣла на него,
 Но было все напрасно —
 Не вышло ничего...
 Лишь мужъ шепталъ въ смущеньи:
 — О, Мэри, внѣ сомнѣнья!
 Онъ подрастетъ... и т. д.

№ 62718.

Добровъ.

ПОРТНОЙ.

Честь имѣю, представляюсь:
 Я вѣдь старъ и портной,
 И прекрасно я справляюсь
 Со своею иглой.
 Силъ своихъ не пожалѣю,
 Чтобъ исполнить свой заказъ;
 Тамъ гдѣ порвано, умѣю
 Латку вставить я, какъ разъ!
 Иглу вынимаю
 И вставляю,
 Расправляю
 И латкаю, ой, ой!
 Чтонибудь, коль порвется
 У мамзели какой,
 Средства, охъ, не найдется,
 Значить—уже портной!
 Я тотчасъ туда являюсь
 И готовъ весь день строчить;
 Угодить во всемъ стараюсь,
 Чтобъ награду получить.

Иглу вынимаю
И вставляю,
Расправляю
И латкаю, ой, ой!
Вотъ вчера гулялъ все время
Я вже съ Любочкой своей;
Вдругъ замѣтилъ: не исправно
Что-то въ юбочкѣ у ней!
Очутились мигомъ дома,
Чтобы время не терять —
Это дѣло мнѣ знакомо!
Значить надо начать:
Иглу вынимаю
И вставляю,
Расправляю
И латкаю, ой, ой!

№ 64286.

П. Ф. Жуновъ и А. Ф. Смирновъ.
Комическіе дуэтисты.

РЫБОЛОВЫ.

Комическіе куплеты.

Мы вдвоемъ, какъ рыболовы,
Близъ рѣчки жизнь свою ведемъ;
Ловить мы цѣлый день готовы,
И рыбы крупной только ждемъ.

Какъ заманить ее мы знаемъ:
Хитро прикроемъ всѣ крючки,
И вѣрно ужъ не прозѣваемъ,
Только глядя на полавки.

И на хитрости готовы,
Лишь бы что-нибудь поймать...
Не на то-ль мы рыболовы, } 2 раза.
Чтобъ у рѣчки не дремать?

Разъ въ дорогу я собрался,
Женѣ клялся вѣрнымъ быть.
Ну, конечно, постарался
Ей ни въ чемъ не измѣнить.

Черезъ два года вернулся,
Въ домъ спѣшу къ женѣ своей...
Придя въ домъ, я ужаснулся,
Увидавъ трехъ пискарей.

Говорю: ей-ей, улова
Я не могъ такого ждать!
Вѣдь на то и рыболовы, } 2 раза.
Чтобъ у рѣчки не дремать?

Вотъ пѣвчиха слухъ ласкаетъ,
Когда выйдетъ распѣвать;
Сама-жъ сѣти разставляетъ,
Какъ бы дурака поймать.

И случается нерѣдко,
Какъ за сцену лишь поидетъ,
Ну, закинетъ сѣтку мѣтко
И, значить, карась ей попадетъ.

Вѣдь на то и шука въ морѣ,
Чтобъ карась не смѣлъ дремать!
Не на то ли шука въ морѣ, } 2 раза.
Чтобъ карась не смѣлъ дремать?

УМНО, ГЛУПО. Куплеты.

Въ наши дни, друзья, жениться,
 Чтобъ потомъ съ женой возиться,
 Для жены всю жизнь трудиться,
 Съ нею ссориться и биться,
 Ревновать ее и злиться,
 Измѣнять ей и казниться,
 Наплодить дтишекъ группу,—

Это глупо! Фу, какъ глупо!

Но съ богатою вдовою,
 Или съ дамой пожилой,
 Или съ ближнею женой,
 Обладающихъ деньгой,
 Завести романъ, не скрою,
 За любовь съ нихъ драть порою,
 Деньги. вещи—все равно—

Это умно! Замѣчательно умно!

Каждый день таскаться въ клубы,
 Мять въ рукахъ картишекъ кубы,
 Надувать въ азартъ губы,
 Получать порою въ зубы,
 Вылетать съ позоромъ въ трубы,
 И въ концѣ лишиться шубы,
 И похожимъ стать на трупа,

Это глупо! Фу, какъ глупо!

Но съ накладкой въ клубъ явиться,
 И за крупный столъ садиться,
 Выждать время, ухитриться,
 Ту накладку изловчиться,
 Наложить не ошибиться,
 Обобравъ всѣхъ, удалиться,
 Черезъ дверь, а не окно!

Это умно! Замѣчательно умно!

За пѣвицей увиваться,
 Сверхъ влюбленнымъ притворяться,
 Въ нѣжныхъ чувствахъ изъясняться,
 Цѣловать ее пытаться,
 Угощать и съ ней кататься,
 Ей дарить и разоряться,
 Что ни дашь, все мало, скупю,—

Это глупо! Фу, какъ глупо!

Но придти къ „мамзель“ съ нахрапа,
 Разыгравши роль сатрапа,
 Цѣловать начать ей лапу,
 Обѣщать купить ей шляпу,
 Поиграть съ ней въ маму, папу,
 И пустить за все „арапу“,
 Пусть ругаетъ, все равно—

Это умно! Замѣчательно умно!

АХЪ, ЗАЧѢМЪ УВЛЕКАТЬСЯ ВСѢМЪ.

Ахъ, господа, что это значить,
Любить безумно всей душой?
Сама же я того не знаю,
Что вотъ люблю я васъ порой!

Ахъ, зачѣмъ
Увлекаться всѣмъ,
Если можно
Осторожно
Поиграть
И перестать.

} 2 раза.

Но, господа, не вѣрьте фразамъ,
Когда вамъ скажутъ про любовь:
Любовь есть чувство, но мгновенно
Пройдетъ и не вернется вновь.

Ахъ, зачѣмъ и т. д.

Такъ глупо, какъ я воображаю,
Кто вѣрить женщинамъ всегда:
Повѣрьте мнѣ, я женщинъ знаю,—
Онѣ не любятъ никогда.

Ахъ, зачѣмъ и т. д.

КИТАЯНКА. Шансонетка.

Былъ бѣдняжка
Раненъ тяжело
И къ китайцамъ въ плѣнъ попалъ;
Ахъ! нѣтъ лучше въ мірѣ края:
Тамъ узналъ я счастье рая.

Чудны глазки.

Нѣжны ласки,

Тамъ нашелъ свой идеаль,

Мнѣ забыться помогли

Ласки крошки Лаоли!

Тамъ узналъ любовь смуглянки

Я у кита, я у кита, у китаянки,

Какъ мила она со мной,

Съ ней живу я, какъ съ женою.

Для меня не иностранка,

Моя кики, моя кики, кикитаянка,

И съ другими былъ тоже грѣхъ!

Но она милѣй всѣхъ.

Послѣ чая,

Изучая

Все, чѣмъ славится Китай,

Я позналъ его красоты

И долины, и высоты,

Углубленья,

Возвышенья.

Изучилъ я этотъ край.

Гдѣ рѣка Амуръ течетъ,

Пополамъ страну сѣчетъ.

Послѣ года

Вдругъ свобода

Мнѣ объявлена, ура!

Ахъ, домой я возвращаюсь.

Съ бѣдной крошкой прощаюсь;

А красotka

Нѣжна, кротка,

Говорить: прощай, мой другъ;

Ждетъ меня другой супругъ,

Повѣнчалась съ нимъ вчера!
Онъ узналъ, что у смуглянки,
Что у кита, что у кита, у китаанки
Былъ супругъ уже десятый,
И что вопросъ лишь только платы.
Но все равно, мою смуглянку
Мою кики, мою кики, кикитаанку
Не забуду никогда
И буду вспоминать всегда!

№ 63309.

Т. Грузинская.

ПАША. Шансонетка.

Жизнь была моя жестока:
Я въ плѣнъ попала волей рока,
Турки меня въ лѣсу поймали—
И въ мигъ въ гаремъ пашѣ продали;
Тотъ былъ властелинъ богачъ паша
Ко мнѣ являлся съ лаской, чуть дыша,
И я предъ нимъ затрепетала,
Съ низкимъ поклономъ отвѣчала:

Ты мой властелинъ, въ тебѣ одна моя
Отрада!

Взглядъ лишь твоихъ очей для меня
Уже награда,

Ты, мой солнца свѣтъ,

Я шлю тебѣ привѣтъ;

И ты скажи, лишь только слово—

И я сейчасъ на все готова!

Горе: паша мой разорился;
И распродать насъ всѣхъ рѣшился;
И я въ другой гаремъ попала—
Хамедуловой женою стала.

Тотъ былъ властелинъ молодой
И принялся со мной, какъ съ женой;
И я предъ нимъ не трепетала,
Страстно на поцѣлуи повторяла:

Ты мой властелинъ и т. д.

Но такъ судьбѣ угодно было,
Чтобъ я свободу получила;
На что мнѣ нужна теперь свобода,
Проживъ въ неволѣ больше года
И я вамъ клянусь то, что не могу!
Жить безъ этого властелина не могу!
И я предъ нимъ не трепетала—
Страстно въ поцѣлуѣ повторяла:

Ты мой властелинъ и т. д.

№ 63331.

Г-жа Миликетти.

ШАРЪ. Шансонетка.

Люблю кутить я дни и ночи на пролетъ;
И вотъ, почувствовавъ себя въ ударѣ,
Рѣшила совершить весьма рискованный полетъ.
Я съ капитаномъ на воздушномъ шарѣ.
Аэронавтъ—хорошій капитанъ,
Ему талантъ особый данъ;
Въ корзину мы усѣлись съ нимъ,
Еще моментъ... и мы летимъ!
Сперва дивилась я ему,
Но вскорѣ крикнула ему:
А вы такъ забрались далеко,
Горю я, какъ въ огнѣ;
Съ привычки это вамъ легко...
А каково-то мнѣ?!

Но капитанъ въ пылу своемъ
Все продолжалъ твердить:
Пока до цѣли не дойдемъ
Нельзя остановить!
Мы скоро выбросили весь балластъ.
И шаръ нашъ началъ быстро опускаться,
Мой капитанъ въ своемъ искусствѣ былъ
 весьма гораздъ,
И начали къ землѣ ужъ приближаться.
Ахъ, какъ рада я: волненьямъ всѣмъ конецъ!
Вотъ и внизу мы, наконецъ,
Хотя сказать должна я вамъ,
Что хорошо весьма и тамъ!
Онъ звалъ летѣть меня опять,
Но мнѣ пришлось ему сказать:
Вы такъ забрались далеко—
Довольно съ васъ вполнѣ!
Съ привычки это вамъ легко,
А каково-то мнѣ?
А капитанъ въ пылу своемъ
Все продолжалъ твердить:
Пока до цѣли не дошелъ,
Не могъ остановить.

РАЗСКАЗЫ.

ДВА СТИХОТВОРЕНІЯ.

Тамъ, гдѣ синими волнами
 Море бьетъ о берега,
 Гдѣ надъ мрачными скалами
 Блещутъ вѣчные снѣга;
 Гдѣ орелъ ширококрылый
 Въ поднебесіи парить,
 Гдѣ такъ грустно, такъ уныло,
 Гдѣ молчаніе царить;
 Гдѣ полночною порою
 Хоръ чудовищный поетъ,
 И гдѣ съ огненной клюкою
 Вѣдьма старая живетъ.
 Тамъ, гдѣ фурии мгновенно
 Голосъ страшный завываль.
 Тамъ... признаться откровенно,
 Никогда я не бываль.

* * *

Иванъ Ивановичъ фонъ-деръ-Флитъ
 Женатъ на теткѣ Воронцова,
 Изъ нихъ который-то убить
 Въ отрядѣ славнаго Слѣпцова;
 Иванъ Ивановичъ фонъ-деръ-Флитъ
 Былъ только раненъ, это знаю,
 А Воронцовъ,—тотъ былъ убить:
 Ахъ, нѣтъ! не такъ, припоминаю;
 Никто изъ нихъ не былъ убить
 Въ отрядѣ славнаго Слѣпцова,
 Ни Воронцовъ, ни фонъ-деръ-Флитъ,
 Ни даже тетка Воронцова;

Затѣмъ исторія молчитъ.
Одно извѣстно: люди эти
Какъ Воронцовъ, такъ и фонъ-деръ-Флитъ,
Совсѣмъ и не были на свѣтѣ;
И даже, кажется, на-врядъ
Была-ли тетка Воронцова?
А былъ дѣйствительно отрядъ,
Но только вовсе не Слѣпцова.
Теперь пронесся слухъ таковъ,
Что будто не было отряда,
А былъ поручикъ Пироговъ;
Да былъ-ли, справиться бы надо!

№ 61121.

М. А. Дротовъ.

Арт. Имп. Моск. Теат.

ДНЕВНИКЪ ДАМЫ.

Дама томнаго свойства отправляется со скуки по Волгѣ отъ Твери до Астрахани. Она скучаетъ, хандритъ, томится, она очень нервная и отъ скуки начинаетъ писать свой дневникъ.

4-го Юня. Сѣла на пароходъ въ Твери, ѣду до Астрахани. Небо сѣрое... публика сѣрая... я одна, ахъ, совсѣмъ одна!..

5-го Юня. Тоскую ужасно... не съ кѣмъ слова сказать, все какіе-то монстры. Ахъ, какъ скучно!

6-го Юня. Я замѣтила, что капитанъ парохода очень не дуренъ: прелестная блондинная борода и восхитительные голубые глаза. Мнѣ будетъ съ нимъ весело...

7-го Юня. Капитанъ познакомился со мной. Мы цѣлый день болтали. Онъ, кажется за мной ухаживаетъ.

8-го Юня. Капитанъ не отходитъ отъ меня. Я сильно его интересую. Онъ и мнѣ нравится. Къ тому же, ахъ! природа, люди, луна!..

9-го Юня. Капитанъ совсѣмъ ѣстъ меня глазами. Онъ не отходитъ отъ меня. Ахъ, какой пылкій мужчина!

10-го Юня. Капитанъ окончательно потерялъ голову: онъ сдѣлалъ мнѣ сегодня признание и проситъ рѣшительнаго отвѣта: да или нѣтъ, грозя, въ случаѣ отказа, взорвать на воздухъ себя, весь пароходъ со всѣми пассажирами. Ахъ, бѣдные пассажиры! бѣдные оставшіеся родственники!

11-го Юня. Капитанъ входитъ ко мнѣ въ каюту за рѣшительнымъ отвѣтомъ. Боже мой! что мнѣ дѣлать, что мнѣ дѣлать?

12-го Юня. Ахъ, пароходъ и пассажиры спасены.

№ 61119.

М. А. Дротовъ.

Арт. Имп. Моск. Теат.

ИНТЕЛЛИГЕНТЪ.

Тифлисъ. Утро. Пожилая дама сидитъ у себя въ гостиной, читая книгу. Входитъ гость: разбогатѣвшій, ожирѣвшій купецъ, армянинъ, разыгрывающій изъ себя интеллигента.

— Здравствуйте, Марья Ивановна, какъ ваше здоровьи?

— Ахъ, Карапетъ Иванычъ, сколько лѣтъ, сколько зимъ... Садитесь, рассказывайте, какъ поживаете?

— И что намъ сдѣлается? прыгаемъ потихонька. Что это, Марья Ивановна, нова книжка читаете?

— Нѣтъ! то-то и скука, что новаго мужъ ничего не привезъ, такъ вотъ милую старину перечитываю; это „Кобзарь“ Тараса Шевченко. Да вы навѣрно читали...

— Какже, какже! я всѣ сочиненія Пушкина читалъ.

— Ахъ, нѣтъ! это не то! это не Пушкина, а его собственное, Тараса Шевченко.

— Не скажите, Марья Ивановна, не скажите! мнѣ очень хорошенько извѣстно, что Тараса Шевченка сочиненія Пушкина. Я даже вамъ сюжетъ могу рассказать: Тараса влюбляется въ Шевченку, Шевченка влюбляется въ Тарасу. Потомъ Тарасу возьметъ Шевченку потихоньку отъ родителей черезъ окошко. Мнѣ это очень хорошо извѣстно, потому что этотъ сюжетъ я самъ сообщилъ Пушкинъ, отъ нашихъ кавказскихъ жителей, когда мы, въ прошлый годъ, въ Петербургъ вмѣстѣ обѣдали.

— Что вы, батенька, что вы! Помилосердуйте! Да вѣдь Пушкинъ то давнымъ давно умеръ! какъ-же вы обѣдать то съ нимъ ухитрились?

— Померъ? Не можетъ быть! Кто вамъ сказалъ?

— Да что вы, батенька, абсурдъ какой говорите... да вѣдь каждому гимназисту перваго класса извѣстно, что Пушкинъ въ 37 году погибъ на дуэли; ну, его просто застрѣлили.

— Застрѣлили? вотъ подлецы! скажи пожалуйста, ради Бога, какой хорошій чело-вѣкъ и застрѣлили... ахъ, жалки, жалки, жалки! И отчего это, Марья Ивановна, у насъ въ Россіи всѣ передовые, хорошіе люди такъ скоро умираютъ? Ей Богу. Сами послушайте: теперь отъ молодыхъ людей, писателей, кто у насъ остался? А? одинъ Державинъ остался, да и тотъ сколько годовъ ни одинъ строчка не пишетъ.

№ 61127.

М. А. Дротовъ.

Арт. Импер. Моск. Теат.

ЛЖЕЦЪ. Басня Крылова.

Изъ дальнихъ странствій воротясь,
Какой-то дворянинъ (а можетъ быть и князь),
Съ пріятелемъ своимъ пѣшкомъ гуляя

въ полѣ,
Расхвастался о томъ, гдѣ онъ бывалъ,
И къ былямъ небылицъ безъ счета прилагалъ.

„Нѣтъ“, говоритъ: что я видалъ,
Того ужъ не увижу болѣ.

Что здѣсь у васъ за край?

То холодно, то очень жарко,

То солнце спрячется, то свѣтитъ слишкомъ
ярко,

Вотъ тамъ-то прямо рай!
И вспомнить—такъ душѣ отрада!
Ни шубъ, ни свѣчъ совсѣмъ не надо:
Не знаешь вѣкъ, что есть ночная тѣнь,
И круглый Божій годъ все видишь майскій
день.

Никто тамъ ни садить, ни сѣять:
А если-бъ посмотрѣлъ, что тамъ растетъ и
зрѣетъ!

Вотъ въ Римѣ, напримѣръ, я видѣлъ огурецъ:
Ахъ, мой Творецъ,
И по сію не опомнюсь пору!
Повѣришь-ли? Ну, право, былъ онъ съ гору.—
„Что за диковинка?“ пріятель отвѣчалъ:
„На свѣтѣ чудеса разсѣяны повсюду,
Да не вездѣ ихъ всякій примѣчалъ,
И я въ томъ спорить буду.
Вонъ, видишь-ли черезъ рѣку тотъ мостъ,
Куда намъ путь лежитъ. Онъ съ виду хоть
и простъ,

А свойство чудное имѣетъ:
Лжецъ не одинъ у насъ по немъ пройти
не смѣетъ,

До половины не дойдетъ—
Провалится и въ воду упадетъ;
Но кто не лжецъ,
Ступай по немъ хоть въ каретѣ“.

— „А какова у васъ рѣка“?

— „Да не мелка“.

Такъ видишь ли, мой другъ, чего на свѣтѣ!

Хоть римскій огурецъ великъ, нѣтъ спору
въ томъ:

Вѣдь съ гору, кажется, ты такъ сказалъ?
— „Гора хоть не гора, но, право будетъ
съ домъ“.

— „Повѣрить трудно“!
Однакожъ, какъ ни чудно,
А все чуденъ и мостъ, по коему мы пойдемъ,
Что онъ лжеца никакъ не подымаетъ,
И нынѣшней еще весной
Съ него обрушились (весь городъ это знаетъ)
Два журналиста да портной.
Безспорно, огурецъ и съ домъ величиной
Диковина, коль это справедливо“.
„Ну, не такое еще диво;
Вѣдь надо знать, какъ вещи есть:
Не думай, что вездѣ по нашему хоромы;
Что тамъ за дома!
Въ одинъ двоимъ за нужду влѣзть,
И то ни стать, ни сѣсть“.

— „Пусть такъ, но все признаться должно,
Что огурецъ не грѣхъ за диво счесть,
Въ коемъ двумъ усѣсться можно;
Однакожъ, мостъ-отъ нашъ каковъ,
Что лгунъ не сдѣлаетъ на немъ пяти шаговъ,
Какъ тотчасъ въ воду.
Хоть римскій твой и чуденъ огурецъ...
— „Послушай-ка“, тутъ прервалъ мой Лжецъ:
„Чѣмъ на мостъ намъ идти, поищемъ
лучше броду“.

МОРСКОЕ ВИДѢНІЕ. Разсказъ.*Стихотвореніе Гейне, переводъ Вейнберга.*

А я лежалъ у борта корабля. Будто бы сквозь сонъ глядѣлъ въ прозрачную чистую морскую воду; глядѣлъ все глубже, глубже... и вотъ на днѣ глубокомъ предо мною сперва, какъ сумракомъ, подернутымъ туманомъ, а потомъ яснѣй, въ опредѣленныхъ краскахъ, и куполы, и башни показались и наконецъ, какъ солнце свѣтлый, цѣлый городъ древне-фламандскій, жизнью кипящій. Тамъ шелкомъ шелестя, дѣвицы ходятъ; въ испанскихъ платьяхъ молодые франты рисуются и кланяются ловко; почтенныя старушки въ коричневыхъ и старомодныхъ платьяхъ спѣшаютъ, ногами семеня, къ высокой церкви на звонъ колоколовъ и звуки стройные органа. Я самъ охваченъ тайнымъ содроганьемъ: далекій звонъ домчался до меня; съ тоской глубокой и грустью безконечной мое сдавилось сердце, еще не залѣчившееся сердце! И чудится, что губки дорогія опять его цѣлуютъ раны, и течетъ кровь изъ нихъ, и капли красныя, горячія, катятся на старый домъ, стоящій тамъ внизу въ подводномъ городѣ глубокомъ, на старый домъ съ высокими стѣнами; тамъ дѣвушка грустна и одинока, сидитъ у темнаго окна, склонивши на руку головку, какъ бѣд-

ное, забытое дитя. И знаю я тебя, забытое и бѣдное дитя! Какъ ты глубоко, такъ глубоко и съ дѣтской прихотью укрылась отъ меня; и не могла сюда выйти, и межъ чужими ты чужая все сидѣла. И такъ, столѣтя шли... а я межъ тѣмъ съ душой, печалью полной, искалъ тебя по всей землѣ и все искалъ тебя, тебя всегда любимую, тебя давно потерянную и снова обрѣтенную; тебя нашелъ я и гляжу опять на милый образъ твой, на умные, кроткіе глаза, на милую улыбку. Теперь съ тобой я не разстанусь и на морское дно къ тебѣ сойду, и кинусь я, раскрывъ объятія, къ тебѣ на грудь! Но во время какъ разъ схватилъ меня за ногу капитанъ и оттащилъ отъ борта и крикнулъ мнѣ, коварно засмѣявшись: „Куда вы къ черту, докторы!“

№ 61122.

М. А. Дротовъ.

Арт. Моск. Импер. Театра.

НАЕМЪ КУХАРКИ.

Разсказъ.

Барыня нанимаетъ кухарку и уговаривается:

— Ну, вотъ что, милая, я согласна тебя взять, только съ условіемъ: чтобы къ тебѣ никто не ходилъ; я и прежнюю кухарку прогнала изъ-за того, что къ ней всякая дрянь таскалась.

— Помилуйте, матушка барыня, гдѣ те-

переча, 15 годовъ въ честномъ вдовствѣ нахожуся, стану ли я эдакую мараль на себя пущать!

— Ну, матушка, и не пускайте, и не пускайте!

— И не пушаю, матушка, и не пушаю. Ни въ жисть не пушу.

Вотъ барыня какъ-то отправилась куда-то на вечеръ, а кухарка осталась дома: мараль не пущать, но не пущать марали не удалось. Только что барыня за дверь, какъ къ кухаркѣ явился гость, кумъ, изъ пожарнаго депъ ундеръ.

— Здравствуй, Матрена, съ новосельемъ!

— Ахъ, ты, мучитель ты эдакій, разбойникъ, я-жъ тебѣ намедни сказывала, что барыня никого не велѣла къ себѣ пущать!

— Плевать мнѣ на твою барыню. Я въ Японіи воевалъ, да не боялся, а то твоей барыни испугаюсь. Какъ-же!

— Какъ-же мнѣ таперича съ барыней то быть-то? Пойми ты то!

— Наплюй ей въ хвостъ.

На общемъ совѣтѣ постановлено было барынѣ на хвостъ наплевать.

Усѣлись. Явилась традиціонная сорокоушка. Началось ликованіе, бесѣда; какъ кумъ въ Японіи воевалъ, рассказываетъ.

Вдругъ звонокъ. Барыня что-то забыла и воротилась. Кухарка заметалась.

— Ахъ ты, разбойникъ, что ты со мной

надѣлалъ. Чтобъ тебѣ провалиться, подохнуть, чтобъ тебѣ удувиться!

Вотъ попался шкапъ. Она впахиваетъ кума въ шкапъ и затворяетъ дверь, а барынѣ-то въ шкапу-то и нужно было что то. Отворяетъ дверь, смотритъ: стоитъ солдатъ—честь отдаетъ.

— Матрена, да это что такое?

— Не могу знать, барыня, не могу знать. Чтобъ мнѣ удувиться, чтобъ мнѣ удувиться и утопиться.

— Откуда же онъ взялся-то?

— Это, надо полагать, матушка барыня, отъ прежней кухарки остался.

№ 61124.

М. А. Дротовъ.

Арт. Импер. Моск. Театра.

НА ПОЧТОВОЙ СТАНЦИИ.

Ночь. Почтовая станція. Подъѣзжаетъ тарантасъ; ямщики увидали.

— Эй, ямщики, тарантасъ подъѣхалъ! вставай, чья чиряда-то?

— Да, чья чиряда-то—Микешкина... чиряда...

Подходятъ къ Микешкѣ.

— Микешка, гладкой чертъ, вставай, тарантасъ подъѣхалъ!

— А-а-а!

— Чертъ ты эдакій, да, какже ты поѣдешь-то, ночью-то, по косогорамъ-то... вѣдь такъ тарантасъ-то и вляпаешь.

— А-а! Вотъ еще—вляпаешь; пятнадцать годовъ ѣзжу, да вляпаешь...

Ямщики подходятъ къ проѣзжающему съ докладомъ:

— Ваше благородіе, тутъ у насъ на сямой верстѣ, къ Озерецкому, косогоры, такъ отъ почтоваго епартамента обозначено, какъ бы, значить, сумлѣнія не было.

Микешка услыхаль, тоже подбѣгаетъ:

— Не слушайте, Ваше благородіе, пятнадцать годовъ ѣзжу, доставимъ въ лучшемъ видѣ.

— Ну, что-же, запрягай!

Начали запрягать. Запрягли.

— Садитесь, ваше благородіе!

Садится пассажиръ.

— Ну пошелъ, только осторожнѣе!

— Помилуйте, ваше благородіе, пятнадцать годовъ ѣзжу... Ямщики, извѣстно, за одно съ смотрителемъ, имъ бы только самовары раздувать...— Тпру! тпру!..

— Что такое?

— Да самый косогоръ то и есть.

— Осторожнѣе, ты!

— Тпру, тпру, тпру! помилуйте, 15 годовъ ѣзжу... Тпру! тпру! Дьяволъ!..

— Держи, говорятъ!

— Тпру! Господи! Тпру! неужели въ 15 годовъ дороги не знать... Тпру! Дьяволъ ты эдакій! Тпру!..

Тарантасъ валится, и Микешка, и пассажиръ, и все содержимое—въ лужу.

— Ахъ ты, скотина ты этакая, что ты надѣлалъ?

— Эхъ, поди-жъ ты... пятнадцать годовъ ѣзжу... кажинный разъ на эфтомъ мѣстѣ.

№ 61125.

М. А. Дротовъ.
Арт. Импер. Моск. Театра.

ОСТРЫЙ КАТАРРЪ.

Случилось необыкновенное и тяжкое событие.

На масляницѣ замоскворѣцкій купецъ Титъ Титычъ Толстобрюховъ объѣлся блиновъ и заболѣлъ. Весь домъ переполошился. Сожительница Титъ Титыча, почтеннѣйшая Ѳекла Сысоевна, начала метаться, какъ угорѣлая кошка и разослала всюду звать знахарокъ и всевозможныхъ бабокъ; но, сколько бабки и знахарки ни шептали, ни дули, ни плевали, ничего не выходило. Купецъ реветъ какъ бѣлуга, ухватясь за животъ.

Наконецъ, додумались: послали за докторомъ. Купчиха къ нему.

— Батюшка, докторъ, мой-то помираетъ совсѣмъ; смерть ему, голубчику, пришла. Реветь какъ корова. О-о!

— Ничего, сударыня, успокойтесь. Ну, я надѣюсь помочь. Позвольте мнѣ осмотрѣть больного.

— Изволь, отецъ, изволь!

Отправляются къ больному. Докторъ осматрѣлъ и объявилъ что у больного острый катарръ въ желудкѣ и требуется серьезное леченіе и діета. Купчиха такъ и ахнула.

— Батюшки, вишь въ немъ, голубчикъ, болѣсть то какая сидитъ. А-а!

Въ тотъ же день къ почтеннѣйшей Оеклѣ Сысоевнѣ прѣзжаетъ знакомая купчиха.

— Что, матушка, тутъ у васъ дѣлается? Сказываютъ, самъ заболѣлъ.

— Да что, родимая, самъ то помираетъ совсѣмъ.

— Да вы бы, матушка за докторомъ послали.

— Охъ, былъ докторъ то, былъ!

— Ну и что-же?

— Да таперь не жить ему на эфтомъ свѣтѣ, голубчику, не жить, не жить.

— Да что-же докторъ то сказалъ, по крайней мѣрѣ?

Да, видишь ты, нашелъ онъ у его кота въ брюшкѣ. Да котъ-отъ большущій да злющій. Вострый, вишь, рассказываетъ. И что-жъ голубчикъ то мой ни съѣстъ, котъ этотъ все слопаетъ. Охъ, не жить ему на бѣломъ свѣтѣ, О-о!

ОТРЫВОКЪ: „ЕВГЕНІЙ ОНѢГИНЪ“.

Предвижу все: васъ оскорбить
Печальной тайны объясненье.

Какое горькое презрѣнье
Вашъ гордый взглядъ изобразить!
Чего хочу? Съ какою цѣлью
Открою душу вамъ свою?
Какому злобному веселью,
Быть можетъ, поводъ подаю!

Случайно васъ когда-то встрѣтя,
Въ васъ искру нѣжности замѣтя,
Я ей повѣрить не хотѣлъ,
Привычкѣ милой не далъ ходу,
Свою постылую свободу
Я потерять не захотѣлъ.
Еще одно насъ разлучило...
Несчастной жертвой Ленскій палъ...
Ото всего, что сердцу мило,
Тогда я сердце оторвалъ;
Чужой для всѣхъ, ничѣмъ не связанъ,
Я думалъ: вольность и покой
Замѣна счастью! Боже мой,
Какъ я ошибся, какъ наказанъ!

Нѣтъ, поминутно видѣть васъ,
Повсюду слѣдовать за вами,
Улыбку устъ, движенье глазъ
Ловить влюбленными глазами,
Внимать вамъ долго, понимать
Душой все ваше совершенство,
Предъ вами въ мукахъ замирать,
Блѣднѣть и гаснуть... вотъ блаженство!

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ НѢМЦА.

Это булъ очень давно. Это булъ, когда я булъ молодой, красивый человекъ. Я булъ очень хорошій сапожный мастеръ. Я жилъ у свой дядя, который имѣлъ очень богатый сапожный заведеній. Ну, этотъ дядя очень любилъ меня за мой хорошій мастерство и, какъ это говорить по-русски?.. да. скромность, скромность.

У этой дядя булъ дочь, Амаль Ивановна называется. Амаль Ивановна булъ такой красавицъ, какой на свѣтѣ нѣтъ, это какъ говорить по-русски пословицъ: на сказкѣ скакалъ, на перо писалъ. Это булъ такой красивый, и я въ него влюбился. Такъ сказать нельзя, не можно, какъ я въ него влюбился. Ихъ бинъ ферлибтъ ви ейнъ феррюктеръ; это какъ говорить по русски — до остервененій. Охъ, я очень страдалъ отъ этой любви.

Одинъ разъ эта Амаль Ивановна ходилъ на Охотный Рядъ, и я случайно туда приходилъ. Она покупалъ сосиськи и капуста. Это булъ моментъ, который повторяться не можно. Я подходилъ, кладилъ руку на сердце и говорилъ такъ: — Ахъ, — сказалъ я, — Амаль Ивановна, почему вы покупали эти сосиськи? — Ахъ, — сказала она, — дорого: 12 копѣекъ фунтъ. — Ахъ, —

И я лишень того: для васъ
Ташусь повсюду наудачу;
Мнѣ дорогъ день, мнѣ дорогъ часъ,
А я въ напрасной скукѣ трачу
Судьбой отсчитанные дни—
И такъ ужъ тягостны они.
Я знаю, вѣкъ ужъ мой измѣренъ;
Но чтобъ продлилась жизнь моя,
Я утромъ долженъ быть увѣренъ,
Что съ вами днемъ увижусь я...

Боюсь: въ мольбѣ моей смиренной
Увидить вашъ холодный взоръ
Затѣи хитрости презрѣнной —
И слышу гнѣвный вашъ укоръ.
Когда-бъ вы знали, какъ ужасно
Томиться жаждою любви,
Пылать — и разумомъ всечасно
Смирять волненіе въ крови;
Желать обнять у васъ колѣни
И, зарыдавъ, у вашихъ ногъ
Излить мольбы, признанья, пени, —
Все, все, что выразить бы могъ;
А между тѣмъ притворнымъ хладомъ
Вооружить и рѣчь, и взоръ,
Вести спокойный разговоръ,
Глядѣть на васъ веселымъ взглядомъ!..

Но такъ и быть: я самъ себѣ
Противиться не въ силахъ болѣ.
Все рѣшено, я въ вашей волѣ,
И предаюсь моей судьбѣ.

сказаль я,—а капуста?—А капуста дешева,
сказала она. Тутъ на капуста она остано-
вилась. Я сталъ красный, она сталъ крас-
ный... Это булъ моментъ! Ахъ, это булъ
такой моментъ, который повторяться не
можно! Ахъ, если-бъ вы также много пони-
мали, что мы понимали, то вы бы ничего
не понимали.

Въ другой разъ Амаль Ивановна ходила
опять на Охотный Рядъ, я тоже туда при-
ходилъ. Она покупалъ свининъ. Тогда я
сталъ смѣлый, я подходилъ къ ней, опять
кладилъ руку на сердце и говорилъ:—Амаль
Ивановна, это очень хорошъ свининъ, но
вы, вы лучше свининъ: мой любить васъ!
Тогда она не выдержалъ и сказала:—И мой
любить васъ.

Тутъ на этой свининъ мы полюбили
другъ друга. Охъ, это очень трогательный
исторій!

№ 61126.

М. А. Дротовъ.

Арт. Имп. Моск. Театра.

ПОПУРРИ ИЗЪ БАСЕНЪ КРЫЛОВА.

Однажды, лебедь, щука, ракъ,
Да два осла, да двѣ клячи старыя
Да два иль три козла,
Проказница-мартышка,
Волкъ съ лисой, да косолапый Мишка
Съ попрыгуньей стрекозой,
Съ поклажей возъ везти взялись
И вмѣстѣ всѣ въ него впряглись.

Поклажа бы для нихъ казалась и легка,
Да вотъ бѣда: ослу коломъ ворочаетъ бока,
А лебедь рвется въ облака;
Волкъ костью подавился,
Не можетъ волкъ ни охнуть, ни вздохнуть,
Пришлось хоть ноги протянуть.
Вотъ филинъ господиномъ
Усѣлся на спинѣ ослиной;
Съ предлинной хворостиной,
Командуетъ осломъ и вкривь и вкось.
Правѣй! кричить, налѣво, будемъ въ лужѣ!
Но лужи не было, а вышло хуже:
И съ возомъ бухъ! въ канаву.
Прощай, хозяйскіе горшки!
Уныли звѣри.

Вотъ распахнулись настезь двери,
Запѣли молодцы, кто въ лѣсъ, кто по дрова.
Гы съ басомъ, Мишенька, садись противъ
альта...

Внимало все тогда любимцу и пѣвцу Авроры.
Мнѣ тысячу сперва додай, мнѣ двѣ не до-
дали!

Шумѣли, да шумѣли, какъ вдругъ изъ под-
воротни

Льву, кесарю лѣсовъ, Богъ сына даровалъ;
Въ минуту псарня стала адомъ:
Огня, кричать, огня!
Бѣгутъ: одинъ съ ружьемъ,
Другой съ дубьемъ,
Пришли и видятъ:
На полу объѣдки пирога,
А Васька котъ въ углу, мурлыча и ворча,

Трудится надъ курченкомъ
И подчуешь сосѣда Фоку:
Вотъ лещикъ, потроха, вотъ стерляди ку-
сочекъ:

А вотъ и старая твоя знакомка,
Жужу, кудрявая болонка.
Тутъ Фока мой, какъ не любилъ ухи,
Схватилъ въ охапку
Кушакъ да шапку,
Пришелъ домой
Свинья свиньей.
Смыслъ басни сей такой;
Чтобъ смыслъ басни сей понять,
Какъ разъ мудрецъ трудился;
Но какъ ни думалъ, ни потѣлъ,
Съ натуги лопнулъ онъ и околѣлъ.

№ 61123.

М. А. Дротовъ.

Артистъ Имп. моск. театра.

СОЛДАТСКОЕ КРАСНОРЪЧІЕ.

Поручикъ Иванъ Ивановичъ Ивановъ
лежить на диванѣ и отъ скуки не знаетъ,
что ему дѣлать. Наконецъ, думалъ, думалъ
и придумалъ: послать къ своему пріятелю,
тоже поручику, Петрову, и просить его къ
себѣ для совмѣстнаго совѣщанія о такомъ
важномъ предметѣ. Зоветъ деньщика:

— Эй, Сидоровъ!

Является деньщикъ.

— Чего вы изволите, ваше благородіе.

— Сходи ты къ Петрову, Николаю Ива-
новичу, и скажи ему, что я прошу его придти

ко мнѣ. Ну, а если ему нельзя придти, то
я самъ молъ къ нему приду, такъ и скажи.
Понялъ?

— Понялъ, ваше благородіе!

— Ну, смотри-же, не переври только.

— Никакъ нѣтъ-съ, ваше благородіе!

Сидоровъ отправляется и является къ
Петрову. Петровъ его встрѣчаетъ.

— А, Сидоровъ, ты это отъ барина что-
ли пришелъ?

— Такъ точно, ваше благородіе!

— Что же ему нужно-то?

— Наше благородіе приказали сказать
вашему благородію, что наше благородіе про-
сятъ ваше благородіе придти къ нашему
благородію, а коли вашему благородію нельзя
придти къ нашему благородію, наше благо-
родіе встанутъ, придутъ къ вашему благо-
родію. Наше благородіе просятъ у вашего
благородія отвѣтъ.

— Что такое? что ты говоришь? Ничего
я тебя понять не могу!

— Наше благородіе просятъ ваше бла-
городіе придти къ нашему благородію, а
коли вашему благородію нельзя придти къ
нашему благородію, наше благородіе вста-
нутъ, придутъ къ вашему благородію. Наше
благородіе просятъ у вашего благородія отвѣтъ.

— Ахъ ты, дуракъ эдакій! Что за бол-
ванъ такой? По человѣчески сказать не
умѣетъ. Скажи твоему барину, что ты ду-
ракъ.

— Слушаю, ваше благородіе!
Возвращается домой. Приходить къ ба-
рину.

— Ну, что, былъ?

— Такъ точно, ваше благородіе!

— Что-же придетъ онъ?

— Не могу знать, ваше благородіе.

— Да дуракъ ты эдакій! вѣдь, тебя за
этимъ и посылалъ.

— Точно такъ, ваше благородіе, за этимъ
самымъ и посылали.

— Что-же онъ сказалъ, по крайней мѣрѣ.

— Ихнее благородіе приказали сказать
вашему благородію „ты дуракъ“.

— Послушай, оселъ ты эдакій, что ты
тамъ напуталъ! Скажи пожалуйста. И за-
чѣмъ у тебя голова на плечахъ-то пристег-
нута. Ну, скажи, зачѣмъ?

— Чтобы форменный галстухъ на пле-
чахъ держался, ваше благородіе.

№ 61134.

Н. Н. Званцевъ.

СОНЪ ВЕЛИКАНА.

Стихи Минаева.

Эпиръ. На курганъ склоняся,
Спитъ старый, сѣдой великанъ (2 раза).

И стаями птицы кружатъ,

Глядя съ высоты на курганъ.

Въ кольчугѣ, большомъ шишакѣ

Онъ спитъ въ мертвый сонъ погружень,

(2 раза).

Мечъ стиснувъ въ желѣзной рукѣ,
Сыпучимъ пескомъ занесень.
Онъ долгіе годы проспалъ
Въ недвижности самой могучъ (2 раза);
Онъ бурь надъ собой не слыхалъ,
И жегъ его солнечный лучъ.
Надъ нимъ разросталась гроза;
Пескомъ занесень онъ до плечъ (2 раза),
И только одна голова
Осталась открытой, да мечъ.
Сномъ скованный много вѣковъ,
Однажды открылъ онъ глаза (2 раза),
И въ нихъ, какъ во тмѣ облаковъ,
Казалось, сверкнула гроза
Казалось: одинъ поворотъ,
И вспрянетъ опять великанъ (2 раза);
Насѣвшую землю встряхнетъ,
Покинетъ песчаный курганъ.
Вздохнулъ онъ, и дрогнула цѣпь,
Невѣдомыхъ звуковъ полна (2 раза),
Какъ будто разсыпалась цѣпь
Волшебнаго, долгаго сна.
Но вѣжды замкнулись опять,
И спитъ великанъ прежнимъ сномъ (2 раза),
И снова его засыпать
Сталъ вѣтеръ сыпучимъ пескомъ.

СБОРНИКЪ ЛИБРЕТТО ДЛЯ ГРАММОФОНА

СБОРНИКЪ
ЛИБРЕТТО
ДЛЯ
ГРАММОФОНА
ЧАСТЬ V-я